

Редакционный совет:

Муфтий шейх Равиль Гайнутдин –
*председатель Духовного
управления мусульман Российской
Федерации, генеральный секретарь
Международного мусульманского
форума, канд. филос. наук (Москва,
Российская Федерация)*

Д-р Абузар Эбрахими Торкаман –
*член Верховного совета культурной
революции Исламской Республики
Иран, глава Организации культуры
и исламским связям ИРИ (Иран)*

Усманхон Алимов – *высший
муфтий Узбекистана, председатель
Управления мусульман Республики
Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)*

Наурызбай Таганулы – *высший
муфтий Казахстана, председатель
Духовного управления мусульман
Республики Казахстан (Нур-
Султан, Казахстан)*

Абдал Хаким Мурад –
*(Тим Винтер) декан Кембриджского
мусульманского колледжа,
профессор исламских исследований
в Кембриджском мусульманском
колледже (Лондон, Великобритания)*

Д-р Абделлах Редван –
*генеральный секретарь Исламского
культурного центра Италии (Рим,
Италия)*

Мурад Гюль – *президент
Исламской федерации Берлина
(Берлин, Германия)*

Главный редактор:

Дамир Мухетдинов – *первый
заместитель председателя ДУМ
РФ, ответственный секретарь
Международного мусульманского
форума, ректор Московского
исламского института,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета,
д-р теологии (Москва, Российская
Федерация)*

Заместитель главного редактора:

Дамир Хайретдинов –
*заместитель председателя ДУМ
РФ по образованию, науке и
культуре, канд. ист. наук (Москва,
Российская Федерация)*

Выпускающий редактор:

Ринат Ибрагимов –
*руководитель международного
отдела Московского исламского
института (Москва, Россия)*

Ольга Заблочкая – *руководитель
Центра изучения рукописного
исламского наследия Московского
исламского института (Санкт-
Петербург, Россия)*

**Редактура арабских
текстов:**

Абдулракеб Атеф Рохан
Абдулсамиа – *канд. техн.
наук (Владимир, Российская
Федерация)*

Редактор-корректор:

Александра Конькова

Ответственный за выпуск:

Ильдар Нуриманов

Верстка: yustudio.ru

The Editorial Council:

Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin,
*Chairman of the Religious Board of
Muslims of the Russian Federation,
the general secretary of the Muslim
International Forum, PhD in
philosophy (Moscow, Russia)*

Dr. Abouzar Ebrahimi Torkaman,
*Member of the Supreme Council of the
Cultural Revolution of Islamic Republic
of Iran, Head of the Organization of
Culture and Islamic Relations of Iran
(Tehran, Iran)*

Usmanxon Alimov,
*Grand Mufti of Uzbekistan,
Chairman of the Muslim Board of
the Republic of Uzbekistan
(Tashkent, Uzbekistan)*

Nauryzbay Taganuly,
*Grand Mufti of Kazakhstan, Chairman
of the Religious Board of Muslims of the
Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan,
Kazakhstan)*

Dr. Abdal Hakim Murad (Timothy
Winter), *The Dean of the Cambridge
Muslim College, Professor of Islamic
Studies at Cambridge Muslim College
(London, Great Britain)*

Dr. Abdellah Redouane,
*General Secretary of the Islamic
Cultural Center of Italy (Rome, Italy)*

Murat Gül, *President of the Islamic
Federation in Berlin (Berlin, Germany)*

Editor-in-Chief:

Damir Mukhetdinov, *First Deputy
Chairman of the Religious Board of
Muslims of the Russian Federation,
Executive Secretary of the Muslim
International Forum, Rector of the
Moscow Islamic Institute, Professor
of St. Petersburg State University,
Doctor of Theology
(Moscow, Russia)*

Deputy Editor-in-Chief:

Damir Khairtdinov,
*Deputy Chairman of the Religious
Board of Muslims of the Russian
Federation on Education, Science
and Culture, PhD (Moscow, Russia)*

Editor:

Rinat Ibragimov,
*Head of the Department of Foreign
Affairs of the Moscow Islamic
Institute (Moscow, Russia)*

Olga Zablotskaya,
*Head of the Centre for the Study
of Islamic Manuscript Heritage of
the Moscow Islamic Institute (St.
Petersburg, Russia)*

Arabic Texts Editor:

Dr. Atef Abdulrakeb,
*Ph.D. in Technical Sciences,
(Vladimir, Russian Federation)*

Corrector Editor:

Alexandra Konkova

Responsible Editor:

Ildar Nurimanov

Layout: yustudio.ru

Содержание

- 3 **Слово редактора**
Д-р Дамир Мухетдинов
-
- 5 **Ключевые цитаты участников XVI
Международного мусульманского форума**
-
- 11 **Пандемия — время осмысления и развития**
Муфтий шейх Равиль Гайнутдин
-
- 15 **Приветственное слово на XVI Международном
мусульманском форуме**
Кардинал Мигель Анхель Аюсо Гиксот
-
- 18 **Роль религиозной морали в условиях пандемии**
Д-р Назир Мухаммед Айяд
-
- 23 **Социализация и формирование миролюбивого
поколения**
Д-р Анвар Гиич
-
- 32 **Межкультурный диалог в борьбе с насилием
и экстремизмом**
Д-р Агил Ширинов
-
- 39 **Преодоление вызовов XXI века в духе встречи
и уважения**
Д-р Марек Морон
-
- 44 **Новая этика сострадания**
Д-р Ибрагим Оздемир
-
- 51 **Резолюция**
XVI Международный мусульманский форум. «Культура
встречи: религиозная этика в период пандемии»
-
- 53 **Межрелигиозное согласие как общий путь
спасения и созидания**
Д-р Дамир Мухетдинов
-
- 64 **Послание Папы Римского к презентации перевода
энциклики «Fratelli tutti» («Все братья»)**
Папа Римский Франциск
-

Contents

- 3 **Editor's Note**
Dr. Damir Mukhetdinov
-
- 5 **Key Quotes from the Participants Speeches
at the XVI Muslim International Forum**
-
- 11 **The Pandemic is a Time for Comprehending
and Development**
Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin
-
- 15 **Welcome Speech at the XVI Muslim International
Forum**
H. Em. Cardinal Miguel Ángel Ayuso Guixot
-
- 18 **The Role of Religious Morality in the Context
of the Pandemic**
Prof. Dr. Nazeer Muhammad Ayyad
-
- 23 **Socialization and the Formation of a Peaceful
Generation**
Prof. Dr. Enver Gicić
-
- 32 **Intercultural Dialogue in the Struggle with Violence
and Extremism**
Dr. Agil Shirinov
-
- 39 **Facing Challenges of XXI Century in the Spirit
of Encounter and Respect**
Dr. Marek Moron
-
- 44 **A New Ethics of Compassion**
Dr. Ibrahim Özdemir
-
- 51 **Resolution**
XVI Muslim International Forum "The Culture of
Encounter: Religious Ethics in the Age of the Pandemic"
-
- 53 **Interreligious Harmony as a Common Way of Salvation
and Creation**
Dr. Damir Mukhetdinov
-
- 64 **Il messaggio del Papa alla presentazione della
traduzione dell'enciclica "Fratelli tutti"**
Papa Francesco
-

Слово редактора

Дамир Мухетдинов,

ответственный секретарь Международного мусульманского форума, главный редактор журнала «Минарет Ислама», канд. полит. наук, д-р теологии, проф. СПбГУ

Мир вам, милость Всевышнего и Его благословение, дорогие читатели! Сегодня, когда мир постепенно восстанавливается после тяжелого кризиса, испытаний и перемен, которые настигли нас в период коронавирусной пандемии, мы начинаем усваивать первые ее уроки. Разъединенные и встревоженные переворотом привычного уклада в закрытых границах государств, мы оставляем в стороне разногласия и споры, стараясь сплотиться в борьбе с новым общим врагом человечества — недугом, несущим смерти и потери, разочарования и страх перед будущим.

В эпоху пандемии как никогда актуальной становится тема межрелигиозного диалога. Каков он, язык ценностного согласия, взяв за основу который, мусульмане и представители иных вероисповеданий могут найти свое место в стремительно меняющемся мире? Как народам построить гармоничные социумы, преодолев разобщенность и противоречия, признав право каждого отличаться?

Попыткам ответить на эти вопросы посвящен XVI Международный мусульманский форум «Культура встречи: религиозная этика в период пандемии», прошедший в онлайн-формате 10 декабря 2020 года. В новом номере нашего журнала протокол форума, собравшего широкий круг спикеров от Европы и арабского мира до американского континента, отражен наряду с посланиями наших братьев по вере авраамической — представителей Римско-католической церкви.

Ключевой темой для коллектива авторов — мусульманских и христианских религиозных деятелей, исследователей и глав крупных международных объединений — стала этика межкультурного взаимодействия и сглаживания острых углов конфессиональных различий в эпоху пандемии. Эта идея пересекается с отраженной в энциклике папы римского Франциска Fratelli tutti от 3 октября 2020 года концепцией «культуры встречи», которая смогла бы заменить текущую «культуру столкновения» или «культуру конфронтации».

Editor's Note

Damir Mukhetdinov,

Executive Secretary of the Muslim International Forum, Editor-in-Chief of "The Minaret of Islam", PhD in Political Sciences, Doctor of Theology, prof. SPbU

Pace and Allahs mercy and blessings be upon you, dear readers! Today, when the world is gradually recovering from a severe crisis, tests and changes that overtook us during the coronavirus pandemic, we are beginning to learn its first lessons. Disunited and alarmed by the upheaval of the customary way of life within the closed borders of states, we leave aside disagreements and disputes, trying to rally in the fight against the new common enemy of mankind — an illness that brings death and loss, disappointment and fear of the future.

In the era of the pandemic, the topic of interreligious dialogue is becoming more relevant than ever. What is the language of value harmony, based on which Muslims and representatives of other faiths can find their place in a rapidly changing world? How can people build harmonious societies, overcoming disunity and contradictions, recognizing the right of everyone to be different?

The XVI Muslim International Forum "The Culture of Encounter: Religious Ethics in the Age of the Pandemic", which took place online on December 10, 2020, is dedicated to the attempts to answer the above-mentioned questions. In the new issue of our magazine, the protocol of the forum, which brought together a wide range of speakers from Europe, the Arab world and the American continent, is reflected along with the letters of our brothers in the Abrahamic faith - representatives of the Roman Catholic Church.

A key topic for the team of authors — Muslim and Christian religious leaders, researchers and heads of large international associations — was the ethics of intercultural interaction and smoothing out sharp corners of confessional differences in the era of the pandemic. This idea intersects with the concept of a "culture of meeting" reflected in Pope Francis's encyclical letter Fratelli tutti of October 3, 2020, which could replace the current "culture of clash" or "culture of confrontation".

In view of the landmark signing on February 4, 2019 of the "Document on Human Fraternity" by the Venerable Pope

Ввиду знакового подписания 4 февраля 2019 года «Документа о человеческом братстве» почтенным понтификом и верховным имамом Ал-Азхара шейхом Ахмадом ат-Тайибом, редакция журнала включила в выпуск предисловие энциклики, возлагая добрые надежды на этот жест единения и человеколюбия.

Ценности сближения религиозных сообществ, утверждения взаимоуважения в противостоянии вызовам XXI века посвящены доклады лидера ДУМ РФ муфтия шейха Равиля Гайнутдина, председателя Папского совета по межрелигиозному диалогу и префекта Комиссии по религиозным связям с мусульманами Мигеля Анхеля Аюсо Гиксота, сотрудника Центра сравнительных исследований цивилизаций Ягеллонского университета Кракова Марек Морона. Также в номере учтены экспертные мнения и прогнозы о грядущих переменах, диктуемых постпандемийным глобализмом.

Шариатские и философские положения об отношении человека с Создателем, аспекты устройства социальной жизни с опорой на такие качества, как ответственность и сострадание, неприятие насилия, отражены в материалах генерального секретаря Академии исламских исследований Ал-Азхара Назира Мухаммада Айяда, декана факультета исламских исследований в Нови-Пазар Анвара Гиича, ректора Азербайджанского института геологии Агила Ширинова, старшего научного сотрудника по культуре, истории и философии Университета Академии Або Ибрагима Оздемира.

При своей межрелигиозной направленности форум приурочен к 1150-летию великого мыслителя Абу-Насра ал-Фараби, который одним из первых на мусульманском Востоке сформулировал стройные этико-политические теории о добродетельных государственных формациях. И хотя современность с ал-Фараби разделяют столетия, его воззрения не так далеки от исканий и проблем нашей реальности сегодня. Ведь в мире, где великие цивилизации претерпевали крах от недостатка духа и согласия, нам давно пора положить конец провокационным антагонистическим нарративам.

Молю Господа миров, чтобы он принял наши усилия на пути ко всеобщему согласию и торжеству гуманизма и преумножил их прекрасные плоды! 🌟

and Grand Imam of Al-Azhar Sheikh Ahmad Al-Tayyeb, the editorial staff of the magazine included the preface of the encyclical letter in the issue, pinning good hopes on this gesture of unity and philanthropy.

The values of convergence of religious communities, statements of mutual respect in confronting the challenges of the XXI century were dedicated to by the presentations of the chairman of Religious Board of Muslims of the Russian Federation Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin, the President of the Pontifical Council for Interreligious Dialogue and the Prefect of the Commission for Religious Relations with Muslims Miguel Angel Ayuso Guixot, the Researcher of the Center for Comparative Studies of Civilizations in Jagiellonian University in Krakow Marek Moron. The issue also takes into account expert opinions and forecasts about the upcoming changes dictated by post-pandemic globalism.

Shariah and philosophical provisions on the relationship of a person with the Creator, aspects of organizing social life based on such qualities as responsibility and compassion, rejection of violence are reflected in the articles of the Secretary General of Al-Azhar Islamic Research Academy Nazir Muhammad Ayyad, Dean of the Faculty of Islamic Studies in Novi Pazar Enver Gicić, Rector of the Azerbaijan Institute of Theology Agil Shirinov, Senior Research Associate in Culture, History and Philosophy of Abo Akademi University Ibrahim Ozdemir.

With its interreligious orientation, the forum is timed to

coincide with the 1150th anniversary of the great thinker Abu-Nasr al-Farabi, who was one of the firsts in the Muslim East who formulated harmonious ethical and political theories about virtuous state formations. Although modernity is separated by centuries from al-Farabi, his views are not so far from the searches and problems of our reality today. Indeed, in the world where great civilizations have collapsed due to the lack of spirit and harmony, it is finally the time for us to put an end to provocative antagonistic narratives.

I pray to the Lord of the worlds to accept our efforts on the way of universal harmony and triumph of humanism and to multiply their wonderful fruits! 🌟

Ключевые цитаты участников XVI Международного мусульманского форума

Д-р Шавки Аллям,
верховный муфтий Египта

«В связи с пандемией мусульмане, также как и представители других религий, должны укреплять отношения между собой в борьбе против пандемии, в борьбе против терроризма и других проблем, которые существуют в мире. Всё то, что сейчас негативно происходит в мире, должно получить отпор от представителей разных конфессий, которые только объединившись смогут противостоять мировым угрозам».

Key Quotes from the Participants Speeches at the XVI Muslim International Forum

Dr. Shawki Allam,
Grand Mufti of Egypt

“In connection with the pandemic, Muslims, as well as representatives of other religions, must strengthen relations among themselves in the fight against the pandemic, in the fight against terrorism and other problems that exist in the world. Everything that is now happening negatively in the world should be rebuffed by representatives of different confessions, who only by uniting will be able to resist global threats”.

Д-р Селим Аргун,
заместитель председателя Управления по делам религии Турецкой Республики (Анкара, Турция)

«Во время пандемии, когда все люди должны объединяться в борьбе с единой заразой, многие мировые лидеры занимаются дискриминацией мусульман, этому нужно положить конец. Большинство стран мира должны брать пример с Российской Федерации и Турции, где мирно сосуществуют представители разных конфессий и вероисповеданий. Также хотелось бы подчеркнуть, что традиции джадидизма нужно развивать в наших странах и передавать опыт другим странам мира».

Dr. Selim Argun,
Vice President of Religious Affairs of the Republic of Turkey (Ankara, Turkey)

“During the pandemic, when all people must unite in the fight against the common infection, many world leaders are engaged in the discrimination against Muslims, this must end. Most countries in the world should follow the example of the Russian Federation and Turkey, where representatives of different confessions and religions coexist peacefully. I would also like to emphasize that the traditions of Jadidism need to be developed in our countries and to transfer the experience to other countries of the world”.

Муфтий Наурызбай Таганулы,
председатель Духовного управления мусульман Казахстана (Нур-Султан, Казахстан)

«Хотел бы особо отметить тот факт, что Российская Федерация и Казахстан являются давними стратегическими партнерами и наши совместные проекты помогают развивать ислам в России и Казахстане. Во время пандемии многие народы сплотились перед единой угрозой, и наши страны не исключение. Искренне надеюсь на еще более тесное сотрудничество между нашими духовными управлениями».

Mufti Nauryzbay Taganuly,
Chairman of the Religious Board of Muslims of Kazakhstan (Nur-Sultan, Kazakhstan)

“I would like to especially note the fact that the Russian Federation and Kazakhstan are long-standing strategic partners and our joint projects help developing Islam in Russia and Kazakhstan. During the pandemic, many people rallied in front of a common threat, and our countries are not an exception. I sincerely hope for more cooperation between our religious boards”.

Муфтий Усмонхон Алимов,
председатель Управления мусульман Узбекистана
(Ташкент, Узбекистан)

«В сегодняшнем сложном мире, в котором мусульманский мир сталкивается с различными проблемами, для религиозных лидеров и исламских улемов как никогда важно работать сообща. В последние годы усилиями руководителей наших стран расширяется сотрудничество в различных направлениях. В частности, следует отметить, что укрепление отношений братства, дружбы и всестороннего сотрудничества между религиозными организациями вышло на новый уровень».

Mufti Usmonkhon Alimov,
Chairman of the Muslim Board of Uzbekistan
(Tashkent, Uzbekistan)

“In today’s complex world, in which the Muslim world faces various challenges, it is more important than ever for religious leaders and Islamic scholars to work together. In recent years, by the efforts of the leaders of our countries, the cooperation has been expanding in various directions. In particular, it should be noted that the strengthening of relations of brotherhood, friendship and comprehensive cooperation between religious organizations have reached a new level”.

Муфтий Максатбек Токтомушев,
председатель Духовного управления мусульман Кыргызстана
(Бишкек, Кыргызстан)

«Актуальный межрелигиозный диалог приобретет свою живость в том случае, если это будет реальное сотрудничество в оживлении общечеловеческих ценностей. Все авраамические религии едины в том, что сущностью поклонения в них «было поклонение Всемогущему Творцу через взаимное уважение людей».

Mufti Maksatbek Toktomushev,
Chairman of the Religious Board of Muslims of Kyrgyzstan
(Bishkek, Kyrgyzstan)

“The actual interreligious dialogue will acquire its liveliness in case, if the cooperation in the revitalization of universal human values is real. All Abrahamic religions are united in the fact that the essence of worship in them “is the worship of the Almighty Creator through the mutual respect of people”.

Рашад Алиярли,
заместитель председателя Управления мусульман Кавказа (Баку, Азербайджан)

«К сожалению, в эти дни проармянская пропаганда открыла новый фронт эскалации против Азербайджана, которая строится на лживых комментариях о якобы проводимой культурной агрессии против христианских памятников на освобожденных исконно азербайджанских землях. В очередной раз армянская сторона и так называемые защитники идеи «великой Армении» пытаются навязать всему миру неправду о том, что армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт, возникший на основе территориальных притязаний Армении, является христианско-мусульманским противостоянием».

Rashad Aliyarli,
Deputy Chairman of the Religious Board of Muslims of Caucasus
(Baku, Azerbaijan)

“Unfortunately, these days Armenian propaganda has opened a new front of escalation against Azerbaijan based on false comments about the alleged cultural aggression against Christian monuments in the liberated Azerbaijani lands. Once again, the Armenian side and the so-called defenders of the idea of “great Armenia” are trying to impose a lie on the whole world that the Armenian-Azerbaijani conflict about Nagorno-Karabakh, which arose on the basis of Armenia’s territorial claims, is a Christian-Muslim confrontation”.

Азиз Хасанович,
глава Исламской общины в Хорватии
(Загреб, Хорватия)

Aziz Khasanovich,
Head of the Islamic Community in Croatia
(Zagreb, Croatia)

«Во время пандемии, я считаю, нужно приложить усилия для улучшения качества исламского образования. Также необходимо использовать различные механизмы для объединения мусульман и развития их духовной грамотности. Нужно заниматься образованием и объединением всех мусульман и повышать наш духовный уровень».

“During the pandemic, I believe that efforts should be made to improve the quality of Islamic education. It is also necessary to use various mechanisms to unite Muslims and develop their religious literacy. We need to educate and unite all Muslims and raise our religious level”.

Д-р Халит Ирен,
директор научно-исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры при Организации исламского сотрудничества (ИРСИКА) (Стамбул, Турция)

Dr. Halit Irene,
Director of the Research Centre for Islamic History, Art and Culture (IRCICA) under the Organization of Islamic Cooperation (Istanbul, Turkey)

«Все религии, особенно богооткровенные, способствуют социальной солидарности, в их учениях заложены принципы для мирного сосуществования народов, даже в условиях этнического и религиозного разнообразия. Практическое применение этих принципов должно быть положено в основу для создания новой культуры встречи – культуры признания и солидарности. В то же время как в объективе истории, так и сегодня имеют место быть негативные предубеждения в отношении других культур или религий, но их причинами стоит считать не сами религии как таковые, а политическую конъюнктуру, экономическую конкуренцию, а также различные формы господства и дискриминации».

“All religions, especially the divinely revealed ones, contribute to this fact, the principles for the peaceful coexistence of peoples are laid in their teachings, even in conditions of ethnic and religious diversity. The practical application of these principles should form the basis for the creation of a new culture of encounter – a culture of recognition and solidarity. At the same time, in the lens of both of history and present there are negative prejudices against other cultures or religions, but their reasons should be considered not the religions themselves, but the political competition, economic competition, as well as various forms of domination and discrimination”.

Посол Халид Фатахельрехман Омар,
директор Департамента диалога и культурного разнообразия Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры (ИЧЕСКО) (Рабат, Марокко)

Ambassador Khalid Fatahelrehman Omar,
Head of the Division of Dialogue and Cultural Diversity of the Islamic World Educational, Scientific and Cultural Organization (ICESCO) (Rabat, Morocco)

«Стоит обратить внимание, что в связи со сложившейся ситуацией в мире изменились подходы к коммуникациям между людьми и вопросам религиозной этики. И главный вопрос, которым мы задаемся, – как долго данная ситуация будет продолжаться? Пандемия уже повлияла на нравственный климат общества, и необходимо будет со временем либо принять его, либо стремиться изменить на более приемлемый для нас с использованием принципов религии».

“It is worth noting that in connection with the current situation approaches to people communication and issues of religious ethics have changed in the world. And the main question, we are asking ourselves, – how long this situation will last? The pandemic has already affected the moral climate of society and it will be necessary over the time either to accept it or to strive to change it to a more acceptable one for us using the principles of religion”.

Д-р Абузар Эбрахими Торкаман,
глава Организации по культуре и исламским связям Исламской Республики Иран (Тегеран, Иран)

Dr. Abuzar Ebrahimi Torkaman,
Head of the Islamic culture and Relations Organization of the Islamic Republic of Iran (Tehran, Iran)

«В нынешнюю эпоху в современном мире имеет место пренебрежение моралью и духовностью. И в христианстве, и в иудаизме, и в исламе особое внимание уделялось моральным и духовным вопросам, разъяснение которых нам дают все Священные Писания. Они обозначают путь к абсолютному совершенству, к истине».

“In the current era and in the modern world, there is a disregard for morality and spirituality. In Christianity, Judaism, and Islam, high attention was paid to moral and spiritual issues, the explanation of which is given to us by all the scriptures. They mark the way to absolute perfection, to the truth”.

Ходжат ал-ислам Хамид Шахрияри,
глава Всемирной организации по сближению исламских мазхабов, (Тегеран, Иран)

Hojjat al-Islam Hamid Shahriari,
Head of the World Organization for Proximity of Islamic Schools of Thought, (Tehran, Iran)

«Обустройство земли и ее использование в исламе подчинены послушанию Богу. Все люди являются партнерами в использовании разрешенных продуктов природы, поэтому люди должны помогать и сострадать друг другу и в труде, и в использовании результатов этого труда без какой-либо дискриминации по признаку пола, цвета кожи или расы».

“The arrangement of the earth and the use of it in Islam are subject to obedience to God. All people are partners in the use of permitted products of nature, therefore people should help and compassionate each other in the work and in the use of the results of this work, without any discrimination on the basis of gender, color or race”.

Ахмад ал-Дубаян,
генеральный директор Исламского культурного центра Лондона (Лондон, Великобритания)

Ahmad Al Dubayan,
General Director of the Islamic Cultural Center in London (London, United Kingdom)

«Сложившаяся в последнее время ситуация так или иначе демонстрирует, насколько для всех нас важны мир, справедливость и открытость, права человека, взаимопонимание всех общин и всех вероисповеданий. Кроме того, сегодня благодаря развитию технологий мы стали еще ближе, и хочется надеяться, что понимание между мусульманами и немусульманами только укрепится. Сейчас говорят о международных ценностях, которые едины для всех религий. Но главная проблема, с которой сталкивается мир, – уровни взаимопонимания между религиозными лидерами и в политической сфере очень неодинаковы».

“Recent developed situation in one way or another, demonstrates how peace, justice and openness, human rights, mutual understanding between all communities and all faiths are important for all of us. In addition, today, thanks to the development of technology, we have become even closer, and I hope that understanding between Muslims and non-Muslims will only grow stronger. Now they are talking about international values that are common to all religions. But the main problem facing the world is that the levels of understanding between religious and political leaders are very different”.

Шемседдин Мухаммад Хафиз,
ректор (настоятель) Большой Парижской мечети
(Париж, Франция)

«В самом начале пандемии многие французы считали COVID-19 божественным наказанием, но вскоре представители разных религий отвергли эту идею, напомнив о благожелательности Создателя. Эти эсхатологические страхи являются обычным явлением в истории человечества, но они подрывают нашу способность действовать, потому что они основаны на фаталистических догмах в противоположность кораническому принципу, призывающему к действию и гражданской ответственности».

Shemseddin Muhammad Hafiz,
Rector (Abbot) of the Great Mosque of Paris
(Paris, France)

“At the beginning of the pandemic, many French people considered covid-19 as a divine punishment, but soon representatives of different religions rejected this idea, remembering the benevolence of the Creator. These eschatological fears are common in human history, but they undermine our ability to act because they are based on fatalistic dogmas as opposed to the Qur’anic principle that calls for action and civic responsibility”.

Сир Икбал Сакрани,
основатель и первый генеральный секретарь Совета мусульман
Великобритании (Лондон, Великобритания)

«Во всем мире растет уровень исламофобии, и идет маргинализация исламского общества и уммы. Несмотря ни на что мусульмане должны быть оптимистами и следовать Воле Аллаха. Но меня особенно возмутила одна ситуация в Шри-Ланке. Там происходила кремация тел умерших мусульман, что полностью противоречит исламу. Данное, как я считаю, неуважение к исламским традициям должно быть осуждено всем мировым сообществом. Многие ведущие организации уже осудили данное деяние, и я призываю всех богословов, лидеров Уммы и просто неравнодушных людей способствовать решению указанной проблемы и распространить эту информацию».

Sir Iqbal Sacranie,
The Founding Secretary General of the Muslim Council of Great
Britain (London, United Kingdom)

“The level of Islamophobia is growing all over the world and there is a marginalization of the Islamic society and the Ummah. In spite of everything, Muslims should be optimistic and follow the will of Allah. But I was very outraged of one situation in Sri Lanka. The bodies of dead Muslims were cremated and this is completely contrary to Islam. This, in my opinion, disrespect for Islamic traditions should be condemned by the entire world community. Many leading organizations have already condemned this act, and I call on all theologians, leaders of the Ummah and simply not indifferent people to help solve this problem and spread this information”.

Карим Аскари,
исполнительный директор Исламского фонда Исландии
(Рейкьявик, Исландия)

«В период пандемии и различных мировых катаклизмов мир еще больше нуждается в сближении в экономическом, политическом, социальном и культурном смысле. Именно религиозные лидеры способствуют развитию диалога и способствуют сближению народов. Самое главное – прислушиваться друг к другу, и тогда наше единение будет более продуктивным».

Karim Askari,
Executive Director of the Islamic Foundation of Iceland
(Reykjavik, Iceland)

“During a pandemic and various global cataclysms, the world is even more in need of rapprochement in the economic, political, social and cultural senses. Only the religious leaders can contribute to the development of dialogue and promote the rapprochement of peoples. The most important thing is to listen to each other and then our unity will be more productive”.

Д-р Абделла Редван,
генеральный секретарь Исламского культурного центра Италии
(Рим, Италия)

Dr. Abdullah Redwan,
Secretary General of the Islamic Cultural Center of Italy
(Rome, Italy)

«В наше время, во времена цифровизации, стираются границы между странами и даже самые отдаленные места земли оказываются совсем рядом. В связи с этим множество людей способны окунуться в мир религии, в мир философии и в мир всемирного братства народов. Стоит также отметить связь религии и секуляризма (который, по мнению некоторых, зародился исключительно на Западе). Секуляризм распространился по всему миру, и его связь непосредственно с исламом довольно существенна».

“In our time, during digitalization, borders between countries are removed and even the most remote places of the earth became very close. In this regard, many people are able to plunge into the world of religion, into the world of philosophy and into the world of the brotherhood of peoples. It is also worth noting the connection between religion and secularism (which, according to some, originated exclusively in the West). Secularism has spread throughout the world and its connection directly with Islam is quite significant”.

Доктор Халед Труди,
директор Центра исламских исследований Кайруана, Университет
Зайтуна (Кайруан, Тунис)

Dr. Khaled Trudi,
Director of Kairouan Islamic Studies Center, University of Zaytuna
(Kairouan, Tunisia)

«Все мировые монотеистические религии призывают людей к состраданию, миру, гармонии и стремятся сосредоточить наши взгляды на толерантности к представителям других вероисповеданий. Самые главные аспекты жизни – человек, бытие, время и действие. Им необходимо следовать, и тогда общество будет на правильном пути».

“All the world’s monotheistic religions call people to compassion, peace, harmony and strive to focus our views on tolerance towards representatives of other faiths. The most important aspects of life are human, existence, time and work. They need to be followed and then the society will be on the right way”.

Сайед Салман Чисhti,
председатель Фонда Чисhti
(Дели, Индия)

Syed Salman Chishti,
Chairman of the Chishti Foundation
(Delhi, India)

«Этот форум является отличной площадкой для развития ислама и призыва к нему. Сегодня все больше людей принимают ислам, в том числе в Индии, и я уверен, их количество будет еще увеличиваться. Нам всем необходимо развивать религию Аллаха и довести до людей, что ислам – это самая миролюбивая религия в мире. Я уверен, что пройдет немного времени, и весь мир это поймет».

“This forum is an excellent platform for the development of Islam and the call to it. Today, more and more people are adopting Islam, including people in India, and I am sure their number will continue growing. We all need to develop the religion of Allah and tell people that Islam is the most peaceful religion in the world. I am sure that a little time will pass and the whole world will understand this”.

Пандемия — время осмысления и развития

Муфтий шейх Равиль Гайнутдин,
председатель Духовного управления мусульман
Российской Федерации, генеральный секретарь Международного
мусульманского форума, канд. филос. наук (Москва, Россия)

The Pandemic is a Time for Comprehending and Development

Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin,
Chairman of the Religious Board of Muslims of the Russian
Federation, The General Secretary of the Muslim International
Forum, PhD in Philosophy (Moscow, Russia)

Выступление председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации, генерального секретаря Международного мусульманского форума муфтия шейха Равиля Гайнутдина на XVI Международном мусульманском форуме «Культура встречи: религиозная этика в эпоху пандемии»:

Дорогие участники и гости форума!

Сегодня каждый из нас заключен в границах своего дома или офиса, и каждый из нас в той или иной степени озабочен вопросами своего здоровья и сохранения жизни. Благодаря пандемии COVID-19 состоялось возвращение человека к себе, своему индивидуальному пространству и личной ответственности. В условиях пандемической действительности каждая личность равна сама себе и более не может прикрываться общественными статусами, массовостью, помпезностью внешней обстановки. Тот цейтнот, с которым столкнулась мировая система здравоохранения, правительства большинства стран мира, развеял иллюзию благополучия, контроля и работающих правил, а человек, казалось бы, остался один на один с самим собой и всем своим грузом страхов и переживаний. Ситуация, в которой мы находимся, хотя и несет тяготы бытового, психологического характера, но, как никогда, приближает нас к моменту истины и побуждает к искренности с самими собой и с окружающими.

Пандемия стала питательной средой для усиления в обществах настроений, не способствующих гармоничному существованию и планомерному развитию. Это усиление магического, суеверного мышления, характерной чертой которого является убеждение в непостижимости мира и тех законов, на основе которых он функционирует. Страх и беспомощность гонят человека в психологическое укрытие, которым служат всевозможные суеверия и предрассудки, будь то отрицание существования коронавирусной инфекции или убежденность в ее рукотворном происхождении. Не многие способны противостоять соблазну убежать от глубокого осмысления пандемии и тех нравственных и духовных вопросов, которые она ставит перед человечеством, и предпочитают скрываться за ширмой отрицания и проклятия.

Speech given by the Chairman of the Religious Board of Muslims of the Russian Federation, the General Secretary of Muslim International Forum, Sheikh Ravil Gaynutdin at the XVI Muslim International forum "The Culture of Encounter: Religious Ethics in the Age of the Pandemic":

Dear participants in the XVI Muslim International Forum!

Today, every one of us is confined to their home or office, and every one of us to one degree or another is worrying about questions to do with our health and the preservation of our life. Due to the COVID-19 pandemic, people have turned back in on upon themselves, have turned back to their individual space and personal responsibility. During the reality of the pandemic, everyone has become equal to themselves and can no longer take refuge in social status, or the pomp and popularity of the external world. The crisis that the world health system and the governments of most countries are experiencing has shattered the illusion of wellbeing, control and functioning rules, and it seems as if mankind has been left alone with himself and his burden of fears and anxieties. The situation we find ourselves in, although it bears the hallmark of a common psychological hardship, brings us closer, as never before, to the moment of truth and urges us on to sincerity towards ourselves and those around us.

The pandemic has become a breeding ground for rising moods that are not conducive to harmonious existence and systematic development. This includes the rise in magical, superstitious thinking which is typified by a conviction in the unknowability of the world and the laws by which it functions. Fear and helplessness drive people into psychological bunkers which are fortified by all sorts of superstitions and prejudices, whether the denial of coronavirus or the belief in its manmade origin. Not many people are able to resist the temptation to avoid a deep understanding of the pandemic and the moral and religious questions that it poses to mankind, preferring instead to take refuge behind a screen of denial and cursing.

Like our ancient ancestors, many people today also prefer to declare anything unclear and fearful that we meet on life's path to be an evil force, a demon, that needs to be bound and thrown into a dungeon without even trying to

Подобно нашим древнейшим предкам многие и сегодня предпочитают все непонятное и внушающее опасения, встречаемое нами на жизненном пути, объявить злыми силами, демонами, которых нужно обуздать и запереть в темницу, даже не попытавшись осознать духовный смысл этой встречи. Тогда как внутренний смысл любого испытания, выпадающего на нашу долю, — это встреча с Творцом, шанс постичь Его мудрость и милосердие.

В русле этого же суеверного мышления лежит логика, делящая мир на «мы» и «они», на своих и чужих. Однако зададимся вопросом, только ли с пандемией произошел стремительный откат человечества к суеверному сознанию? Я склоняюсь к мнению, что пандемия стала катализатором в этом процессе, но не первопричиной. Параллельно и наряду с ней мы наблюдали в 2020 году насаждение идеологии «столкновения цивилизаций». Она утверждала, что одновременное нахождение в рядах наиболее развитых цивилизаций и народов представителей различных религиозных традиций принципиально невозможно.

Логика, согласно которой «мы» не добьемся счастья и процветания до тех пор, пока существуют «они», т.е. другие по своему мировоззрению индивиды и общества, чрезвычайно опасна. В этой логике встреча с неизведанным, с новым, с еще непонятым — это непримиримая вражда, а не испытание и опыт. Эта жажда конфронтации и отказ от сосуществования проявляются и в безумных и преступных мщениях якобы за честь Пророка (мир ему), и в совершенно неразумной политике очернения, шельмования ислама и навязывания мусульманскому сообществу статуса изгоя в так называемом цивилизованном мире. С горечью мы наблюдали попытки представить недавний военный конфликт в Южно-Кавказском регионе в качестве войны религий, что абсолютно неприемлемо и безответственно.

Преодолению предрассудков, преодолению конфронтационного и эксклюзивистского мышления мы уделили основное внимание в ходе ежегодных собраний Международного мусульманского форума, которые, начиная с юбилейного десятого Форума, проходят под знаменем идей коранического гуманизма и всеохватности божественной милости.

Постигая глубочайшие смыслы Откровения, великий мусульманский мыслитель Абу Наср ал-Фараби, 1150-летие со дня рождения которого отмечается в этом году под эгидой ЮНЕСКО, сформулировал учение о совершенном граде, в котором достигаются величайшее благо и высшее совершенство. Великий учитель подчеркивал, что благо и счастье людей проистекают именно из подлинной, всесторонней солидарности: «Град, в котором объединение людей имеет своей целью взаимопомощь в делах, коими обретается истинное счастье, является совершенным градом, и сообщество, где люди

Муфтий шейх Равиль Гайнутдин

Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin

understand the meaning of this encounter. But, in fact, the inner meaning of any trial that befalls us is a meeting with the Creator, a chance to attain his wisdom and mercy.

Part of this superstition thinking is the logic that divides the world into “us” and “them”. However, let us ask the question: is it only the pandemic that has caused humanity to lurch towards superstitious consciousness? I am inclined to think that the pandemic is a catalyst in this process, but not its primary cause. Alongside it and running parallel we have observed in 2020 the imposition of the “clash of civilizations” ideology. This asserts that it is fundamentally impossible for representatives of different religious traditions to exist at the same time among the most advanced civilizations and peoples.

The logic whereby “we” cannot attain happiness and flourishing as long as “they” exist, i.e. those individuals and societies who are different in their worldview, is extremely dangerous. In this logic, the encounter with the unknown, the new, the as yet unexplained, is a matter of irreconcilable hostility, and not a test and an experience. This thirst for confrontation and rejection of coexistence also manifests itself in insane and criminal acts of revenge allegedly for the honor of the Prophet (peace be upon him), and in the utterly irrational policy of vilification and defamation of Islam and forcing upon the Muslim community the status of an outcast in the so-called civilized world. We observed with bitterness the attempts to represent the recent military conflict in the South Caucasus as a war of religion, which is absolutely unacceptable and irresponsible.

The overcoming of prejudices, the overcoming of confrontational and exclusivist thinking has been the subject of special attention at our annual meetings of the Muslim

помогают друг другу в целях достижения счастья, есть совершенное сообщество».

Священный Коран гласит:

وَتَعَاوَنُوا عَلَى الْبِرِّ وَالتَّقْوَىٰ وَلَا تَعَاوَنُوا عَلَى الْإِثْمِ وَالْعُدْوَانِ

«Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и вражде»¹.

Хвала Создателю миров, те смыслы, которые были отражены в наших дискуссиях и размышлениях, получают непосредственное практическое выражение.

Итак, после более чем тысячелетнего периода взаимного дистанцирования и раздоров осуществляется фундаментальное сближение между двумя крупнейшими мировыми религиями: христианством и исламом. Качественно новый этап этого процесса ознаменовала эпохальная встреча главы Римско-католической церкви папы Франциска с верховным имамом университета Ал-Азхар шейхом Ахмедом ат-Тайибом, которая состоялась в 2019 году. А в октябре нынешнего года эта встреча получила свое логичное продолжение в исторической инициативе папы Франциска – речь идет об энциклике, которая озаглавлена «Fratelli tutti» – «Все братья».

Из этого следует, что центральные идеи энциклики в высшей степени созвучны основополагающим ценностям ислама и его интеллектуальному наследию. Естественным образом послание энциклики гармонирует с теми позициями, которые формулируются и отстаиваются на всех наших международных дискуссионных площадках: в Москве, Лондоне, Хельсинки, Берлине, Париже. Мы полностью поддерживаем и приветствуем братскую инициативу папы Франциска, и в качестве жеста солидарности и согласия выражение «Культура встречи» отражено в названии XVI Международного мусульманского форума.

Всевышний Аллах требует от нас:

ادْخُلُوا فِي السَّلْمِ كَافَّةً

«Войдите в мир вместе, сообща»².

Мы были свидетелями обострения военного конфликта в Нагорном Карабахе, где погибли тысячи людей, было осквернено более 70 священных храмов ислама и христианства. В настоящее время всеобщими усилиями и при непосредственном участии Российской Федерации в регионе был достигнут мир. Однако духовный урон, наносимый войной, невосполним. Глубоки те раны, которые наносит война не только в тела, но и в души, в коллективную память людей.

¹ Коран, 5: 2.

² Коран, 2: 208.

International Forum, which since the anniversary of the tenth Forum, have been carried out under the banner of the idea of Qur'anic humanism and the all-encompassing nature of the divine mercy. Understanding the deepest meaning of Revelation, the great Muslim thinker al-Farabi, whose 1150th anniversary was celebrated by UNESCO this year, formulated the doctrine of the perfect city, where the greatest good and the highest perfection are attained. The great teacher emphasized that the success and happiness of people derive from genuine, comprehensive solidarity: "The city in which the union of people has as its goal mutual help in the affairs by which true happiness is attained, is the perfect city, and the community where people help each other in their goals of attaining happiness is the perfect community".

The Holy Qur'an says:

وَتَعَاوَنُوا عَلَى الْبِرِّ وَالتَّقْوَىٰ وَلَا تَعَاوَنُوا عَلَى الْإِثْمِ وَالْعُدْوَانِ

“Help one another in righteousness and piety, but help ye not one another in sin and rancor”¹.

Praise be to the Creator of the worlds, the meanings that were expressed in our discussions and meditations are receiving direct practical expression.

So, after more than a millennium of mutual distance and divisions, a fundamental rapprochement between the two major world religions, Christianity and Islam, is taking place. A qualitatively new stage of the process was marked by the momentous meeting between the Head of the Roman Catholic church, Pope Francis, and the Grand Imam of Al-Azhar university, Ahmad Al-Tayyeb, which took place in 2019. And in October this year, this meeting received a logical extension in Pope Francis' historic initiative, that is, in the encyclical called "Fratelli tutti", "All brothers".

From this, it follows that the central ideas of the encyclical are in the highest degree consonant with the main values of Islam and its intellectual legacy. In a natural way the message of the encyclical accords with the positions formulated and defended at all our international discussion forums: in Moscow, London, Helsinki, Berlin, and Paris. We fully support and welcome the fraternal initiative of Pope Francis, and as a gesture of solidarity and agreement, the expression "A culture of encounter" was used in the title of XVI Muslim International forum.

The Almighty Allah requires of us:

ادْخُلُوا فِي السَّلْمِ كَافَّةً

“Enter into peace wholeheartedly”².

We have been witness to the deepening of the military conflict in Nagorno-Karabakh, where thousands of people have

¹ Qur'an, 5: 2.

² Qur'an, 2: 208.

Именно поэтому в контексте нашего форума должно быть уделено особое внимание осмыслению центральных понятий современности: свободы слова, свободы совести, уважения чувств верующих, толерантности и солидарности. Результаты и выводы нашего диалога должны трансформироваться в конкретные общественные и гуманитарные инициативы.

Хотелось бы отдельно затронуть тему так называемой «реформы ислама», к которой сегодня активно призывают известные европейские чиновники и представители некоторых религиозных групп. Предполагаемая «реформа ислама» преподносится в качестве некоей панацеи, которая позволит якобы «отсталому» исламу вписаться в новые реалии, где господствует верховенство прав и свобод человека.

Между тем то насилие, от которого сегодня содрогается Земля, может прикрываться любыми благими идеями, но в действительности оно не отражает ни одну из них. Вспомним и о тревожном положении двух других мусульманских народов – уйгуров и рохинджа. Недавно в своей книге «Давайте мечтать: путь к лучшему будущему» на это призывал обратить внимание папа Франциск. Из этого усматривается, что те разговоры о «реформе ислама», которые позволяют себе представители политического истеблишмента и некоторые представители иных религий, являются совершенно беспредметными. Кризисные явления современности коснулись всех мировых религиозных традиций без исключения. Здесь не может существовать никакой команды «хороших» и «прогрессивных», играющей против команды «плохих» и «отсталых». Любые попытки представить дело подобным образом – не более чем бессмысленная демагогия.

Позитивные реформы, которые будут осуществляться на основании взаимоуважения, диалога, солидарности и гуманизма, необходимы всем религиям. Мы неустанно призывали к этому на всех наших мероприятиях, призываем и теперь – в дни тяжких испытаний, когда единство человечества насущно, как никогда.

Мы рады, что сегодня голоса солидарности раздаются со стороны наших братьев – христиан, иудеев, буддистов, и всех людей доброй воли. Рассматриваем это как позитивное предзнаменование того, что пандемия будет осознана человечеством как Божий знак и она сподвигнет людей к подлинному единению на основании общих ценностей... К осознанию священности жизни и вторичности имеющихся разногласий... К эпохальной Встрече, которая станет надежным основанием мировой Культуры! 🌟

died and more than 70 mosques and churches have been desecrated. At the moment, peace has been reached due to common efforts and the direct intervention of the Russian Federation. However, the spiritual blow wrought by the war is irreversible. There have been deep wounds dealt by the war not just to bodies but souls, and the collective memory of people.

This is why, in the context of our Forum, special attention should be paid to understanding the central concepts of modernity: freedom of speech, freedom of conscience, respect for the feelings of believers, tolerance, and solidarity. The results and conclusions of our dialogue should be transformed into concrete social and humanitarian initiatives.

I would like to discuss separately the topic of the so-called “reform of Islam”, which is being called for today by certain well-known European officials and representatives of certain religious groups. The proposed “reform of Islam” is presented as a sort of new panacea that will allow the supposedly “backward” religion of Islam to fit into new realities, where the supremacy of rights and the freedoms of man rule.

Meanwhile, the violence from which the Earth is today shuddering, can mask itself in all sorts of wonderful ideas, but in reality, it doesn't reflect a single one of them. We might recall the alarming situation of two other Muslim peoples, the Uighurs and the Rohingya. Pope Francis recently drew attention to this in his book “Let's dream: the path to a better future”. From this, it can be seen that conversations about “reforming Islam” that the representatives of the political establishment and certain representatives of other religions are engaging in, are completely pointless. The extreme phenomena of modernity have affected all the world's religious traditions without exception. There can be no talk of a “good, progressive” team playing against a “bad, backward” team. Any attempts to present the matter in a similar form is nothing other than meaningless demagoguery.

Positive reforms, which are carried out on the basis of mutual respect, dialogue, solidarity and humanism are necessary for all religions. We have called for this tirelessly at all our events and we call for it now – in these days of harsh testing, when the unity of humanity is more vital than ever.

We are happy that today the voices of solidarity are issuing from all our brothers – Christians, Jews, Buddhists, and all people of goodwill. We see this as a positive omen of the fact that the pandemic will be seen by humanity as a Divine sign, and that it will move people towards positive unity on the basis of shared values, towards the recognition of the sacredness of life and the triviality of existing disagreements, towards that epochal Encounter that will be a solid basis for world Culture! 🌟

Приветственное слово на XVI Международном мусульманском форуме

Кардинал Мигель Анхель Аюсо Гиксот, председатель Папского совета по межрелигиозному диалогу, префект Комиссии по религиозным связям с мусульманами (Ватикан)

Прежде всего я хотел бы поприветствовать членов Секретариата Международного мусульманского форума, в частности, председателя Духовного управления мусульман России муфтия шейха Равиля Гайнутдина, а также первого заместителя председателя Дамира Мухетдинова. Я благодарю вас за то, что вы свели нас вместе для обсуждения столь своевременного и важного вопроса, как религиозная этика в условиях пандемии. Я рад быть участником этой встречи, пусть даже и в вынужденно дистанцированном режиме.

Несколькими днями ранее папа Франциск сказал: «На христианские церкви, равно как и на другие религиозные традиции ложится первоочередная обязанность служить примером в вопросах диалога, взаимного уважения и практического сотрудничества» (Папа Франциск, Послание Святейшему Патриарху Варфоломею I по случаю Андреева дня 30 ноября 2020 г.) И речь идет не просто о некоем жесте, но о практическом проявлении нашей религиозной морали, той самой морали, которой пронизана любая религия, посвятившая себя делу гуманизма и содействия общему благу.

В 2014 году папа Франциск предложил свою концепцию «культуры встреч», как одно из «требований того, чтобы мы были готовы не только отдавать, но и получать». (Папа Франциск, Послание о социальных коммуникациях, 2014 г.) В условиях глобальных кризисов религиозные лидеры должны находиться в диалоге и дружбе друг с другом. Это относится не только к нынешней пандемии, но и ко многим другим критическим ситуациям, сложившимся в разных частях мира. В следующей части папа Франциск переходит к дальнейшей конкретизации понятия культуры встреч: «Такая культура встреч позволяет услышать многочисленные голоса людей, находящиеся за одним столом, в интересах диалога, изучения, обсуждения и формулирования с использованием многостороннего подхода различных аспектов глобальных проблем, с которыми сталкиваются наши народы и наши демократии, и поиска возможных ответов на них». (Папа Франциск, Видеоопослание «Экономика от Франциска», 21 ноября 2020 г.)

Мне лично довелось испытывать прилив сил от ощущения солидарности со многими из вас и с другими

Welcome Speech at the XVI Muslim International Forum

H. Em. Cardinal Miguel Ángel Ayuso Guixot, The President of the Pontifical Council for Interreligious Dialogue, the Prefect of the Commission for Religious Relations with Muslims (Vatican)

I wish first of all to greet all members of the Secretariat of the Muslim International Forum, and in particular Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin, Chairman of the Religious Board of Muslims of the Russian Federation as well as Damir Mukhetdinov, Executive Secretary. Thank you for bringing us into an encounter on this timely and important topic of Religious Ethics in the Face of the Pandemic. I am happy to be part of this time meeting, even if only through the forced distance of remote encounter.

Just a few days ago Pope Francis said that “Christian churches, together with other religious traditions, have a primary duty to offer an example of dialogue, mutual respect and practical cooperation.” (Francis, Message to His Holiness Bartholomew I on the Occasion of the Feast of Saint Andrew, 30 November 2020). These are not simply gestures but the practical manifestation of our religious ethics, ethics that permeate each religion committed to healing humanity and promoting the common good.

In 2014 Pope Francis offered a vision of the “Culture of Encounter” as one that “demands that we be ready not only to give, but also to receive” (Francis, Message on Social Communications, 2014). As religious leaders in dialogue and in friendship in light of the global crisis, not only of the pandemic but the many other crises afflicting many parts of the world. Francis continues at another moment to further define such a culture of encounter: “This culture of encounter makes it possible for many voices to be heard around the same table, in order to dialogue, consider, discuss and formulate, from a polyhedral perspective, different aspects and possible responses to global problems involving our peoples and our democracies.” (Francis, Video Message Economy of Francis, 21 November 2020).

I have personally drawn on the strength of shared moments of solidarity with many of you and other religious leaders around the globe, where we have tried to sift through responses needed to insert a religious sense into difficult situations and conflicts. We have used the measuring tool of the common good as the basis for belief, inculcating hope in our different cultures and religious families. To be a religious leader in an environment of fear and isolation, as the pandemic has created, we need together to be

религиозными лидерами со всех концов земли, когда мы пытались из множества шагов отобрать наиболее верные, те, которые обеспечивали бы включение религиозного мотива в разрешение сложных ситуаций и конфликтов. При этом главным мерилом здесь нам служила идея общего блага, которая составляет фундамент веры и внушает надежду представителям разных религий и культур. Играть роль духовного лидера в условиях страха и изоляции, сложившихся в результате пандемии, — значит выращивать общими усилиями «эпидемию надежды» более сильную, чем вирус COVID.

Как духовные лидеры, мы сознаем природу той первоначальной силы, которая пронизывает нашу жизнь и верования. Это — молитва, слова благодарности и мольбы, просьба о мудрости и готовность отдать себя и других во власть Господа, власть, безмерно превосходящую нашу собственную, власть исцеления.

Лейтмотивом недавно прошедшей встречи, посвященной молитве за мир, стали слова: «Никто не будет спасен в одиночку. Мир и братство». Позвольте добавить к этому, что никто не будет исцелен в одиночку, ни как отдельный индивид, ни как глобальный партнер. Таким

that “Contagion of Hope” more powerful than that of the COVID virus.

As religious leaders, we are aware of the prime force which weaves through our lives and beliefs. It is the prayer, the words of thanks, pleading, asking for wisdom, commending ourselves and others to the power of God, a power so beyond our own, a power of healing.

The theme of the recent international meeting of the prayer for peace was “No One Is Saved Alone. Peace and Fraternity”. May we also say that no one is healed alone, neither as an individual nor as a global partner. Thus, our religious ethics in this time of COVID include the reality of solidarity of efforts in healing a post-pandemic world, perhaps freed of a virus, but burdened by economic, social and cultural damage and destruction.

Our message as religious leaders surely is one of solidarity that permits rebuilding a new world that will remain after the crisis recedes. Pope Francis reminds us: “Together with the challenges posed by the current pandemic, war continues to afflict many parts of the world, while new armed conflicts emerge to steal the lives of countless men and women. Undoubtedly all initiatives taken by national and international

Кардинал Мигель Анхель Аюсо Гиксот

H. Em. Cardinal Miguel Angel Ayuso Guixot

образом, наша религиозная этика в эпоху COVID подразумевает, среди прочего, реальное проявление солидарности в усилиях по залечиванию ран постпандемического мира, уже, возможно, избавившегося от вируса, но все еще обремененного последствиями обрушений и потерь в экономической, социальной и культурной областях жизни.

Наше послание, как духовных лидеров, это, несомненно, призыв к солидарности, позволяющей заново построить тот мир, который пребудет с нами и впредь после избавления от вируса. Папа Франциск напоминает нам: «Одновременно с вызовами, которые ставит перед нами нынешняя пандемия, во многих частях мира продолжают бушевать войны, возникают новые вооруженные конфликты, уносящие жизни бесчисленного количества мужчин и женщин. Инициативы в деле укрепления мира, с которыми выступают национальные и международные объединения, безусловно, полезны и необходимы, но конфликты и акты насилия не прекратятся до тех пор, пока все люди глубоко не осознают ту истину, что все они как братья и сестры несут общую для всех ответственность». (Папа Франциск, Послание Святейшему Патриарху Варфоломею I по случаю Андрея дня 30 ноября 2020 г.)

Позвольте мне завершить это выступление выражением надежды, которую, я знаю, вы как духовные лидеры разделяете со мной. Мы на все времена являемся членами единой человеческой семьи, несмотря на слабеющее осознание этой реальности. Наш мир сегодня – это мир «глобального безразличия», мир, пренебрегающий «великими братскими ценностями», скатывающийся на путь «разочарования и утраты идеалов... изоляции и ухода в себя, в скорлупу собственных интересов». Давайте же вместо этого, как духовные лидеры, руководствуясь нашей религиозной этикой, «...возродим надежду и принесем обновление. Таким способом, скорее, окажется близость, культура встречи. Отгораживанию – нет; близости – да. Культуре столкновения – нет; культуре встречи – да». (Папа Франциск. Fratelli tutti, n. 30.)

Давайте же предложим всем разделить эту надежду и ощущение близости от пребывания в единой семье человечества. Только так мы сможем реально «укреплять культуру встреч, столь необходимую для преодоления разногласий и расхождений, которые зачастую преграждают путь к реализации высоких идеалов и целей», присущих нашим религиозным верованиям, и «повседневно трудиться над построением все более справедливого, братолюбивого и единого мира». (Папа Франциск, Выступление перед новыми посланцами, 4 декабря 2020 г.) ❀

entities aimed at promoting peace are useful and necessary, yet conflict and violence will never cease until all people reach a deeper awareness that they have a mutual responsibility as brothers and sisters.” (Francis, Message to His Holiness Bartholomew I on the Occasion of the Feast of Saint Andrew, 30 November 2020).

Let me end with this message of hope, which I know, you as religious leaders share with me. We belong always to one human family, despite the fading awareness of this reality. Our world today of “globalized indifference” which ignores “great fraternal values” leads down a path of “disenchantment and disappointment... Isolation and withdrawal into one’s own interests”. Let us instead as religious leaders coming from our religious ethics “restore hope and bring about renewal. Rather, it is closeness; it is the culture of encounter. Isolation, no; closeness, yes. Culture clash, no; culture of encounter, yes”. (Francis, Fratelli tutti, n. 30).

Let us invite others into this hope and closeness of being one human family. Thus, we are able to truly “foster the ‘culture of encounter’ needed to transcend the differences and divisions that so often stand in the way of realizing the high ideals and goals” of our religious beliefs and “work daily for the building of an ever more just, fraternal and united world.” (Francis, Speech to new Ambassadors, 4 December 2020). ❀

Роль религиозной морали в условиях пандемии

The Role of Religious Morality in the Context of the Pandemic

Проф., д-р Назир Мухаммед Айяд,

генеральный секретарь Академии исламских исследований Ал-Азхара (Каир, Египет)

Prof. Dr. Nazeer Muhammad Ayyad,

Secretary General of Al-Azhar Islamic Research Academy (Cairo, Egypt)

Хвала Аллаху, мир и благословение нашему господину Посланнику Аллаха, его роду, сподвижникам и всем, кто последовал за ним и его прямому пути.

От имени Ал-Азхара, этого путеводного маяка, с которым сверяется всякий, кто ищет истину, призывает к ней и жаждет ее, я обращаюсь со словами благодарности и признательности к тем, кому принадлежит инициатива создания этого форума, и хочу особо упомянуть Генеральный секретариат Международного мусульманского форума и Духовное управление мусульман России.

Высокопочтимые господа ученые!

Дамы и господа!

Мне доставляет удовольствие передать вам приветствие Его Высокопреосвященства Верховного имама Ал-Азхара д-ра Ахмеда ат-Тайиба и его молитвы о том, чтобы Всевышний Аллах даровал вашим благословенным трудам удачу и успех во благо всего человечества.

Господа ученые! Я рад приветствовать вас от себя лично и от имени Благородного Ал-Азхара во всех его научных и духовных ипостасях и прежде всего хотел бы подчеркнуть нужность для человечества этого форума, который собрался именно сейчас, в этот момент времени, чтобы продемонстрировать всем нам важность и значимость религиозной морали в условиях пандемии.

Не могу не оценить по достоинству девиз, под которым проходит нынешний форум. Он в полной мере отвечает времени этого события, отражает сегодняшнюю реальность, откликается на обстоятельства и события настоящего, отражает всю заключенную в них боль и надежду.

Его очевидная цель заключается в том, чтобы послужить вкладом в укрепление сплоченности современного общества, содействовать участию в процессе культурного строительства и развития современной человеческой цивилизации.

По моей оценке, выбор такого девиза наглядно демонстрирует тот вклад, которой религиозная мораль способна внести в улучшение окружающего мира, в исцеление его от недугов, в постановку диагноза и выбора правильного лечебного средства, тем более что ни для кого не

All the praises be to Allah and may blessings and peace be upon our Prophet, his family, companions and those who followed his guidance.

On behalf of the Noble Al-Azhar, which is the beacon that guides with its light those who seek the truth, calls to it and desire it, I address my thanks and appreciation to those who helped to organize this forum, in particular, the Secretariat of Muslim International Forum and Religious Board of Muslims of the Russian Federation.

Honorable scholars!

Ladies and Gentlemen!

It is a big pleasure for me to convey to you the greetings of the Grand Imam, Sheikh of Al-Azhar, Prof. Dr. Ahmad Al-Tayyeb, and his prayers for God Almighty to write for these blessed efforts success so its benefits return to all humanity.

Dear scholars, I would like to welcome you and convey to you the welcome of the noble Al-Azhar from all its scientific and religious institutions, and first of all I would like to emphasize the need of all humanity for such forum, which came in its time to reveal for us the role of religious ethics in the time of the pandemic.

It is worthwhile for me to appreciate the title of this forum, which came in its time as a response to the circumstances and events and as an expression of the reality, pains and hopes.

It is worthwhile also to appreciate the message of this forum, which is obvious from the desired goal of it that is "in which way a person meets his fellow". This goal can be achieved through the study of moral values and common humanity.

It is clear that this goal contributes to supporting contemporary social cohesion, participation in the urbanization process, and contribution to developing the contemporary human civilization. All of these can be achieved by understanding the moral dimensions and the extent of their effect to pandemics, calamities and events and their impact on them.

In my opinion, choosing this title was to confirm what religious morals can do to reform reality, diagnose and treat its diseases and write down its medicines, especially since it

секрет, что одна из важнейших причин нынешней пандемии состоит в пренебрежении нормами морали и размытии основ нравственности.

Уважаемые господа!

Это краткое выступление посвящено роли религиозной морали в условиях пандемии. В нем я попытался продемонстрировать величие шариата и гибкость подходов, свойственных ему благодаря опоре на две величайшие ценности, над которыми не властно время и которые не старит перемена мест: Книгу нашего Господа и Сунну нашего Пророка. Это, с одной стороны. А с другой стороны, я попытался особо выделить роль нравственной доктрины ислама и ее действенность в условиях эпидемий и масштабных бедствий, особенно если учесть, что их последствия сохраняются намного дольше, чем само бедствие, и заставляют человечество совершить поворот и выйти на новый этап развития с его новыми ценностями и понятиями, с появлением в это же время новых сил, которые приходят на смену старым.

Едва только первая тень пандемии коронавируса легла на человечество, как тут же появились самые разные отклики на его появление, возникли многочисленные теоретические и идеологические трактовки этой пагубной вирусной инфекции, вселившей страх и ужас в души людей во всем мире.

В мире возобладали совокупность противоречивых ценностей, результатом чего стало смещение противовесов, столкновение интересов и изменение обстоятельств и характера отношений. Коронавирус обнажил волчью сущность человека в отношении других людей.

Сразу же с появлением вируса стали распространяться сообщения о том, что его возникновение не обошлось без вмешательства человека, что его создание — плод усилий человека, который создал этот вирус в своих лабораториях с целью натравить людей друг на друга, заставив их сражаться ради наживы, либо в качестве смертоносного биологического оружия, а может быть, как средство психологического воздействия, чтобы манипулировать людьми, распространяя среди них лживые сообщения и слухи. Еще большее удивление вызывает появление людей, полагающих, что за всем этим стоят политические цели — цели сохранения позиций силы, влияния и масштабного присутствия за одними государствами и замораживания других стран в состоянии нищеты, невежества, болезней, упадка и гибели.

Но самое удивительное из всего этого то, что вирус продемонстрировал нежелание государств, межгосударственных объединений и организаций брать на себя ответственность перед другими, будь то из соображений собственной выгоды, по мотивам ненависти и вражды или из чувства зависти и эгоизма. Все это, несомненно, указывает на прискорбное состояние нынешней реальности и предвещает ее дальнейшее ухудшение. Но и среди ступившихся туч человек старался делать общее дело с другими людьми, искать средства для лечения от болезни и избавления от страданий, благодаря

is obvious that one of the most important causes of this pandemic is the absence of the moral aspect and the disappearance of its features.

Dear scientists!

This is a brief speech about religious ethics in the time of pandemics. In my speech, I would try to explain the greatness and flexibility of Islamic Sharia, because it is based on two great things that do not become obsolete because of time or place changes. These two things are the book of our Lord and the Sunnah of our Prophet. In addition, highlighting the ethical Islamic approach and what it can do in times of epidemics and pandemics, especially when the effects of the pandemic last longer than the pandemic itself so the humanity goes into a new stage with new values and new concepts that coincide with the rise of new powers and the disappearance of other forces.

As soon as the Covid-19 pandemic cast a shadow over the international community, some reactions were noticed and various intellectual treatments and ideological visions towards this deadly virus that filled the world with horror and panic were proposed.

The world began to be overwhelmed by a set of conflicting values that resulted from an imbalance, conflict of interests and a change in situations and relations, as well as Covid-19 revealed human brutality towards his human brother.

As soon as this virus appeared, news spread that there was human intervention to manufacture this virus in laboratories so a human can rob his human brother. The goal of that is either to steal his money and use the virus as a biological weapon to kill people or use it as a psychological weapon to spread lies and rumors so a human can control his fellow. The most amazing thing that there are some people who think that this virus was invented for political issues in order to save the status of certain countries in terms of power, influence and control, and keep some other countries as they are in terms of poverty, ignorance, disease, deterioration and loss.

Rather, the oddest thing is that this virus revealed that countries, organizations and international institutions abandoned their responsibility towards others due to their interest or hatred and conflict or jealousy and selfishness, and this undoubtedly predicts a bitter reality and a more bitter future. In the midst of these clouds, human tried to cooperate with his human brother in search of a way of treatment and a way out of pain. Therefore, we can say that the coronavirus, despite what it has caused to the world, has come to heal the human rift that resulted from national conflicts, racial motives and populist trends, affirming the human destiny joint.

This virus exposed the selfish morals marked with shame, as well as revealed the falsehood of clear, sectarian and religious differences. This virus confirmed for all people the need to abandon all these matters because the human destiny is common and all what is said about conflicts and

чему мы можем сегодня сказать, что, несмотря на все, что, натворил коронавирус в сегодняшнем мире, его приход помог сгладить раскол, ставший следствием межнациональной розни, расовых предрассудков и шовинистических тенденций, и подтвердить единство судеб человеческого рода. Он помог разоблачить позорную эгоистическую мораль, показать надуманный характер разногласий, связанных с вопросами вероисповедания и принадлежности к тому или иному религиозному течению, и подтвердил всем нам необходимость отойти от этих позиций, поскольку судьба человечества едина. Он показал, что все разговоры о разногласиях и противоречиях есть не что иное, как дискуссия с целью убедить человека убивать себе подобных.

Под воздействием распространения вируса в мире рождается некая нравственная миссия, диктующая необходимость расширения круга моральных обязательств, благодаря которым через диалог открывается выход к разрешению противоречий и устранению разногласий во имя лучшего будущего и светлого завтра.

В свете всех этих событий отчетливо проявляется великая ценность нравственной доктрины ислама, которая на фоне всего происходящего особо подчеркивает ответственность, лежащую на плечах каждого, будь то отдельный индивид, группа людей или государство. Каждый несет причитающуюся ему долю ответственности, в противном случае это будет означать бегство от обязанностей и уклонение от исполнения долга, а это — предсудительное поведение с религиозно-правовой, моральной и гуманитарной точек зрения.

Позиция Ал-Азхара в составе всех его подразделений была сжато изложена в заявлениях и документах, подготовленных Академией исламских исследований, где говорилось о необходимости проявления уважения к умершим и применения к тем, кто погиб в результате вирусной инфекции, тех же положений шариата, что и к остальным покойникам, при условии соблюдения все мер, разработанных специалистами.

Мировой центр по наблюдению и электронным фетвам издал сводный Справочник по соблюдению норм шариата, касающихся поведения в связи с распространением коронавируса, где изложил связанные с этим установления, нормы, нравственную ответственность и обязанности, предусмотренные шариатом. Наконец, Совет старших улемов также издал заявление, в котором изложил свою позицию на этот счет в нижеприведенном виде.

Предписание шариата, касающееся собрания людей в нынешних условиях.

Предписание в части распространения слухов или непроверенной информации, в особенности в период эпидемий: распространение и передача слухов являются, согласно мусульманскому шариату, предсудительным деянием.

Предписание, касающееся спекуляции товарами и корыстное использование потребностей людей в период эпидемий и бедствий: спекуляция — это удерживание

differences is nothing but a controversy that is only intended to eliminate the human by the hand of his human brother.

Here comes the moral message, created and sent to the world by this virus. The message that states the necessity to adhere to more moral values that make dialogue a door to resolve disputes, eliminate conflicts and work for a better and bright future.

In the midst of these matters, the greatness of the Islamic ethical approach is revealed. This approach demonstrates and confirms the responsibility entrusted to all components of society (states — individuals — groups) each in its field. Otherwise, this can be considered as a relinquishment of responsibility and an escape from duty, which leads to failure in fulfillment of Sharia laws, moral imperative and human responsibility.

Al-Azhar Al-Sharif, with its various sectors, summarized this matter through the statements and publications of the Islamic Research Academy, in which it was mentioned that the dead of this virus must be respected and the Sharia laws must be applied to them like others with adhering to the procedures specified by the specialists.

Al-Azhar Fatwa Global Center in its comprehensive book, Sharia guide for dealing with the emerging coronavirus, summarized the limits, controls, moral responsibilities and legal duties. The Muslim Council of Elders also made the final summarization of these efforts in its statement, which contained several points, including the followings:

Clarifying the Islamic law about people's gathering in these circumstances.

Clarifying the Islamic law about spreading rumors or information without validating it, especially in times of epidemics: spreading rumors and promoting them is a reprehensible matter in Islamic law since it is an immoral act.

Explaining the Islamic law about monopolism (storing up goods) and exploiting people's need in times of epidemics and disasters: monopolism is the refraining from selling a product or a service until its price increases unusually in the severity of the people's or the state's need for it. Monopolism is forbidden by Islamic law.

Clarifying the Islamic law about quarantine, in particular in the time of the pandemic.

Clarifying the Islamic law about violating the decision of the responsible authorities about the mechanism for dealing with epidemics and pandemics.

Taking into account the poor and needy people in these times of epidemics, in particular, the statement revealed that Zakat can be given before its time.

The mentioned points and others came on the basis of Islamic law and its principles, which called for taking into account all these issues and emphasized them, especially in times of epidemics.

Throughout the ages, mankind has faced epidemics and plagues, that killed many people, such as the plague of

товара или услуги до тех пор, пока в результате возросшего спроса на них со стороны людей или государства их продажная цена не станет чрезмерной. Шариат запрещает спекуляцию.

Предписание шариата, касающееся карантина, в особенности в период пандемии.

Предписание шариата относительно нарушения постановлений должностных лиц и соответствующих инстанций в том, что касается механизмов действия в условиях эпидемий и пандемий.

Преисполняясь заботой о бедняках и нуждающейся части населения вообще и в условиях эпидемии в частности, шариат допускает ускоренный сбор закята до наступления установленного срока.

Эти и другие предписания вытекают из положений и принципов мусульманского права — *шариата* — и требуют соблюдения, в особенности в условиях эпидемий.

На протяжении столетий человечество не раз сталкивалось с эпидемиями чумы, и не только с ней, унесшими немало человеческих жизней. Такими были чума Амваса (Эммауса) в 17 и 18 гг. по хиджре, жертвами которой стали многие из виднейших сподвижников Пророка, или эпидемия чумы 749 г. по хиджре (1348 г.), получившая известность под названием «черная смерть». Для борьбы с ними принимались различные законы и акты, но отношение ислама к этим эпидемиям и борьбе с ними было отличным от них. Там, где речь идет об отношении к болезням и эпидемиям, философские взгляды ислама опираются на многочисленные идейные, правовые, гносеологические и нравственные основы. Этот философский подход опередил все прочие доктрины и системы взглядов в деле профилактики и лечения заболеваний. Если кто-то считал или предполагал, что эпидемии являются следствием вмешательства сил зла или злых духов, то ислам видел истину в обращении к Аллаху и призывал искать причины в закономерностях земного бытия, соблюдать принципы морали и нравственности и уважать ценности гуманизма. А это означает:

1. Поощрять поиск лекарственных средств и не жалеть сил и средств для достижения цели. В хадисе в передаче Усамы бен Шарика говорится: «Сказали арабы: «О Посланник Аллаха, следует ли нам лечиться?» Он сказал: «Да, о, рабы Аллаха, лечитесь, ибо Аллах не создал болезни, не создав лекарства для излечения от нее». Еще он сказал: «Лишь от одной болезни нет лекарства». «От какой болезни, о, Посланник Аллаха?» — спросили они. «От старости», — ответил он»¹.

2. Вооружиться всеми соответствующими ценностями: терпением, взаимной ответственностью и милосердием, ибо сказал Всевышний: «И помогайте одни другим в благочестии и богобоязненности, но не помогайте в грехе и вражде»².

¹ Джами' Ат-Тирмизи, (383/4), № 2038.

² Коран, 5: 2.

Д-р Назир Мухаммед Аяяд,
генеральный секретарь Академии
исламских исследований Ал-Азхара

Prof. Dr. Nazeer Muhammad Ayyad,
Secretary General of Al-Azhar Islamic
Research Academy

Emmaus 17 or 18 AH, which killed many of the great companions, and the great plague in 749 AH and 1348 CE, which was known as the Black Death. The regimes and laws in that time could handle the Black Death, but Islam's handling was different, because the philosophy of Islam in dealing with diseases and epidemics is based on multiple doctrinal, legal, customary and ethical principles. This philosophy preceded all philosophies and systems in applying the preventive and curative precautions. This because at the time when some believe that these epidemics occur by the intervention of evil forces or evil spirits, Islam calls for sincerity in resorting to God, taking the legitimate life causes, adherence to ethical aspects and respect human values through the following things:

1. Islam ordered to seek medicine and take into account the causes. In the hadith Usama b. Sharik told that when God's messenger was asked whether they should make use of medical treatment he replied, "Yes servants of God, make use of medical treatment, for God has not made a disease without appointing a remedy for it, with the exception of one disease; viz., old age"¹.

2. Islam ordered to show all the values of patience, solidarity and compassion. The Almighty said: "And cooperate in righteousness and piety, but do not cooperate in sin and aggression"².

¹ Al-Tirmidhi collection (4/383) No. 2038.

² Qur'an, 5: 2.

3. Подчеркивать, что все сущее в мире происходит по Его милости, а значит, следует прибегать к помощи Аллаха. Аиша, да будет доволен ею Аллах, сообщила, что Пророк, да будет с ним мир и благословение Аллаха, помогал своим родственникам заклинанием, гладил их правой рукой и произносил: «О Аллах, Повелитель людей, изгони зло, исцели от него, ведь Ты – Исцеляющий. Нет иного исцеления, кроме Твоего, исцеления, которое не оставит недуга»³.

4. Принимать профилактические меры для борьбы с инфекцией. Пророк, да будет над ним мир и благословение Аллаха, сказал: «Больного [верблюда] не приводят к здоровому»⁴.

5. Соблюдать чистоту. Пророк, да будет с ним мир и благословение Аллаха, сказал: «Чистота – половина веры»⁵.

6. Прикрывать нос во время кашля, и это одно из наставлений Пророка, мир ему.

7. Не плевать в местах, где сидят или ходят люди. Пророк объявил это грехом, искупление которого в том, чтобы закопать плевок.

8. Объявлять карантин, исходя из того, что одна из главных целей религии – сберечь человека. Аллах сделал враждебное нападение на человека величайшим из смертных грехов после многобожия. Ислам сделал карантин обязательным действием, руководствуясь правилом *фикха*: не причинять вреда ни себе, ни другим, и тогда можно предотвратить вред.

Пророк, мир ему, осуществил это на деле, когда запретил людям заходить в поселение, пораженное чумой, а тех, кто нарушил этот запрет, объявил отступниками от *джихада* на пути Аллаха. Тому же, кто стерпел и остался верным ему, назначил такую же награду, как мученику за веру – *шахиду*.

9. Одобрять роль врачей в борьбе с эпидемией. Пророк, да будет над ним мир и благословение Аллаха, сказал: «Воздайте тому, кто сделал вам добро, а если не найдется у вас, чем воздать ему, то молитесь Аллаху, пока не почувствуете, что воздали ему»⁶.

10. Врачу надлежит блюсти все нравственные ценности, такие как искренность, надежность, милосердие и содействие.

11. Добиваться цели, уповая на Аллаха.

Уважаемые господа!

Все сказанное выше – это лишь капля в море, но и в ней мы можем увидеть роль нравственного поведения в условиях эпидемий и ту сторону величия ислама и мусульманской морали, которая находит свое воплощение в наилучших формах взаимодействия людей в условиях эпидемий. ❀

³ Сахих ал-Бухари, (132/7) № 5743.

⁴ Муттафикун алейхи (Согласованный хадис).

⁵ Сахих Муслим, (203/1) № 223.

⁶ Сунан Абу Дауд (128/2) № 1672.

3. Islam emphasized that what is happening in the world is a mercy of Allah, and it is necessary to flee to Allah. 'Aishah (May Allah be pleased with her) reported: When the Prophet (peace be upon him) visited any ailing member of his family, he would touch the sick person with his right hand and would supplicate: “*Allahumma Rabban-nasi, adhibil-ba'sa, washfi, Antash-Shafi, la shifa'illa shifa'uka, shifaan la yughadiru saqaman [O Allah! The God of mankind! Remove this disease and cure (him or her)! You are the Great Curer. There is no cure but through You, which leaves behind no disease]*”³.

4. Adopting preventive measures against the spread of infection. The Messenger of Allah (peace be upon him) said: “*A man with sick camels should not let them graze or drink alongside healthy ones*”⁴.

5. Commitment to cleanliness. The Messenger of Allah (peace be upon him) said: “*Purity is half of iman*”⁵.

6. Covering the nose when coughing. This was of the habits of the Prophet, may Allah bless him and grant him peace.

7. Avoid spitting in places where people sit and pass by. The Prophet, may God's prayers and peace be upon him, said that these acts are sin and the penance is to bury it.

8. Quarantine, considering that self-preservation is one of the most important objectives of the religion, and God has made assaulting a human one of the greatest sins after polytheism, and Islam has made the quarantine an obligation in accordance with the *fiqh* rule (There is no injury nor return of injury.), and likewise the injury is removed.

The Prophet, may God's prayers and peace be upon him, applied quarantine when he prevented people from reaching the town afflicted by the plague, and made those who contravene that like a deserter from *jihad* for the sake of God, and promised the patient who stayed the reward of a *Shaheed*.

9. Praising the role of doctors in facing the epidemic. The Prophet, may God's prayers and peace be upon him, said: “*and if anyone does you a kindness, recompense him; but if you have not the means to do so, pray for him until you feel that you have compensated him*”⁶.

10. The doctor should have all the moral values of sincerity, honesty, mercy and cooperation.

11. Adoption of the reasons while relying on God.

Dear scientists!

This is the tip of the iceberg and a few of many that reveal to us the moral role in the time of epidemics, and shows an aspect of the greatness of Islam and its morals through optimal handling in the time of epidemics. ❀

³ Sahih Al-Bukhari (7/132) No. 5743.

⁴ Al-Bukhari and Muslim.

⁵ Sahih Muslim (1/203) No. 223.

⁶ Sunan Abi Dawud (2/128) No. 1672.

Социализация и формирование миролюбивого поколения

Д-р Анвар Гицич,

декан факультета исламских исследований в Нови-Пазар (Сербия)

Несмотря на все многообразие мнений и толкований относительно целей религии и человеческой цивилизации, большинство мыслителей и ученых сходятся на том, что одна из целей всех религий и всей человеческой цивилизации заключается в формировании живущего на земле доброго, высоконравственного человека. Религии несут в себе свод моральных установок, направленных на воспитание человеческой души. В них изложены общие черты взаимоотношений человека со своим братом-человеком, его взаимосвязи с окружающим его тварным миром, его связи со своим Творцом. Невзирая на все различия в подходах к вопросам телеологии и причинно-следственной связи между религией, философией и идеологическими теориями, никто не отрицает того, что формирование нравственного человека, формирование здорового миролюбивого поколения людей представляет собой высокую цель для любого, кого заботят судьбы общества, его будущее, кто желает добра себе и своим потомкам.

В последние десятилетия мы замечаем, что мусульманские общества все больше сталкиваются с ростом насилия как формой общественного поведения, как способом выражения позиции, как морально-политическим состоянием общества. Подобного рода насильственное поведение создает угрозу мусульманскому обществу, становится препятствием на его пути к его стабильному и последовательному развитию. Общество, пронизанное страхом и беспокойством, утрачивает способность задумываться о программах образования, здравоохранения и общественного развития в целом. Общество, где господствует насилие, становится хрупким, склонным к распаду и уязвимым для происков злобных врагов. В свете этого воспитание нравственно здорового, здравомыслящего и культурного поколения людей является приоритетной задачей, заслуживающей первоочередного внимания со стороны руководства мусульманского общества, его ученых кругов и идеологических институтов в силу ее огромного значения для будущего мусульманской уммы.

Насилие является отклонением от поведенческой нормы, неприемлемым для человеческого общества в целом. По этой причине враги ислама пытаются ассоциировать

Socialization and the Formation of a Peaceful Generation

Prof. Dr. Enver Gicić,

Dean of the Faculty of Islamic Studies in Novi Pazar (Serbia)

Despite a broad diversity of opinions and interpretations regarding the goals of religion and human civilization, most thinkers and scholars agree that one of the goals of all religions and human civilization is to shape good, morally superior human beings to live on this earth. Religions contain a canon of moral provisions aimed at raising the human soul. They layout the main features governing a person's interactions with his fellow humans, his interaction with the creation that surrounds him, and his ties with his Creator. Despite all the different approaches to questions of theology and causal connection between religion, philosophy and ideological theories, no one denies that the formation of a moral person and the formation of a healthily peaceful generation of people is a top priority for anyone concerned about the fate of society and its future, and anyone who desires what is good for himself and his descendants.

In the last decades, we have seen how Muslim communities have increasingly been facing a growth in violence as a form of social behavior, a way of expressing positions, and as the moral-political state of society. This sort of violent behavior threatens Muslim society and is a barrier on its path to stable and consistent development. A society permeated by fear and unrest, loses the ability to ponder over programs of education, health care and social development as a whole. A society dominated by violence becomes brittle, prone to disintegration and vulnerable to the scheming of malicious enemies. For this reason, the creation of a morally healthy, sensible and cultured generation of people is a top priority that demands immediate attention from the leaders of Muslim society, its scholarly circles and ideological institutes, due to its enormous significance for the future of the Muslim ummah.

Violence is a departure from the behavioral norm, which is unacceptable for human society as a whole. For this reason, the enemies of Islam try to associate Islam with violence, so as to create a distorted picture of the religion in the minds and consciousness of people. To this end they invent formulas like "Islamic terrorism", and try to link the concept of *ji-had* to violence and aggression against unbelievers, doing everything possible to make these negative conceptions build

насилие с исламом, стремясь сформировать в умах и в сознании людей искаженную картину этой религии. Для этого они изобретают такие формулировки, как «исламский терроризм», пытаются связать понятие *джихада* с насилием и агрессией против иноверцев, делают все, чтобы в умах людей накапливались эти негативные представления о мусульманах и исламе, создавая стереотипное отрицательное отношение к ним.

Насилие сопровождало человечество на всем пути его развития, приобретая многочисленные формы, начиная с индивидуального насилия, как это было в истории с Каином, которого чувства личной зависти и злобы довели до насилия, заставили совершить первое в истории преступное деяние. Насилие было неотделимо от человеческого бытия, как неотделимы от него добро и зло. Оно было способом незаконного приобретения материальных благ посредством таких преступных действий, как преднамеренное убийство, воровство и пр. Оно было «инструментом», который использовался как для осуществления политики войн, так и для борьбы против оккупации и оккупантов и для совершения социально-политических революций, направленных против власти эксплуататоров и тиранов-поработителей. Многие формы насилия, которые я здесь упомянул, были не чем иным, как реакцией на насилие, будь то скрытое или явное.

Согласно определению социологов и психологов насилие представляет собой отклонение в поведении, как правило, болезненного происхождения, складывающееся под влиянием разнообразных наследственных, эмоциональных, социальных и воспитательных факторов, также различного рода расстройств. Наследственные или врожденные факторы диктуют человеку стремление к выживанию, обладанию и доминированию, а также лежат в основе эмоциональных состояний, таких как страх, скрытый глубоко в подсознании жестокого человека, зажатость, гнев, застенчивость, подавленность, разочарование, униженность и презрение. Фактор расстройств выражается в личностных, поведенческих, психологических и умственных отклонениях от нормы. А социальные факторы — это воздействие на поведение ценностей, доктрин, идеалов, обычаев, традиций и типов общественных отношений.

Таким образом, воспитание миролюбивого поколения, способного выражать себя и свои потребности, не прибегая к насилию, требует разработки понятий социализации в мусульманских обществах.

Социализация

Социализация человека начинается с детства, с того момента, как он начинает воспринимать информацию об окружающем его мире. Я имею в виду все, что оказывает влияние на ребенка в период его роста, участвует в формировании его личности, определяет способы его

up in people's minds regarding Muslims and Islam, thereby creating stereotypical negative attitudes towards them.

Violence has overshadowed humanity throughout its development, taking many forms, beginning with individual violence, as in the story of Cain, whose feelings of personal envy and malice led to violence and made him commit the first criminal action in history. Violence has been inseparable from human existence, just as good and evil have been inseparable from it. It was a means of illegally acquiring material goods through criminal deeds such as premeditated murder, theft and so on. It was a “tool” that was used both in carrying out a policy of wars, as well as for fighting against occupation and occupiers, and also the instigation of social-political revolutions against the power of exploiters and the enslavement of tyrants. Many of the forms of violence which I have mentioned here were nothing but a reaction to violence, whether implicit or explicit.

In the definition of sociologists and psychologists, violence is a behavioral deviation, which, as a rule, is of painful origin and takes place due to the influence of different hereditary, emotional, social and educational factors, as well as different sorts of disorders. Hereditary or innate factors dictate a person's urge towards survival, possession or dominance, and also underlie emotional states such as fear, hidden deep within the subconscious of the violent person, tenseness, rage, timidity, depression, disappointment, humiliation, and contempt. The factor of these disorders is expressed in personal, behavioral, psychological and intellectual deviations from the norm. And social factors form an influence on the behavior of values, doctrines, ideals, customs, traditions and types of social relations.

Thus, the raising of a peaceful generation that is capable of expressing itself and its requirements without resorting to violence, involves developing the concept of socialization in Muslim societies.

Socialization

Socialization begins from childhood, when a person begins to perceive information about the surrounding world. I mean everything that exerts an influence on the child during his growth, everything that participates in forming his personality, defining his methods of thinking, behavior and interaction with other people, and other words, everything that enables him to turn into a social being capable of having contact and interaction with society.

Education begins with teaching the child the names of things that surround him. Then he learns customs and traditions, and after that a system of ideal-ethical concepts begins to be formed. Hence, this process is tightly linked to the role of the most intimate family environment, in the broader family circle and social life of the district and city that surrounds the child. A contribution is made to this process by the school, with its educational program and teachers, visual and written information, the mosque, the printed matter

мышления, поведения и взаимодействия с другими людьми, иными словами, все, что способствует его превращению в социальное существо, способное контактировать и взаимодействовать с обществом.

Начинается воспитание с обучения ребенка названиям окружающих его вещей. Затем он учится обычаям и традициям, а потом у него начинает формироваться система идейно-нравственных понятий. Этот процесс, таким образом, тесно связан с ролью ближайшего семейного окружения, более широкого семейного круга и окружающей ребенка социальной жизни его квартала и города. Свой вклад в этот процесс вносит школа с ее учебной программой и учителями, наглядная и письменная информация, мечеть, печатная продукция, попадающая в руки подростка и прочие факторы воздействия, которые в своей совокупности формируют критерии, ценности, нормы социального поведения данного человека и на основании которых строятся его контакты и отношения с другими людьми. Поэтому, когда мы говорим о человеке, мы одновременно говорим об обществе в целом.

Лечение социальной болезни, как и любого телесного недуга, начинается с признания ее наличия, за ним следует желание вылечиться от нее, а затем уже начинаются другие этапы борьбы с ней. Мы прежде всего должны признать наличие того заболевания, что поразило наше мусульманское общество: жестокость, неприязнь к чужакам, враждебный взгляд на многие завоевания человеческой цивилизации и использование методов насилия, когда иначе не удастся реализовать наши политические или общественные устремления.

А под желанием излечиться я имею в виду необходимость того, чтобы все, кто как-то влияет на состояние общества: политическое руководство, общественные и религиозные лидеры, ученые, деятели культуры, образовательные учреждения и средства информации — озаботились проведением скоординированной политики противодействия этому недугу, дополняя друг друга своими программами действий. Цель заключается в воспитании здорового поколения, способного строить здоровые общественные отношения и здоровое общество, в котором люди будут уметь слушать друг друга, которое не приемлет насилия и обладает умением позитивно взаимодействовать и контактировать с другими обществами.

Причины насилия в мусульманских обществах

Если в обществе распространяется насилие, то причина этого — не поведения индивидов, а состояние самого общества. Причины этого явления, в первую очередь социальные и воспитательные. Насилие имеет множество проявлений. Оно может иметь место внутри семьи в отношении детей или жены, в квартале — в отношениях между живущими в нем ребятами и по отношению к животным, в школе — по отношению к ученикам

that the adolescent receives, and other factors of influence that together form the criteria, values, and norms of social behavior of the person, and which form the basis of his contacts and attitudes towards other people. Thus, when we talk about the person, we are at the same time talking about society as a whole.

Curing a social sickness, as with any bodily ailment, starts by acknowledging its existence, and then wanting to be cured from it; only after this can the others stages of fighting it begin. Firstly, we must acknowledge the existence of the sickness that has struck our Muslim society: cruelty, hostility to outsiders, a hostile attitude to many of the achievements of human civilization, and the use of violent methods when we cannot otherwise realize our political or social ambitions. And by the desire to be cured I mean that everyone who has some influence on the state of society — the political leadership, social and religious leaders, scientists, cultural figures, educational institutes, and the media — should take care to carry out a coordinated policy of resisting this malaise by making sure their programs of action complement each other. The goal is to raise a healthy generation capable of building healthy social relations and a healthy society, in which people will be able to listen to each other, which will not resort to violence, and which has the ability to positively interact and communicate with other societies.

The reasons for violence in Muslim societies

If there is widespread violence in society, the reason is not the behavior of individuals but the state of the actual society. The reasons for this phenomenon are primarily social and educational. Violence takes many forms. It can take place within the family towards children or wives, in a district between the people as well as animals living there, in school when teachers rebuke the pupils, or in a university between the students themselves. There can also be violence in the workplace from the boss towards his employees. Violent means can also be used by political and ideological actors towards each other and so on.

The violence in Muslim communities has its own social, ideological, psychological and political roots. For many centuries Muslim societies have been politically weak, allowing their enemies to maintain the upper hand, break up their countries, turn them into colonies and oppress them. People lived in fear and uneasiness, as reflected in their personal situations and relations with each other. Socially, the weakness of the education system and the ignorance of a large part of the population has led to the emergence in society of different traditions that are utterly removed from the values of Islam. This has distorted relations between the rich and poor layers of society, leading to the loss of trust between the ruling class and the simple people. Customs have emerged due to social isolation and ignorance.

The psychological reasons for violence in Muslim societies can be explained in large part by the feeling of

со стороны воспитателя, в студенческой среде — между самими студентами. На рабочем месте также могут иметь место факты насилия начальника по отношению к подчиненным. Методы насилия в отношении друг друга используют и носители различных политических и идейных течений и т.д.

Насилие, имеющее место в мусульманских обществах, имеет свои социальные, идеологические, психологические и политические корни. На протяжении многих столетий мусульманские общества были политически слабы, что позволяло их врагам одерживать верх, дробить их страны, превращать их в колонии и подвергать угнетению. Люди жили в страхе и беспокойстве, что находило отражение в их личностных состояниях и отношениях друг с другом. В социальном аспекте слабость системы образования и невежество большей части населения облегчали возникновение в обществе разного рода традиций, не имеющих ничего общего с ценностями ислама. Это придавало искаженный характер отношениям между богатыми и бедными слоями общества, приводило к утрате доверия в отношениях между правящим классом и простым народом. Возникали обычаи, порожденные социальной замкнутостью и невежеством.

Психологические причины насилия в мусульманских обществах объясняются, по большей части, чувством разочарования, которое испытывает молодое поколение и которое заставляет его прибегать к методам насилия в качестве эмоциональной реакции на отсутствие ясного будущего, на неудачи политических и социальных проектов последних десятилетий. Идейные же основы этого явления связаны с искажениями, которые претерпевала мусульманская мысль на протяжении веков вплоть до настоящего времени. Эти порой намеренные, а порой неосознанные искажения оправдывали насилие, представляли агрессию в отношении других как *джихад* или борьбу за свои законные права. Такого рода извращенные идеи создавали образ ислама как религии всеобщей ненависти и вражды, последователи которой возомнили себя судьями над человечеством, присвоившими себе право решать, кому быть в раю, а кому — в аду, и давать разрешение на агрессию против тех, кто думает по-другому, нежели они. Идейные течения такого свойства издавна существовали в мусульманских обществах, но сегодня они получили гораздо большее распространение, чем прежде.

Слабость законодательной базы является основной причиной распространения насилия в мусульманских обществах. Административное законодательство не считает правонарушением насилие в семье, в школе, на работе и в других ячейках общества. Точно так же и уголовное законодательство, как правило, слабо и не способно защитить отдельного члена общества, не дать ему стать жертвой физического или психологического насилия. Дома детей подвергают насилию, не опасаясь наказания.

disappointment among the young generation, which forces it to resort to violent methods as an emotional reaction to the lack of a clear future, and the failures of the political and social projects of the last decades. The ideological foundations of this phenomenon are linked to the distortions that Muslim thought has undergone over the centuries up to the present. These sometimes deliberate and sometimes unconscious distortions justify violence, representing aggression towards others as *jihad* or the fight for legal rights. Such distorted ideas have created an image of Islam as a religion of general hatred and hostility, whose followers have appointed themselves as judges over humanity, delegating to themselves the right to decide who will go to paradise and who will go to hell, and legitimating aggression against anyone who thinks differently. Ideological tendencies of this sort have long existed in Muslim societies, but today they are far more widespread than before.

The weakness of the legislature is a major reason for the spread of violence in Muslim societies. The administrative legislature does not count as criminal violence in the family, the school, the workplace, and other social spheres. Likewise, the criminal legislature is generally weak and incapable of defending the individual in society, or stopping him from becoming the victim of physical or psychological violence. At home, children are subjected to violence with impunity. With similar impunity, a husband uses violence against his wife, a teacher against his students, and so forth. In most Muslim countries the law is weak and incapable of defending the younger generation from violence; there are not enough social organizations engaged in protecting women and children's rights and defending them from different types of violence.

All these reasons together with historical factors have made Muslim societies unstable and restive, and led to many problems, among which is the problem of violence. In order to escape these defects and weaknesses, society must mobilize all its energies to educate a new generation, which is both physically and psychologically healthy, and possesses solid social and ethical values. To achieve the best result here, we need socialization programs for the youth that apply well thought-out plans and reliable methods.

World religions and violence

World religions were revealed for the good of man, the preservation of the human soul and the creation of a system of moral values that would guide the behavior of people and determine their relations with each other. As the last world religion, Islam was revealed for the good of all humanity. It is a religion of peace, tolerance, and mutual help. When someone wants to insult Islam, he accuses it of inciting violence, and when a researcher refers to historical facts that allegedly prove the violent nature of Islam, he plucks out of history incidents of violence that were carried out due to political goals and had not the slightest connection with religion. We

Так же безнаказанно муж применяет насилие по отношению к жене, учитель — по отношению к ученикам и так далее. В большинстве мусульманских государств закон слаб и плохо защищает молодое поколение от насилия, в них нет достаточного количества общественных организаций, занимающихся охраной прав ребенка и женщины, их защитой от различных форм насилия.

Все эти причины в сочетании с историческими факторами сделали мусульманские общества неустойчивыми и беспокойными, породили в них множество проблем, одной из которых является проблема насилия. Для того чтобы избавиться от этих пороков и недугов, общество должно мобилизовать все силы на воспитание нового поколения, здорового как физически, так и психологически, имеющего верные социальные и ценностные ориентиры. Для того чтобы получить здесь максимальный результат, необходимы программы социализации молодежи с применением хорошо продуманных планов и надежных методик.

Мировые религии и насилие

Мировые религии были ниспосланы для блага человека, ради сохранения человеческой души и создания системы моральных ценностей, направляющих поведение человека и определяющих его отношения с другими людьми. Ислам, как последняя из мировых религий, был ниспослан на благо всего человечества. Это — религия милосердия, терпимости и взаимовыручки. Когда кто-либо хочет оскорбить ислам, он обвиняет его в подстрекательстве к насилию, а когда кто-либо из исследователей ссылается на исторические факты, якобы свидетельствующие о насильственной природе ислама, то выхватывает из истории упоминания о войнах, которые велись во имя политических целей, не имеющих ни малейшего отношения к религии. Вот и мы, мусульмане, не вправе, например, обвинять в насилии христианство, или винить пророка милосердия Иисуса, мир ему, в проповеди насилия, когда говорим об истории религиозных войн в Европе, в которых во имя христовой веры были положены миллионы жизней, или когда ведем речь о крестовых походах и других конфликтах, прикрывавшихся религиозными лозунгами. То же относится и ко всем прочим религиям.

Религии были явлены людям для того, чтобы осудить насилие, исправить дурные стороны поведения людей, утвердить правильное, гуманное поведение, отвечающее природе человека, которая отличает его от прочих тварей и возлагает на него особую миссию. Ислам принес с собой систему нравственных установок, благодаря которой человеческие отношения достигли высочайшего уровня, сулящего добро и благодать всему человечеству. Всевышний сказал: *«О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга. Ведь самый благородный из вас пред Аллахом*

Д-р Анвар Гиичич,
декан факультета исламских
исследований в Нови-Пазар

Prof. Dr. Enver Gicić,
Dean of the Faculty of Islamic Studies in Novi
Pazar

Muslims do not have the right, for example, to accuse Christianity of violence, or to tarnish the prophet of mercy, Isa, peace be upon him, with preaching violence, when we are speaking of the history of religious wars in Europe, when millions of lives were lost in the name of the Christian faith, or when we are talking of the Crusades and other conflicts that masked themselves in religious slogans. The same is true of all other religions.

Religions were manifested to people to condemn violence, to correct the wicked sides of human behavior, to confirm correct humane behavior that corresponds to human nature, which distinguishes it from other creatures and imposes a special mission on it. Islam brought a system of moral provisions that enabled human relations to attain the highest level, promising good and bounty to all humanity. The Almighty said: *“O people! We created you man and woman and made you peoples and tribes, so that you might come to know one another. And*

– самый благочестивый. Поистине, Аллах – знающий, сведущий!»¹ Всевышний сказал также: «Мы послали тебя только как милость для миров»². И еще Всевышний сказал: «Призывай (всех) на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с ними самым наилучшим и добрым образом. Твой Господь лучше знает тех, кто сошел с Его пути и кто следует прямым путем»³.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Мусульманин – это тот, кто не причиняет (другим) мусульманам вред своим языком и руками, мухаджиром же является тот, кто прекратил (совершать) запрещенное Аллахом»⁴. Он, да благословит его Аллах и приветствует, сказал также: «Нет у араба иного преимущества перед чужестранцем, как и у чужестранца перед арабом, у красного – перед черным, как и у черного перед красным, кроме как в набожности, и самый благородный из вас – это самый богобоязненный»⁵. Еще он, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Правверные во взаимной любви, милосердии и дружбе своей подобны телу, у которого, если один орган испытывает боль, то остальные отзываются на это бессонницей и лихорадкой»⁶. Он, да благословит его Аллах и приветствует, сказал еще: «Совершеннейший из правверных в вере – тот, кто лучший из них правом»⁷, – а также сказал: «Правверный для правверного, как прочно построенное здание, где один укрепляет другого», – и сплел пальцы рук⁸. Имеется еще множество свидетельств, подтверждающих терпимость религии ислама, указывающих на то, что это – религия, призванная делать лучше поведение человека, предлагающая ему систему высоких моральных ценностей, несущая добро всем людям. И таких свидетельств гораздо больше, чем мы можем перечислить в этой статье.

Исламский *фикх*, берущий начало в канонических положениях мусульманского права, подтверждает, что шариат, а вернее, все в совокупности богоданные законы преследуют цель сохранения пяти неотъемлемых жизненных основ: религии, души, ума, чести и имущества. Покушение на них рассматривается как преступление, требующее пропорционального наказания. В условиях, когда все эти пять жизненных основ находятся в безопасности, спокоен сам человек и спокойно его общество.

Во многих мусульманских странах и обществах эти пять жизненно необходимых основ попирались и подвергались враждебным нападкам с целью навязать людям иные

*the best of you before Allah is the most pious. Indeed, Allah is the All-Knowing, the All-Wise.*¹ The Almighty also said: “And We have not sent you, [O Muhammad], except as a mercy to the worlds”². The Almighty also said: “Invite (all) to the Way of the Lord with wisdom and beautiful preaching; and argue with them in ways that are best and most gracious: for thy Lord knoweth best who have strayed from His Path, and who receive guidance”³.

The Messenger of Allah, may the peace and blessings of Allah be upon him, said: “A Muslim is one who does not cause (other) Muslims harm with his tongue and hands, a muhajir is one who has ceased (to commit) what is forbidden by Allah”⁴. He, may the peace and blessings of Allah be upon him, also said: “An Arab has no superiority over a foreigner, just as a foreigner has no superiority over an Arab, or a red man over a black man, or a black man over a red man, except in piety, and the most pious of you is the one who is the most God-fearing”⁵. In addition, he said, may the peace and blessings of Allah be upon him: “The believers, in their mutual love, mercy and friendship, are like a body in which, if one organ suffers pain, the others react to this with sleeplessness and fever”⁶. He also said, may the peace and blessings of Allah be upon him: “The most perfect of the believers in faith is he who is best of you in morals”⁷, and he also said: “A believer to another believer is like a solidly constructed building, where one part fortifies another”, and he crossed the fingers of his hand”⁸. There are also many proofs that confirm the tolerance of the religion of Islam, indicating that it is a religion intended to improve the behavior of people by offering a system of high moral values and bringing good to all people. And these proofs are too many to include in this article.

Islamic *fiqh*, which originates in the canonical provisions of Muslim law, confirms that shariah, or rather the sum-total of God-given laws has the aim of preserving five inalienable life principles: religion, soul, mind, honor, and property. Any infringement on these is considered a crime that requires proportional punishment. When all these give life requirements are secure, the person himself is calm and his society is calm.

In many Muslim countries and societies, these five life-defining principles are infringed and the object of hostile attacks that aim to impose on people other ideological, political, religious or sectarian views. Society in these countries have lived under the yoke of fear and anxiety, in conditions that pay almost no attention to programs for guaranteeing

¹ Коран, 49: 13.

² Коран, 21: 107.

³ Коран, 16: 125.

⁴ Сахих ал-Бухари, № 10.

⁵ Муснад Ахмад, № 23536; *ал-Байхаки*. Шуаб ал-иман («Ветви веры»), № 5137.

⁶ Сахих Муслим, № 4691.

⁷ Муснад Ахмад, № 10829; Мусаннаф Ибн Абу Шайба, № 25321–30371; Муснад ад-Дарими, № 2834.

⁸ Сахих ал-Бухари, № 5680.

¹ Qur'an, 49: 13.

² Qur'an, 21: 107.

³ Qur'an, 16: 125.

⁴ Sahih Al-Bukhari, № 10.

⁵ Musnad Ahmad № 23536 and Al-Behaki, Shuab al-iman (Branches of faith), № 5137.

⁶ Sahih Muslim, № 4691.

⁷ Musnad Ahmad, № 10829, Ibn Abu Sheiba, № 25321 – 30371, Musnad ad-Darimi, № 2834.

⁸ Sahih Al-Bukhari, № 5680.

идейные, политические, религиозные или сектантские взгляды. Общество в этих странах жило под гнетом страха и беспокойства, в условиях крайне ослабленного внимания к программам жизнеустройства. В условиях угрозы насилия и смерти социальные и воспитательные программы, программы экономического развития во многих мусульманских обществах отходили на задний план.

Рекомендации. Программы социализации

Для того чтобы вырваться из порочного круга насилия, отчуждения и ксенофобии, необходимо наличие программ социализации, для осуществления которых требуются объединенные усилия всех ячеек гражданского общества при поддержке политического руководства, идейных и духовных лидеров мусульманской общины — всех, кого заботит воспитание здоровой личности, ее формирование с младых ногтей и до того самого момента, когда молодой человек становится активным членом общества. Правильное воспитание предполагает формирование человека со здоровой психикой, лишённого фобий, зависимостей и страхов, с правильными идейными установками, лишённого склонности к высокомерию, насилию и экстремизму. Он должен получить культурное и научное воспитание, чтобы уметь затем самостоятельно учиться, знать свое место в мире и понимать мир, который его окружает. Кроме того, необходимо воспитывать у него социальные навыки правильного общения с членами своего и иных обществ.

— Ребенок начинает осознать окружающую его действительность уже с первых лет жизни, и общественные и культурные организации обязаны помогать родителям находить наилучшие способы общения с детьми, наиболее успешные методы их обучения. Семья — это первый этап формирования нового члена общества, и подсказка и помощь семье станут вкладом в воспитание здоровой личности.

— Слуховая и зрительная информация занимают значительное место среди факторов, влияющих на развитие ребенка и способствующих формированию его мышления. Поэтому средства массовой информации следует предлагать ребятам детские программы, подготовленные с учетом мнения специалистов-педагогов, и контролировать содержание телевизионных программ, предназначенных для детей, с точки зрения их воздействия на сознание ребенка. СМИ должны создавать просветительские программы социального характера, охватывающие самые широкие слои населения.

— Средства массовой информации должны предлагать детские программы, обучающие ребенка правилам поведения, таким как, например, правильный переход через улицу, соблюдение чистоты, отношения с друзьями по школе и т.п., облекая это в привлекательные и занимательные формы.

— Следует уделять внимание вопросам образования. Это подразумевает обеспечение образовательных учреждений необходимыми административными и педагогическими

stable life. Due to the threats of violence and death, social and educational programs, and programs for economic development in many Muslim societies have been relegated to a second-rate position.

Recommendations. Programs of socialization

In order to break out of this vicious cycle of violence, alienation and xenophobia, we need programs of socialization. To do this, what are needed are united efforts by all cells of civil society that have the support of the political leaders, as well as the ideological and religious leaders of the Muslim community — all those who care about the education of a healthy personality, from an early age right up to the moment when a young person becomes an active member of society. Correct education presupposes the formation of a person with a healthy psyche, one that is free of phobia, addiction and fears, that is grounded in correct ideas, and is free of any inclination towards arrogance, violence and extremism. Such a person must receive a cultural and scientific education, in order to be able to study independently afterward, to know his place in the world and to understand the world that surrounds him. In addition, one must create in the person the social habits of correct communication with members of his own and other societies.

— A child begins to recognize his surrounding reality as early as his first years of life, and social and cultural organizations have an obligation to help parents find the best ways of communicating with children, and the most successful methods of educating them. The family is the first stage in the formation of a new member of society, and suggestions and help for the family will be a contribution to raising a healthy personality.

— Auditory and visual information occupy a significant place among the factors that influence a child's development and enable the development of his thinking. Thus the media should offer children special programs designed according to the opinion of pedagogical specialists, and control the content of television programs aimed at children, as regards their influence on the consciousness of the child. The media should create educational programs of a social nature that are aimed at the broadest swathes of the population.

— The media should offer children's programs that teach the child rules of behavior such as, for example, the right way of crossing the street, maintaining cleanliness, having good relations with school friends etc. and doing it in such a way that it appears attractive and engaging.

— We need to pay attention to questions of education. This involves providing educational institutions that are needed to produce administrative and pedagogical personnel, as well as a focus on study programs and their supervision.

— It is very important to focus on teacher training. A teacher, after all, is someone who directly influences the pupil during the development of his personality and the formation of

кадрами, а также внимательное отношение к учебным программам и контроль за ними.

— Очень важной задачей является забота о педагогических кадрах. Ведь учитель — это тот, кто непосредственно влияет на ученика в период становления его личности и формирования его мышления. Он прямо или косвенно подталкивает его к верным или порочным идеям. Подготовка преподавателей и контроль за их работой осуществляются посредством программ непрерывного обучения, когда учитель на регулярной основе посещает курсы повышения квалификации, где знакомится с новейшими достижениями в области педагогики и методики обучения. Говоря о педагогических кадрах, мы подразумеваем также и работников школьной администрации, которые играют важнейшую роль, обеспечивая управление учебным процессом и контроль за ним, а также проведение общественных мероприятий и оказание психологической поддержки.

— Не менее важным вопросом, чем вопрос кадров, являются учебные программы и методические разработки. Внимание, уделяемое учебным программам, означает внимание к применению научного метода донесения знаний до ученика и наиболее простого способа закрепления этих знаний. Во-вторых, это означает внимание к научному содержанию. Нам не удастся сформировать мирное, не склонное к насилию поколение людей, если это поколение будет черпать горстями насилие из программ, проповедующих и оправдывающих агрессию, передергивая для этого смыслы названий и терминов. Учебники полны такого рода текстов, которые иногда в косвенном виде, а порой и напрямую поощряют насилие. Учебные программы должны контролироваться с точки зрения их научного и идейного содержания специалистами, работающими под надзором официальных ведомств.

— Внимание нужно уделять также печатной продукции. За последние два десятилетия в печатных изданиях и в других средствах информации поселился полный хаос. Это особенно касается электронных каналов передачи информации, то есть интернета, который для значительной части нынешнего поколения людей превратился в важнейший источник распространения информационных и культурных материалов. Официальные органы и организации, способные создавать информационный продукт, отвечающий исламским ценностям, высшим идеалам гуманизма, сохраняющий в человеке его душу, помогающий людям узнавать друг друга и сотрудничать друг с другом, обязаны разъяснять ошибочность позиций, изложенных в печатных и иных материалах, заключающих в себе извращенные идеи, враждебные обществу и всему человечеству, а также в книгах, где содержатся вредоносные деструктивные идеи.

— Внимание необходимо сосредоточить также на институте религии и исламского призыва, на роли имамов мечетей и проповедников. В последние два десятилетия ситуация в этой сфере становится неуправляемой и опасной. Мечеть — это учреждение, которое рука об руку с семьей

his thinking. Directly or indirectly, he nudges him towards true or faulty ideas. Teacher training and supervision are carried out through ongoing education, when the teacher regularly attends qualification improvement courses where he absorbs the latest achievements in pedagogy and teaching methodology. In speaking of teachers, we also mean school administrators, who play an important role in managing the learning process, as well as organizing social events and providing psychological support.

— Another question that is just as important as a teacher training is the issue of educational programs and methodological development. Attention given to these programs means giving attention to applying the scientific method in bringing knowledge to the student and finding the simplest method of strengthening this knowledge. Secondly, it means paying attention to scientific content. We will not succeed in forming a peaceful generation of people that is not inclined to violence, if this generation draws on deep reserves of violence from programs that preach and justify aggression by shifting the meanings of names and terms for this purpose. Textbooks are full of this sort of text, which sometimes implicitly and sometimes explicitly encourage violence. Syllabi must be controlled for their scientific and ideological content by specialists who work under the supervision of official bodies.

— We also need to pay attention to printed material. In the last two decades complete chaos has reigned in printed publications and other information channels. This is especially true of electronic channels of information transmission, that is, the internet, which for a significant part of today's generation has become the most important source of disseminating informational and cultural material. Official organs and organizations that are capable of creating an information product that corresponds to Islamic values, the highest ideals of humanism, that preserve a person's soul, that help people to understand each other and collaborate together, must clarify the errors of positions presented in printed and other materials that contain perverted ideas that are hostile to society and all humanity, as well as in books that contain harmful and destructive ideas.

— One also needs to focus attention on the institute of religion and the Islamic preaching, and on the role of imams and preachers in the mosques. In the last two decades the situation in this area has become unmanageable and dangerous. The mosque is an institution that together with the family contributes to the process of a person's ideological development, and thus it is necessary to examine the correct way to train imams and to improve their cultural level, so that they become preachers of goodness and peace and infuse people with the skills of dignified behavior, instead of driving them into a labyrinth of intricate ideological, political and sectarian struggle, or pushing them towards violence disguised with religious slogans. Such people are carrying out

вносят вклад в процесс идейного созревания человека, и потому необходимо уделять внимание правильной подготовке имамов, повышению их культуры с тем, чтобы они были проповедниками добра и мира и прививали человеку навыки достойного поведения, вместо того чтобы заводить его в лабиринты и хитросплетения идейной, политической и сектантской борьбы, толкать его к насилию, прикрываясь религиозными лозунгами. Такие люди вместо того, чтобы проповедовать идеи созидания, добра и мира, ведут пропаганду уничтожения и разрушения.

Еще одно явление, которое мы наблюдаем сегодня, это хаос, воцарившийся в сфере религиозного призыва под воздействием наглядных средств информации. Сегодня любой, у кого есть своя точка зрения, может создать видеоканал, через который он высказывает свои самые странные взгляды, не подвергаясь при этом никакому контролю со стороны официальных или религиозных учреждений. Официальные учреждения и организации факихов должны объединить усилия по преодолению этой анархии, в условиях которой любой желающий имеет возможность распространять свои пагубные идеи, влияя на умы молодого поколения, внушая ему ложные мысли, из-за чего часть этих молодых людей вступает в конфликт с обществом и встает на путь разрушения мусульманских, общественных и общечеловеческих ценностей, прикрываясь при этом исламской терминологией.

Институт религии обязан просвещать людей, раскрывать глаза нынешнего поколения на пагубность идей, зовущих к насилию, а порой и к разрушению общества. Для этого имеется три метода: метод установления контроля над разрушительными действиями и попытки заблокировать их, метод разоблачения таких действий и разъяснения людям их опасности и, наконец, метод принятия четких и ясных законов на этот счет, с тем чтобы каждый, кто пожелает обратиться к массам со своими идеями и призывами через средства массовой информации, делал это с соблюдением законов, оберегающих здоровье общества и препятствующих его растлению. Нельзя позволять любому, кто захочет, пропагандировать то, что идет во вред обществу, распространять идеи экстремизма и прочих авантюристических теорий.

— Укрепление высших человеческих ценностей, привитие принятия ценностей других людей, использование средств языка и диалога для поиска идей, объединяющих членов общества и способствующих общению с другими обществами. Укрепление представлений о том, что член мусульманского общества не противостоит представителям других обществ, что все они — часть единой человеческой цивилизации и что его задача — участвовать в строительстве этой цивилизации, а не находиться постоянно на обочине этого процесса в роли его критика и врага или изумленного обывателя. Учебные и культурные учреждения должны играть свою роль в этом деле, занимаясь распространением среди людей идеи веры в себя, прививая и развивая у них навыки человеческого общения. ❀

the propaganda of destruction and annihilation, instead of preaching ideas of creativity, goodness and peace.

Yet another phenomenon that we are observing today is the chaos which dominates religious preaching due to the influence of graphic information technology. Today anybody with an opinion can create a video channel where he expresses his eccentric views without being subject to any control by official or religious organizations. Official organizations and institutions of faqihs should join forces to overcome this anarchy in which anyone who so desires has the chance to disseminate their destructive ideas, influence the minds of the younger generation, imparting false thoughts with the result that some of these young people enter into conflict with society and go down a path of destroying Muslim, social and general human values, while disguising it all with Islamic terminology.

Religion must enlighten people, open the eyes of today's generation to the destructiveness of ideas that call people towards violence, and sometimes to the destruction of society. There are three methods for this: the method of establishing control over destructive actions and attempts to block them; the method of exposing these action and explaining to people why they are dangerous; and finally the method of passing clear and definite laws on this issue so that anyone who wants to address a mass audience with their ideas and appeals via the media must do it legally, in a way that protects the health of society and prevents its disintegration. One cannot allow anyone who wants to propagate what harms society and to disseminate extremist ideas and other hazardous theories.

— Consolidating the higher human values, imparting the values of accepting other people, using the means of language and dialogue to seek out ideas that unify members of society and enable communication with other societies. Consolidating the idea that being a member of Muslim society does not mean being opposed to members of other societies, that they are all part of a single human civilization, and that one's task is to participate in the building of this civilization rather than remaining permanently on the sidelines of this process in the role of critic and enemy or dazzled barbarian. Educational and cultural organizations should play their role in this issue, by disseminating self-confidence, and by imparting and developing communication skills. ❀

Межкультурный диалог в борьбе с насилием и экстремизмом

Агил Ширинов,

ректор Азербайджанского института теологии,
доктор философии по теологии (Баку, Азербайджан)

Intercultural Dialogue in the Struggle with Violence and Extremism

Agil Shirinov,

Rector of the Azerbaijan Institute of Theology,
Doctor of Philosophy in Theology (Baku, Azerbaijan)

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

С наступлением эпохи глобализации наш мир вступил в новый этап развития. В результате технологического развития для получения необходимой информации в настоящее время нам нужно очень мало времени, хотя раньше для этого требовалось несколько дней, даже месяцев. Именно благодаря этому развитию мир превратился в «глобальную деревню»¹. Если раньше получение информации само по себе являлось проблемой, то сейчас такой проблемой является ее избыток. Технологическое развитие также привело к культурным изменениям, люди с различными национальными и религиозными корнями начали лучше узнавать друг друга. В частности, неоспорима роль в этом процессе массовых переселений в разные страны, начиная со второй половины XX века.

Понятие «монокультуральной культуры» прошлого сменилось понятием «мультикультурализма». Выход культур из своих «гетто» уже стал необходимостью. В противном случае они примут полностью локальный характер и возникнет опасность отставания от процесса развития цивилизации. Взглянув на историю, мы видим, что великие культуры — те, которые выступают не с эксклюзивистской, а инклюзивистской позиции по отношению к другим культурам. Все мировые культуры внесли свой вклад в культурное развитие мира, применяя не только свои достижения, но и достижения предшествующих культур. Например, Древний Рим позаимствовал достижения греческой, а европейская культура в Средние века применяла достижения греко-римской и исламской культур. Благодаря этому они превратились в мировые культуры. Исламская культура, в свою очередь, также выступала с аналогичной позиции по отношению к греческой, иранской, индийской и другим культурам. Именно благодаря этому в целом было обеспечено мировое научно-культурное развитие. Все это показывает, что ни одна культура не может развиваться самостоятельно. Великие

¹ Marshall McLuhan, *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*, Kanada: University of Toronto Press, 1962. P. 31.

THE MEANING OF INTERCULTURAL DIALOGUE

With the onset of the epoch of globalization, the world has entered a new stage of development. Due to technological development, the time needed to receive information is now extremely small, whereas before it was several days or even months. It is due to this development that the world has turned into a “global village”¹. In previous times the problem laid with getting hold of information, but now the problem lies in the excess of information. Technological development has also led to cultural changes, and people of different nationalities and religious origins have begun to understand each other better. In particular, since the second half of the 20th-century mass migration between different countries has played an undeniable role in this process.

The concept of the “monocultural culture” of the past has been replaced by the idea of “multiculturalism”. Cultures now have to come out of their ghettos. Otherwise, they take on a purely local character, and there is a danger that they will lag behind the process of civilizational development. Looking at history, we see that great cultures are those that act not according to an exclusivist but rather an inclusivist position regarding other cultures. All world cultures have made a contribution to the cultural development of the world, passing on not only their own achievements but the achievements of earlier cultures too. For example, Ancient Rome borrowed the achievements of Greek culture, and European culture in the Middle Ages borrowed the achievements of Greco-Roman and Islamic culture. It was due to this that they became world cultures. Islamic culture in turn also did the same in regard to Greek, Iranian, Indian and other cultures. This was, in general, the reason for the enrichment of world scientific-cultural development. All this shows that no single culture can develop independently. Great cultures are those that can transcend their own standards.

¹ Marshall McLuhan, *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*, Kanada: University of Toronto Press, 1962. P. 31.

культуры — те которые сумели выйти за рамки своих стандартов.

СУЩНОСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Несмотря на то, что межкультурный диалог является одним из древних способов общения, в научной литературе этот термин начал использоваться недавно и приобрел популярность во второй половине XX века. Учитывая, что группы, не верящие в возможность диалога между различными культурами или выступающие против него, неправильно интерпретируют термин «межкультурный диалог», целесообразно дать краткую информацию о значении этого термина.

Люди, выступающие против межкультурного диалога, подчеркивая зарождение этого понятия на Западе, на самом деле заявляют, что его целью является укрепление господства западной культуры во всем мире под прикрытием «диалога». Эта эксклюзивистская позиция, которую разделяют некоторые лица и группы с радикальными взглядами в исламском мире, не является научной позицией и носит эмоциональный характер. В действительности же межкультурный диалог является понятием, направленным не на ассимиляцию культур, а на формирование инклюзивистских обществ в современном мире. Под межкультурным диалогом подразумевается «открытый обмен мнениями на основе взаимопонимания и уважения между индивидуумами и группами различной этнической, культурной, религиозной и языковой принадлежности»². Отсюда следует, что межкультурный диалог обеспечивает взаимопонимание между людьми различной национальной и религиозной принадлежности и тем самым служит развитию традиции совместного мирного проживания. В этой связи рассмотрение этого термина в качестве «межкультурного монолога» не является правильным.

Познание группами людей различной этнической и религиозной принадлежности, проникновение в нравственные миры, уважение ценностей друг друга имеет особое значение в плане развития идеи совместного проживания и устранения случаев насилия в мире. Это факт, что одной из главных причин насилия в мире является неосведомленность или неправильное информирование людей о ценностях других. Одной из самых больших проблем, с которой мы сталкиваемся сегодня, является искажение различных культур и религиозных ценностей, и их представление в качестве систем, поощряющих не мир и совместное проживание, а насилие и фанатизм. В современном мире, где социальные сети превратились в основной источник знаний, мы видим,

² См. *White Paper on Intercultural Dialogue "Living Together As Equals in Dignity"* (Launched by the Council of Europe Ministers of Foreign Affairs at their 118 th Ministerial Session). Strasbourg, 2008. Pp. 9–10.

THE ESSENCE OF INTERCULTURAL DIALOGUE

Despite the fact that intercultural dialogue is one of the ancient means of communication, in the scholarly literature this term only started being used recently and acquired popularity in the second half of the 20th century. Given that groups who do not believe in the possibility of dialogue between different cultures or those who are opposed to it interpret the term “intercultural dialogue” incorrectly, it will be useful to give some brief information about the meaning of this term.

People who oppose intercultural dialogue by emphasizing the origins of this term in the West believe that its goal is actually to shore up the domination of Western culture around the world under the guise of “dialogue”. This exclusivist position, which is shared by several people and groups with radical views in the Islamic world, is not a scientific position and is of an emotional nature. In reality, intercultural dialogue is a concept aimed not at the assimilation of culture but at the formation of inclusive societies in the modern world. Intercultural dialogue refers to the “open exchange of opinions on the basis of mutual understanding and respect between individuals and groups of different ethnic, cultural, religious and linguistic origin”². Hence it follows that intercultural dialogue creates mutual understanding between people of different national and religious origin and thereby fosters the development of traditions of mutual peaceful coexistence. In this regard, it is incorrect to view this term as signaling “intercultural monologue”.

Recognition of people of different ethnic and religious orientation, penetration into moral worlds, and respect for each other’s values have special meaning in developing ideas of shared coexistence and removing incidents for violence in the world. It is a fact that one of the main reasons for violence among people concerning the values of others. One of the biggest problems that we face today is the distortion of different cultures and religious values and the way they are turned into systems that encourage not peace and coexistence but violence and fanaticism. In the modern world, where social networks have become one of the main sources of knowledge, we see that information can easily be spread to different corners of the world and cause “information pollution”. In the religious sphere, this problem is more topical. There is thus a serious need to provide world society with knowledge that reveals the true essence of cultures and belief systems that encourage not division but rather a unity. The most precise and objective way is to get information about every culture from its representatives and sources. Thus, all cultures have mutually beneficial tendencies. History shows that every culture develops by borrowing the achievements of other

² See: *White Paper on Intercultural Dialogue "Living Together As Equals in Dignity"* (Launched by the Council of Europe Ministers of Foreign Affairs at their 118 th Ministerial Session). Strasbourg, 2008. Pp. 9–10.

что информация может с легкостью распространяться в различных уголках мира и привести к «информационному загрязнению». В религиозной сфере эта проблема является более актуальной. Поэтому существует серьезная необходимость в доведении до мировой общественности знаний, раскрывающих истинную сущность культур и систем верований, служащих не разделению, а единству. Самым точным и объективным способом этого является получение информации о каждой культуре от ее носителей и источников. Таким образом, все культуры имеют взаимовыгодные направления. История показывает, что каждая культура развивается, заимствуя достижения других культур. Все это доказывает важность межкультурного диалога.

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

К сожалению, в современном мире мы становимся свидетелями того, что наряду с термином «межкультурный диалог» часто используется и термин «столкновение цивилизаций»³. Десятки исследовательских работ, отнесших это понятие, выдвинутое Самюэлем Хантингтоном, к отношениям между различными этническими, религиозными и социальными группами, показывают, что проблема заключается вовсе не в изобретении нового термина. Даже не хочется задумываться о том, к каким последствиям может привести столкновение цивилизаций в глобализирующемся мире. Если взглянуть на историю межкультурных отношений, то можно увидеть, что в противовес взглядам Хантингтона больше имеет место не столкновение, а взаимовлияние. Даже столкновение культур, внешне похожее на противостояние, диалектически приводит к синтезу. Для внесения ясности кратко рассмотрим историю отношений христианской и мусульманской культур, которые особенно в последнее время стали объектом частых обсуждений в сфере науки.

Как известно, ислам распространился в местах проживания представителей различных культур, перейдя границы Аравийского полуострова в результате *футухата* (открытия, завоевания) после смерти пророка Мухаммада. Среди них такие страны господства христианской культуры, как Сирия, Иран и Северная Африка. Мусульмане не принуждали христиан, проживающих в этих местах к принятию ислама, они заимствовали достижения христиан в сфере науки и философии. Самым прекрасным примером этого является академический центр научных исследований «Бейт ал-хикма», созданный в Багдаде в начале IX века. В частности, значение, придаваемое этому Центру в период халифа Аббасидов ал-Мамуна, является воплощением инклюзивистской позиции

³ См.: Samuel Huntington, *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster, 1996.

cultures. All this proves the importance of intercultural dialogue.

A LOOK AT THE HISTORY OF INTERCULTURAL DIALOGUE

Unfortunately, in the modern world, we see that alongside the term “intercultural dialogue”, another term, “the clash of civilizations” is often used³. Dozens of studies applying this term, invented by Samuel Huntington, to the relations between different ethnic, religious and social groups, have shown that the problem is not simply due to the invention of a new term. One does not even want to think about the consequences that might result from a clash of civilizations in our globalized world. If we look at the history of intercultural relations, we see that in contrast to Huntington’s views, what is more salient is not clash but exchange. Even the clash of cultures, which at first glance looks like opposition, leads dialectically to synthesis. To make things clearer, let’s look at the history of the relations between Christian and Muslim cultures, which have recently become the subject of frequent discussions in the academic sphere.

As is well known, Islam spread in places inhabited by representatives of different cultures, having crossed the boundaries of the Arabian Peninsula due to the *futuhat* (discoveries, conquests) that took place after the death of the prophet Muhammad. Among them were countries where Christian culture prevailed, such as Syria, Iran and North Africa. Muslims did not coerce the Christians living in these places to accept Islam, and they borrowed Christian achievements in science and philosophy. The most wonderful example of this is the academic center for scientific investigations, the “Beit al-hikma” founded in Baghdad at the start of the 9th century. In particular, the importance given to this Centre during the Abbasid Caliphate is the embodiment of the inclusivist position of Islamic culture towards other cultures. Historical sources recount an interesting case connected to al-Mamun’s high regard for the activities of the “Beit al-hikma”. According to this source in 830 al-Mamun went on a military campaign against the Byzantine empire and returned victoriously. When he came back to Baghdad, he brought a large quantity of scientific-philosophical works by the ancient Greeks. The Caliph presented them to the “Beit al-hikma” for translation into Arabic. In addition, he set aside a large sum of money to enrich the library of the Centre⁴. In fact, this incident graphically illustrates the fact that military conflict between countries of different cultures does not lead to a clash of culture but rather creates an opportunity to

³ See: Samuel Huntington, *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster, 1996.

⁴ Mahmut Kaya, “Beytü’-hikme”, *Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi*, Ankara, 1992. VI/ 90.

исламской культуры к другим культурам. В исторических источниках рассказывается об интересном случае, связанном со значением, придаваемым ал-Мамуну деятельности «Бейт аль-хикма». Согласно этому источнику в 830 году ал-Мамун отправился в военный поход в Византийскую империю и вернулся с победой. Возвращаясь в Багдад, он взял с собой множество научно-философских трудов древних греков. Халиф предоставил их в «Бейт аль-хикма» для перевода на арабский язык. Кроме этого, он выделил крупные средства для обогащения библиотеки этого Центра⁴. На самом деле этот случай является наглядным образцом того, что военное противостояние между государствами с разными культурами не приводит к столкновению культур, а напротив, создает возможности для заимствования научно-философских достижений других культур.

Большинство ученых в «Бейт аль-хикма» были христианами, что было проявлением толерантного отношения мусульман к другим религиям и культурам. Халиф даже отправил таких специалистов «Бейт аль-хикма», большинство из которых принадлежали к Ассирийской церкви, как ал-Хадждадж ибн Матар, Салм, Юханна ибн Масавaih, в Византию, с письмом к императору, в котором просил его разрешить привезти книги, выбранные этими специалистами, в Багдад⁵. После того как книги были привезены в Багдад, началась обширная переводческая деятельность, жемчужины древнегреческого наследия во главе с собранием трудов Платона и Аристотеля были переведены на арабский язык. Эта переводческая деятельность сыграла важную роль в развитии исламской культуры. Мусульмане использовали достижения других культур. Благодаря этим достижениям и своим вкладам они реализовали культурное возрождение, называемое многими историками культуры «Возрождением ислама». «Возрождение ислама» охватывало все сферы, главным образом – сферу науки, философии, литературы⁶.

Исламская культура не только позаимствовала достижения других культур, в частности древнегреческой культуры, но и сыграла важную роль в развитии многих культур, в частности западной. Именно благодаря исламской культуре множество греческих классиков были открыты заново. Взгляды великих мусульманских мыслителей оказали положительное влияние на европейское мышление. Перевод в Средние века трудов многих исламских мыслителей и ученых, в частности Ибн Сины и Ибн Рушда, на латинский язык является наглядным доказательством этого.

⁴ Mahmut Kaya. "Beytül-hikme", Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi, Ankara, 1992. VI/ 90.

⁵ Ибн ан-Надим. *Фихрест*, [б. г.]. С. 304.

⁶ Joel L. Kraemer. *Humanism in the Renaissance of Islam: The Cultural Revival During the Buyid Age*. Leiden: E.J.Brill, 1992. Pp. 1-5.

Экс-ректор Азербайджанского института теологии Джейхун Мамедов и ректор Московского исламского института Дамир Мухетдинов после подписания меморандума о сотрудничестве

Ex-rector of the Azerbaijan Institute of Theology Jeyhun Mamedov and Rector of the Moscow Islamic Institute Damir Mukhetdinov after signing a memorandum of cooperation

exchange the scientific-philosophical achievements of different cultures.

Most of the scholars in the “Beit al-hikma” were Christians, which shows the tolerant attitude of Muslims to other religions and cultures. The Caliph even sent these specialists from the Beit al-hikma, most of whom belonged to the Assyrian church, such as Hajja ibn Matar, Salm, and Yuhanna ibn Masaweih, to Byzantium, with a letter to the emperor asking him to allow them to bring back books chosen by these specialists to Baghdad⁵. After the books were brought to Baghdad, an extensive translation project began, in which the pearls of ancient Greece were translated into Arabic, starting with the collected works of Plato and Aristotle. This translation project played an important role in developing Islamic culture. Muslims used the achievements of other cultures. Due to these achievements and their contributions they instigated a cultural revival that has been called by many historians “the Renaissance of Islam”. “The Renaissance of Islam”

⁵ Ibn an-Nadim. *Indexing*, [b. g.]. P. 304.

Вышеуказанные примеры показывают, что любая культура может стать мировой, только путем заимствования достижений других культур. Культуры, не выходящие за свои рамки, с пренебрежением относящиеся к достижениям других, никогда не смогут сбросить оковы обыденности. Универсальные ценности не могут доминировать в обществе, в котором господствует обыденность. В свою очередь, общество, лишенное универсальных ценностей, может превратиться в благоприятную среду для возникновения радикальных взглядов, основанных на насилии. Это показывает, что развитие межкультурного диалога, ориентированного на межкультурную коммуникацию, приводит не только к усовершенствованию различных культур, использующих достижения других, но и возникновению среды, основанной на взаимоуважении на социальной почве между носителями культур.

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА И ИХ РОЛЬ В БОРЬБЕ С НАСИЛИЕМ

Изучив Священные тексты авраамических религий можно увидеть, что многие основные принципы межкультурного диалога нашли здесь свое отражение. В качестве примера можно назвать 10 Заповедей, ниспосланных пророку Мусе в Торе, как «не убивай», «не кради», «не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего», «не желай дома ближнего твоего», принцип «возлюби ближнего твоего, как самого себя», указанный в Евангелии⁷. В последней Книге, ниспосланной Аллахом, а именно Священном Коране, также, нашли отражение множество гуманистических принципов. Например, нижеуказанные слова из аята 32 суры «Ал-Маида» показывают гуманность исламской религии, которую сегодня многие пытаются показать как религию, поощряющую насилие:

...кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям...

Согласно этому аяту запрещается насилие, и убийство невинного человека — сродни убийству всех людей.

В Коране много аятов, свидетельствующих о поощрении совместного проживания — одного из основных принципов межкультурного диалога. Например, согласно аяту «Нет принуждения в религии»⁸ принуждение представителей других религий к принятию ислама неприемлемо, обеспечивается свобода вероисповедания, и мусульмане не подвергают дискриминации людей другой веры. Аят, гласящий: «Из Его знамений — творение небес и земли, различие ваших языков и цветов. Поистине, в этом — знамение

⁷ Мк. 12: 31.

⁸ Коран, 2: 256.

embraced all spheres, but mainly the spheres of science, philosophy and literature⁶.

Islamic culture not only borrowed the achievements of other cultures, in particular ancient Greek culture, but also played an important role in the development of many cultures, in particular the Western. It was due to Islamic culture that many Greek classics were rediscovered. The views of the great Muslim thinkers had a positive effect on European thought. The translation in the Middle Ages of the works of many Islamic thinkers and scholars, in particular, Ibn Sina and Ibn Rushd, into Latin is a striking proof of this.

The above-mentioned examples show that any culture can become global only through borrowing the achievements of other cultures. Cultures that do not go beyond themselves, that have contempt for the achievements of others, can never throw off the chains of mediocrity. Universal values cannot dominate in a society dominated by mediocrity. What is more, a society that lacks universal values can turn into a fertile environment for the breeding of radical views based on violence. This shows that the development of intercultural dialogue aimed at intercultural communication leads not just to the perfection of different cultures that make use of the achievements of others, but also to the creation of an environment based on mutual respect rooted in the social ground between the representatives of cultures.

THE THEOLOGICAL FOUNDATIONS OF INTERCULTURAL DIALOGUE AND THEIR ROLE IN THE FIGHT AGAINST VIOLENCE

When one studies the Sacred texts of the Abrahamic religions, one sees that many major principles of intercultural dialogue are reflected in them. One example can be seen in the 10 commandments revealed to the prophet Musa in the Torah, such as “thou shalt not kill”, “thou shalt not steal”, “thou shalt not bear false witness against thy neighbor”, “thou shalt not covet the home of thy neighbor”, as well as the principle “love thy neighbor as thyself” in the Gospel⁷. In the last Book sent by Allah, namely the Holy Qur’an, one can also find many humanistic principles. For example, the words of ayat 32 in sura al-Maida reveal the humaneness of the Islamic religion, which many people today attempt to depict as a religion that encourages violence:

...if anyone slew a person – unless it be for murder or for spreading mischief in the land – it would be as if he slew the whole people: and if anyone saved a life, it would be as if he saved the life of the whole people...

According to this ayat, violence is forbidden, and the murder of an innocent person is likened to the murder of all humanity.

⁶ Joel L. Kraemer. *Humanism in the Renaissance of Islam: The Cultural Revival During the Buyid Age*, Leiden: E.J.Brill, 1992, pp. 1–5.

⁷ Mark, 12:31.

для знающих!»⁹ — показывает естественность различной языковой и расовой принадлежности людей. А другой аят гласит: «Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих»¹⁰. Отсюда следует, что в Коране языковая, религиозная, расовая дискриминация оценивается, как непризнание могущества Аллаха.

Изучив жизнь пророка Мухаммада, считающегося «живым Кораном», можно увидеть, что он применял вышеуказанные общечеловеческие принципы Корана в реальной жизни. Общество, построенное Пророком в Медине на основе гуманистических принципов, было идеальным обществом для того времени. В государстве, созданном Пророком в Медине, наряду с мусульманами проживали евреи, идолопоклонники и, пусть и немного, христиане. В этом обществе не встречались случаи насилия в отношении представителей других религий. От имени Пророка был составлен письменный закон, состоящий из 52 статей. Он управлял обществом Медины согласно этим законам. Эти законы, названные выдающимся исследователем Мухаммадом Хамидуллахом «Конституцией Медины», давали немусульманам, в частности евреям, право на проживание по канонам своей религии¹¹. И в личных отношениях с представителями других религий Пророк следовал принципу уважения. К примеру, с христианским правителем Эфиопии Наджаша пророка Мухаммада связывали братские отношения. Его слова «Он же тоже человек», сказанные людям, удивившимся тому, что он встал, когда перед ним везли покойника-еврея в Медине¹², разрешение им христианам Наджрана молиться в Ал-Масджид ан-Набави являются проявлением его толерантного отношения к представителям других религий¹³.

Толерантность по отношению к представителям других религий и культур продолжалась в исламском мире и после Пророка. Мусульмане не относились к другим культурам с эксклюзивистской позиции, не воздерживались от культурного диалога. Хадис Пророка, гласящий: «Мудрое слово — находка для верующего, где бы он ни нашел, следует взять его», — в действительности отражает позицию исламской культуры в отношении межкультурных связей. В соответствии с этой позицией мусульмане могут заимствовать знания, мудрость из культуры, в которой они ее нашли. Воззрение «вечной мудрости» (*ал-хикмат-ул-халида*) показывает, что мудрость не находится в рамках какой-либо культуры. Согласно этому воззрению,

⁹ Коран, 30: 22.

¹⁰ Коран, 11: 118.

¹¹ Muhammed Hamidullah. "Hicretten Sonra Medine'de Hz. Peygamber'in Davranışlarındaki Hoşgörü", çeviren Mustafa Aşkar, *Diyanet İlmî Dergi*, 1995. XXXI/5–6.

¹² Сахих ал-Бухари. Бейрут: Дар ал-фикр, 1401/1981, стр. 87 (жанаиз 49).

¹³ Ибн Хишам. *Ас-Сира ан-набавийя*. Каир, 1955. I/573–75; Ибн Сад, *Табакат*. Бейрут, 1957. I/357.

There are many ayats in the Qur'an that testify to an encouragement to coexistence — one of the main principles of intercultural dialogue. For example, according to the ayat "There is no compulsion in religion"⁸ forcing representatives of other religions to convert to Islam is unacceptable, freedom of religion is provided for, and Muslims should not discriminate against people of another faith. The ayat which says that "Among His signs is the creation of the heavens and the earth, the diversity of your tongues and colors. In truth, in this is a sign for those who understand!"⁹ shows the naturalness of the different linguistic and racial origins of people. And another ayat says: "If your Lord had desired, He would have made humanity a single community of believers"¹⁰. Hence it follows that in the Qur'an, linguistic, religious, and racial discrimination are taken as rejection of the might of Allah.

In studying the life of the prophet Muhammad, who is considered a "living Qur'an", one can see that he applied these general human principles of the Qur'an in real life: the society built by the prophet in Medina on the basis of humanistic principles was the ideal society of that time. In the state founded by the prophet in Medina, along with Muslims there lived Jews, idol worshipers and even a few Christians. In this society, there were no cases of violence towards practitioners of other religions. The written law in the name of the prophet was compiled consisting of 52 articles. He ruled Medinan society in accord with these laws. These laws, called by the prominent scholar Muhammad Hamidullah "The Constitution of Medina", gave non-Muslims, in particular Jews, the right to live according to the canons of their religion¹¹. And in personal relations with practitioners of other religions, the prophet followed the principle of respect. One of his close friends was the Christian king of Ethiopia, Najashi. His words, "He was also a person", addressed to people surprised when he stood up as the funeral bier of the deceased Jew in Medina¹² passed before him, and his permitting the Christians of Najran to pray in the al-Masjid an-Nabawi are a demonstration of his tolerant attitude towards practitioners of other religions¹³.

Tolerance towards practitioners of other religions and cultures continued in the Islamic world even after the Prophet. Muslims did not treat other cultures in an exclusivist way, nor hold back from the cultural dialogue. A hadith of the Prophet which says that "A wise word is a treasure for the believer; no matter where he finds it, he should take it" truly expresses the position of

⁸ Qur'an, 2: 256.

⁹ Qur'an, 30: 22.

¹⁰ Qur'an, 11: 118.

¹¹ Muhammed Hamidullah. "Hicretten Sonra Medine'de Hz. Peygamber'in Davranışlarındaki Hoşgörü", çeviren Mustafa Aşkar, *Diyanet İlmî Dergi*, 1995, XXXI/5–6.

¹² Sahih al-Bukhari, Beirut: Dar al-fikr, 1401/1981. P. 87 (jana'iz 49).

¹³ bn Hisham. *As-Sira an-nabawiya*. Cairo, 1955. I/573–75; Ibn Sad, *Tabakat*. Beirut, 1957. I/357.

названному «вечная философия» в западной культуре, «sanatan dharma» в индийской культуре, истина имеет единый источник и проявляется в различных культурах в одинаковом содержании, но в различной форме¹⁴. Это воззрение наилучшим образом проявляется в суфийской традиции. Суфии, находившиеся в поисках единства, скрытого за кажущимся изобилием, аналогично рассматривали Вселенную, стремились найти больше объединяющие, чем разделяющие людей черты. Слова: «Мы пришли в этот мир не разделять, а объединять», — показывают отношение суфиев-мусульман к представителям различных культур. Великий мыслитель-гуманист Мавлана Джалал ад-дин описал это отношение в следующем изречении: «И мусульманин, и христианин, и еврей, и те, кто поклоняется огню, обращаются к Всемогущему Аллаху. Даже камень, земля, гора и вода тайно молятся Ему»¹⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, межкультурный диалог, означающий обмен мнениями на основе взаимоуважения между людьми разных культур, превратился в необходимость в современном мире, где увеличилось число религиозных групп с ксенофобскими и радикальными взглядами, основанными на насилии. История показывает, что межкультурный диалог приводит как к построению взаимовыгодных межкультурных отношений, так и к обеспечению толерантности к людям разных культур. Однако следует отметить, что наличие благоприятной среды для диалога является основным фактором, обуславливающим его успех. Для создания благоприятной межкультурной среды прежде всего необходимо устранить социально-экономическое неравенство в мире, являющееся одной из основных причин насилия, поощрять мультикультуральные ценности еще в семье. В частности, освобождение религиозного образования от эксклюзивистских тенденций, придание ему инклюзивистского и даже плюралистического характера с охватом мультикультуральных ценностей¹⁶ внесет огромный вклад в устранение случаев псевдорелигиозного насилия и в развитие традиций межкультурального мира и совместного проживания. ❀

¹⁴ İlhan Kutluer. İslamın İlk Çağında Felsefe Tasavvuru. İstanbul: İz yayıncılık, 2001. P. 29.

¹⁵ Джалал ад-дин Руми, Маснави. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.masnavi.net/1/10/tur/6/2410/>

¹⁶ Bax. Ovey N. Muhammad. "Multiculturalism and Religious Education", Religious Education. Vol. 87. Issue 1. 1992. Pp. 62–74.

Islamic culture towards intercultural relations. In accordance with this position, Muslim can borrow knowledge from the culture in which they have found it.

The view of "eternal wisdom" (*al-hikmat ul-khalida*) shows that wisdom is not confined to one particular culture. According to this view, called the "eternal philosophy" in Western culture, and "sanatan dharma" in Indian philosophy, the truth has one source and manifests itself in different cultures with identical content but in different forms¹⁴. This view is best manifested in the Sufi tradition. Sufis in quest of the unity concealed behind apparent diversity, looked upon the Universe in a similar way, and strove to find more unifying than distinguishing characteristics among people.

The words "We came into this world not to make division but to bring unity" show the attitude of Muslim Sufis to people of other cultures. The great humanist thinker Mawlana Jalal ad-Din described this attitude in the following saying: "The Muslim, the Christian, the Jew, and those who worship fire all turn to the Almighty Allah. Even a stone, the earth, a mountain and water secretly pray to Him"¹⁵.

CONCLUSION

Thus, intercultural dialogue, which refers to the exchange of opinions in mutual respect between people of a different cultures, has become a necessity in the modern world, which has seen an increase in the number of groups with xenophobic and radical views that favor violence. History shows that intercultural dialogue leads to the building of mutually beneficial intercultural relations, as well as to the fostering of tolerance towards people of different culture. However, one should note that the presence of a favorable environment for dialogue is the main factor guaranteeing success. To create this favorable intercultural environment, one must remove social-economic inequality in the world, which is one of the main reasons for violence, and encourage multicultural values even in the family. In particular, freeing religious education from exclusive tendencies, making it inclusive and even pluralistic and incorporating multicultural values¹⁶, will make an enormous contribution to eliminating cases of pseudo-religious violence and developing the traditions of a multicultural world where coexistence is the norm. ❀

¹⁴ İlhan Kutluer. İslamın İlk Çağında Felsefe Tasavvuru. İstanbul: İz yayıncılık, 2001. P. 29.

¹⁵ Jalal ad-Din Rumi, Masnawi. [electronic resource] // URL: <http://www.masnavi.net/1/10/tur/6/2410/>

¹⁶ Bax. Ovey N. Muhammad. "Multiculturalism and Religious Education", Religious Education. Vol. 87. Issue 1. 1992. Pp. 62–74..

Преодоление вызовов XXI века в духе встречи и уважения

Д-р Марек Морон,

лектор Ягеллонского университета в Кракове;
Центр сравнительных исследований цивилизаций
(Краков, Польша)

Facing Challenges of XXI Century in the Spirit of Encounter and Respect

Dr. Marek Moron,

Lecturer of the Jagiellonian University in Kraków;
Centre for Comparative Studies of Civilizations
(Krakow, Poland)

История никогда не знала периода без кризисов и трудностей. Мусульманин по природе своей оптимистичен и жизнерадостен, ведь он следует по прямому пути открытого разума и сердца, подтверждая свою первооснову и конечное предназначение сияющей любовью и уважением к Божьему творению.

1. Настоящий период пандемии — наша возможность погрузиться в себя, в саму нашу сущность. Она возникает из-за нарушения повседневного уклада, всесторонне ограничившего нашу социальную активность и, как следствие, создавшего условия для успокоения разума и сердца, всегда дефицитного, особенно в нашей европейской атмосфере вечной суеты.

Спокойствие не означает неактивность. Мусульманин может читать литературу и восхищаться усилиями умов немусульманских цивилизаций. В связи с этим процитирую высказывание, приписываемое Лао-цзы — легендарному китайскому философу VI века до н.э., который говорил: «Целостное существо [...] достигает не делая».

Как пример можно привести период после Худайбийского мирного договора. Мы можем назвать его временем затишья после предшествовавшей череды жестоких, опасных действий. Более того, это был период распространения знаний об исламе и образе жизни, который ведут и поддерживают мусульмане. Многие были сделаны благодаря бездействию с точки зрения масштабной активности.

В XXI веке мы не можем реально рассчитывать на то, что значительное число немусульман будет читать Благородный Коран с целью понять ислам. Поэтому европейским мусульманам — под ними я подразумеваю мусульман традиционных, вековых для нашего континента сообществ — стоит быть его «амбассадорами». Только посмотрев на нас, на то, как мы живем, ведем себя, действуем и так далее, наши братья и сестры — немусульмане могут заинтересоваться первоисточниками благонравного облика, каким, безусловно, должен быть наш; понять, как мы интегрируемся в «новое», не забывая корней наследия.

2. Уже в течение нескольких десятилетий мы наблюдаем интересные инициативы от наших христианских братьев и сестер (особенно — католиков) с предложениями

There was never a period in history without crisis and challenges. Muslim is a naturally optimistic and joyful person because he/she is walking on the straight path of open mind and heart bearing witness to his/her origin and final destination, by means of radiating love and respect towards Gods creation.

1. This present period of the pandemic is an opportunity for us to turn inwards, into our own being. This opportunity arises out of disruption of normal routines limiting extensively our social activities thus creating conditions for the stillness of mind and heart, which we always had in shortage especially in our European environment that is always galloping somewhere.

Stillness does not mean inactivity. A Muslim may read literature and admire efforts of mind of people from circles of non-Islamic civilisations. In this connection, I want to quote a saying attributed to legendary Chinese philosopher of VI century b. c. e. , Lao Tse (also called Lao Zi, Lao Tzu or Lao Tze) who said: “An integral being [...] accomplishes without doing”.

As an example, we may study the period following the Treaty of Hudaibiyyah. We may call it a time of stillness in comparison to the period full of violent, dangerous activities preceding that event. Yet it was the period of spreading of knowledge about what Islam is and what type of life Muslims live and promote. Much was done by not doing anything in terms of spectacular actions.

We cannot realistically hope in the XXI century that a large number of Non-Muslims will read the Holy Qur’an to find out what Islam is. Therefore European Muslims, by which term I mean the Muslims of traditional communities living as part of our continent for centuries, should be “ambassadors of Islam. Our non-Muslim Brothers and Sisters will look at us, how we live, behave, act etc. and only in that case they may get interested in finding out what is the root of such exemplary presence as, ours should indeed be. Indeed, to find how we fit into “the new” without losing the essence of heritage.

2. We witness for some decades already interesting initiatives from our Christian (especially Catholic) Sisters and Brothers in the form of a dialogue proposal. Such dialogue

диалога. Такой диалог, безусловно, мог бы рассматриваться как ценность сам по себе, и европейские мусульмане рады принимать в нем участие. Это хорошо служит развитию культуры встречной осознанности.

Существует две стороны нашего христиано-католического и мусульманского сближения. Первая – сфера ценностей, гуманизма, осознание неизбежности нашей общей участи на этой Земле и совместной готовности к ней в духе Богом данного Света. Такой подход и указание на него отражены в Документе о человеческом братстве, подписанном в Абу-Даби 4 февраля 2019 года Папой Римским Франциском и Верховным имамом Ал-Азхара, шейхом Ахмадом ат-Тайибом. В этом документе мы можем найти оптимистичные послылы, которые, возможно, в будущем могли бы наставить нас на более глубокое понимание и взаимоуважение, «плюрализм и различие в религии, цвете кожи, поле, расах и языках является выражением премудрости Божьей воли, с которой Бог создал человека. Сия Премудрость Божия является источником права на свободу веры и свободу быть разными». В этом контексте человеческого братства мы можем сообщать следовать нашим общим ценностям, в консолидации выстраивая человеческую жизнь на Земле.

Вторая сторона христиано-мусульманской встречи – сакральная сфера, доктрина и отношения человека с Богом. В этом плане диалог на текущий момент не представляется возможным. Доктринальный подход к исламу (и другим вероисповеданиям) и оценка их Католической церковью четко и ясно сформулирована в двух ее документах, как показано ниже:

1. «Dominus Jesus» – декларация, выпущенная 6 августа 2000 года Конгрегацией доктрины веры;

2. «Fratelli tutti» – энциклика Папы Римского Франциска, вышедшая 4 октября 2020 года.

Ключевые слова, касающиеся, помимо католической веры, других конфессий, заключены в первом документе и дословно повторяются во втором, т.е. в папской энциклике.

Вот эти слова:

«...Она с искренним уважением рассматривает те образы делания и жизни, те правила и учения, которые, хотя и отличаются во многом от того, чего она придерживается и чему учит, приносят все же нередко луч истины, просвещающей всех людей»¹.

Иными словами, ислам с точки зрения отношений со Всемогущим Господом иногда может ДОНОСИТЬ ЛУЧ ИСТИНЫ. На этом – все.

Это честное заявление в котором сказано, что «все кроме нас (церкви) находятся в грехе и заблуждении. Несмотря на то, что иногда отражение истины может быть найдено в их “мусульманских” идеях».

¹ II Ватиканский Собор. Декларация "Nostra aetate", n. 2.

may naturally be seen as a great value in itself and European Muslims are glad to participate in it. It serves well the growth of the culture of encounter consciousness.

There are two spheres of our Christian (Catholic) – Muslim encounter. The first sphere is the space of values, humanity and understanding the inevitability of our common fate here on Earth and jointly working to prepare for it, in the spirit of Gods given Light. Such attitude and indication is reflected in the Document on Human Fraternity signed in Abu Dhabi on 4.2.2019 by Pope Francis and Grand Imam of Al-Azhar Ahmad Al-Tayeb. In that document, we may find optimistic signals which possibly could in the future guide all of us into deeper understanding and mutual respect (quote “The pluralism and the diversity of religion, colour, sex, race and language are willed by God in His wisdom through which he created human beings. This divine wisdom is the source from which the right to freedom to be different derives” unquote). In that space of human fraternity it may be possible to advance jointly following our shared values connected to conducting human life on Earth.

The second space of Christian (Catholic) – Muslim encounter is the sphere of sacrum, doctrine and man relations with God. In this space, dialogue is not possible at present. The doctrinal attitude and evaluation of Islam (and other creeds) by Catholic Church is honestly and clearly explained in her two documents as below:

1. “Dominus Jesus“ Declaration issued in 06.08.2000 by The Congregation for the Doctrine of The Faith;

2. “Fratelli tutti“ Encyclical issued in 04.10.2020 by Pope Francis.

The key words referring to other than Catholic Faith creeds are in the 1st document and are quoted, repeated in extenso in the 2nd. Document i.e. The Popes Encyclical.

These words are quote:

“She (the Church) has a high regard for their (other religions) manner of life and conduct, their precepts and doctrines which ... **Often reflect a ray of that truth which enlightens all men and women**”¹ unquote. Other words, Islam in terms of relations with God Almighty may sometimes REFLECT A RAY OF THE TRUTH. That is all.

This is an honest statement saying that all except us – Church are in error and are misguided. Even though, sometimes a reflection of something valuable may appear in their (Muslims) ideas.

We should value this honesty of the Church. Simultaneously having that knowledge we must state that discussing any doctrinal matters with Catholic Church would be “idle talk” as it is said in the Document of Human Fraternity: quote “It (dialogue among believers) also means avoiding unproductive discussions.” Unquote.

¹ II Vatican Council. Declaration "Nostra aetate", Point No. 2.

Мы должны ценить эту честность церкви. Одновременно, обладая этим знанием, мы должны констатировать, что обсуждение любых доктринальных аспектов с Католической церковью было бы «пустым разговором»; как говорится в Документе о человеческом братстве, «диалог между верующими также означает избежание непродуктивных дискуссий».

Мусульмане не только видят христианских братьев и сестер равными в личном плане, как и христиане мусульман (см. «Dominus Jesus»). Мы также предлагаем безграничное уважение и понимание Света, которому следуют христиане, и тем самым не вторгаемся в поле встречи горделиво, с эгоистическим превосходством и пренебрежением; никогда не расцениваем христианский путь как «иногда доносящий луч истины».

В 6-м аяте 109-й суры Всевышний говорит: «*Вам ваша религия, а мне – моя!*»

А в 12-м аяте 64-й суры говорит: «*Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику. Если же вы отвернетесь, то ведь на Нашего Посланника возложена только ясная передача (послания)*».

Таков мусульманский подход к культуре встречи.

3. И христианство, и ислам многократно на протяжении истории использовались и сегодня используются политическими группировками, нередко преследующими свои интересы методами, которые и христиане, и мусульмане решительно не одобряют. Мы должны быть осторожны, не позволяя никогда не дремлющему страшному врагу человечества вовлечь нас во взаимную ненависть, споры и действия, которые уведут нас от наставления в духе человеческого братства.

Культура конфронтации произрастает из манипуляции сакральным для достижения политических целей. У нас в исламе есть такие партии и организации, например группы с клановым менталитетом, террористические и квазигосударственные акторы, укорененные в установках и догмах XVIII века, субъекты, подталкивающие ислам к решению проблем XXI века, которым он нужен как просвещение, а не как инструмент активной непосредственной практики.

Запад претендует на роль единственного собственника всех атрибутов «современности». Он придерживается этого положения как некой догмы на протяжении последних двух столетий. Похоже, там нет понимания, что «современность» имеет и будет иметь множество форм и обликов.

Чтобы сохранить уверенность в монополии на современность, Западу приходится изобретать врагов, наделяя их намерениями этот современный Запад разрушить. Эти враги не позиционируются как конкретные преступные организации или государства-изгои, спонсирующие террористов. Западная пропаганда со СМИ нападают на ислам как на врага в целом, без какой-либо категоризации.

Д-р Марек Морон принимает участие в XV Международном мусульманском форуме

Dr. Marek Moron takes part in the XV Muslim International Forum

Muslims not only see their Christian Sisters and Brothers as equal in personal terms, as do Christians see Muslims (see the Document Dominus Jesus) but we have an offer of unlimited respect and understanding for Light which Christians follow, thus we do not enter the sphere of encounter with a pride of egoistic superiority and contempt; never evaluating Christian way as “sometimes reflecting a ray of truth”.

God tells us in Sura 109 ayat 6 to say to you “*Unto you your religion and unto me my religion*”.

And in Sura 64 ayat 12 “*Obey Allah and His Messenger but if you're turn away then the duty of our Messenger is ONLY to convey the Message plainly*”.

This is the Muslims approach to the culture of encounter.

3. Both Christianity and Islam were on numerous occasions in history and at present hijacked by political entities pursuing their interest often in manners and methods which both Christians and Muslims strongly rejected. We should be careful not to let the ever-active Evil Enemy of Humanity drag us into hating each other and engaging in disputes and actions which will lead us away from the guidance of the spirit of Human Fraternity.

The culture of clash grows out of instrumental use of The sacrum of religion for pursuing political agenda. We have such parties and entities in Islam i.a. groups with clan mentality and terrorist and quasi-state like actors rooted in XVIII century fixations and dogmas, entities pressing Islam into solving problems of the XXI century which need Islam as enlightenment but not as a tool of active direct employment.

Таким образом вездесущий западный рынок охотно продвигает концепции вроде «конца истории» Фрэнсиса Фукуямы и «столкновения цивилизаций» Самюэля Хантингтона. Существуют ли доказательства подобных идей, основаны ли они на здравом смысле и ответственности — вопрос второстепенный. Что было и остается важным, так это то, что они рыночно успешны и хорошо продаются. Вокруг таких конструктов, как «столкновение цивилизаций», развиваются дискуссии, и они постепенно становятся объяснением для многих явлений и проблем, которые переживает человечество.

В XXI веке «столкновение» создает инфоповоды, что означает конфликты, войны, смерти и тому подобное. И такие инфоповоды хорошо продаются телевидением и другими медиа.

«Встреча», диалог не делают новостей. Когда нет трагедии, войны и мы живем нормальной жизнью, медиа-корпорации не заинтересованы, продвигать это не привлекательно.

В этом контексте усилия христиан и мусульман решительно двигаться по пути человеческого братства представляют исключительную ценность.

4. В характеристике наших отношений нам стоит быть благоразумно осторожными при использовании понятия «толерантность». Это слово не вполне уместно, и используем мы его лишь по привычке, думая, что оно означает что-то хорошее. Толерантность — это способность смириться с чем-то нежелательным или раздражающим, продолжая сосуществовать несмотря на плохие и трудные условия. Ее также можно определить как допущение иных форм поведения или убеждений, даже если вы с ними не согласны.

Вместо споров об оправданности термина «толерантность» в контексте культуры встречи мы могли бы предложить термин «уважение». Европейская цивилизация, которую можно рассматривать как организм, выросший из греческой философии, римского права и иудео-христианских включений, обогатившись в Средние века мусульманским вкладом, включает принцип «уважения».

Однако с тех пор, как «современная» Европа решила расстаться с духовными корнями, это «уважение» на нашем континенте больше не является допустимым термином, будь то в отношении мирского или священного. Логика такова: «Поскольку для меня нет ничего святого, я могу глумиться над тем и оскорблять то, что свято для вас». Если это называется свободой слова, то Запад действительно ушел от цивилизации, которой, как он утверждает, так гордится.

Ислам придерживается категории «уважение» как ориентира на пути культуры сближения, социальных и политических свобод и преодоления вызовов XXI века.

5. Самое важное для мусульман в XXI веке — не дилемма о культуре встречи или конфронтации

The West claims to be the sole owner of all the attributes of the “modernity”. The West holds that statement as a dogma for the last about 200 years. There seems to be no understanding that the “modernity” has and will have many forms and faces.

To hold that view on monopoly for modernity, the West has to invent enemies to charge them with intentions of destroying that modern West. These enemies are not pointed to be particular groups of criminal organizations or rich rogue states sponsored terrorist groups. West points with their medial power at Islam as such being enemy without any categorization.

Thus the omnipresent market of the West eagerly promotes such concepts as “end of history” by Francis Fukuyama and “clash of civilizations” by Samuel Huntington. It is of secondary importance if and how such ideas are based on reason and responsibility. What was and is important is that it makes a success on the market, it sells itself. People evolve with their discussions around such construct as “clash of civilizations” and it slowly becomes the answer to many phenomena and problems men face.

In the XXI century “clash” makes news. It means conflict, war, death etc. Such news will sell on TV and other media.

“Encounter”, dialogue does not make news. When no tragedy, no war happens and we live normal lives, media corporations are not interested in it. This is for them not attractive to promote.

In such context, the efforts of Christians and Muslims to walk firmly on the way of the human fraternity are of paramount importance.

4. We have to be wisely careful when we use the term “tolerance” for describing the relations between us. It is not an adequate word and we apply it only because we got used to it and we think it means something good. Tolerance is the ability to deal with something undesired or annoying and still continue existing despite bad and difficult conditions. It may also be described as conceding to accept behavior or belief different from ours although you do not agree with them.

Instead of debating upon the validity of term “tolerance” in the context of the culture of encounter we may propose the term “respect”. The European civilization which may be seen as an organism grew out of Greek philosophy, Roman law, as well as Judeo Christian tributaries joined in Middle Ages by Muslim contribution, contains in all these components the principle of “respect”.

However, since recently “modern” Europe decided to part with its spiritual roots, that “respect” is no longer, in our continent, a valid term whether in reference to profane or sacred. The thinking in this way “since nothing is sacred to me I can abuse and insult what is sacred to you”. If that is given the name of freedom of speech then the West has indeed gone in a way out of civilization it claims to be so proud of.

Islam stands by the category “respect” which is a guiding sign on the way of culture of encounter, social and political freedoms and facing challenges of XXI century.

5. The most important for Muslims in the XXI century is not the dilemma of the culture of encounter or culture of clash in

применительно к отношениям с христианами. Мы уже добились определенных успехов в построении этого дискурса о сближении. И мы преодолели огромный путь и перешли от «плети и кары Божьей» в Средневековье к братству и сестринству в авраамических воззрениях в XXI веке.

Самая важная задача для ислама в XXI веке — следовать культуре встречи, а не культуре столкновения, с уважением и вниманием к новым качествам проблем, которые ставит перед нами XXI век.

Мы можем идти к этому, используя ясность и свежесть ислама как наши активы.

Вместе с тем мы можем прислушаться к совету пакистанского юриста, судьи Мохаммада Мунира Хана, который в 1954 году написал в своем отчете: «Только смелая переориентация ислама на отделение жизненно важного от безжизненного может сохранить его как мировую идею и превратить мусульманина в гражданина настоящего и будущего мира».

Предпочтение встречи столкновению в отношении христиан и других конфессий — часть глобального прогноза для ислама в XXI веке. Вызовы XXI века представляют собой дилемму: готовы ли мы видеть в них угрозу и опасность для знакомого нам и привычного, или же мусульмане считают эти вызовы знаками, которым мы должны противостоять в духе встречи и уважения, смысл которых попытаться понять и привести человечество в новые неизведанные воды XXI века. 🌟

reference to relations with Christians. We are with some successes building that discourse of encounter already. And we have crossed a huge distance and transferred from being “whip and punishment of God” in Middle Ages to Brothers and Sisters in Abrahamic faiths in the XXI century.

The most important challenge for Islam in the XXI century is to follow the culture of encounter and not the culture of clash in respect and with reference to the new qualities of challenges that this XXI century poses to us.

We can do this with the strength of clarity and freshness of Islam as our assets.

We may however take advice from the Pakistani lawyer judge Mohammad Munir Khan who wrote in his report in 1954: quote “Nothing but a bold reorientation of Islam to separate the vital from the lifeless can preserve it as a World idea and Convert the Muslim into a citizen of present and the future world (..)” unquote.

The alternative of encounter versus clash in relation to Christians and other creeds is a component of the global XXI century challenges projection for Islam. The challenges of XXI century present a dilemma whether we intent to see them as threat and danger to something which is known to us, something we are used to and so we should clash with that new to defend what may be imagined upon past experiences as comforting and permanent; or if Muslims consider these challenges as signs, which we must stand up to in the spirit of encounter and respect and with efforts to read their meaning and lead Humanity into new untested waters of XXI century. 🌟

Новая этика сострадания

Д-р Ибрагим Özдемир,

старший научный сотрудник по культуре, истории и философии
Университета Академии Або (Турку, Финляндия)

A New Ethics of Compassion

Dr. Ibrahim Özdemir,

Senior Research Associate in Culture, History
and Philosophy in Abo Academy (Turku, Finland)

ВВЕДЕНИЕ

Я попытаюсь разъяснить, что именно имею в виду под «новой этикой» по отношению к живым существам, поделившись некоторыми своими соображениями об истории философии. Несмотря на то, что существуют разные взгляды на влияние греческой философии на мусульманскую этику, бесспорной является связь греческой и мусульманской философской мысли, которая способствовала становлению жанра этики, связывающего метафизику с этикой добродетели. Опираясь на греческое наследие, мусульманские философы разработали свои теории в рамках исламского мировоззрения. Вместе с тем мусульмане очень продуктивно работали с греческими источниками.

Хурани, например, утверждает, что трактаты по классической этике следовали устоявшейся арабоязычной традиции эллинистической философии, рассматривая совершенство, пределы души и добродетель как средство и пороки — как крайности. За основу в них были взяты труды Аристотеля, перипатетиков и неоплатоников, ничего нового, что представляло бы интерес с общеправовой точки зрения, они практически не предлагают. Это становится очевидным в работах таких философов, как ал-Кинди (ум. 873), Ибн Мискавайх (932–1030), ал-Газали (1058–1111), Давани (1426–1502) и Фахруддин ар-Рази (ум. 1209). Более того, как подчеркивает Ричард Ованнисян, правоведы стали рассматривать Коран как правовой документ, который требует придерживаться конкретных правил и положений, тем самым исполняя волю Всевышнего. Этические аспекты Корана отошли на второй план, уступив правовым формулам, или же слились с ними. В результате, как отмечает Фазлур Рахман, Коран стал «заложником его толкователей, а не источником и руководством для них». Следовательно, «необходимо заново интерпретировать Ислам в свете морально-этических норм, соответствующих системе верований, заложенных в Коране» (Ф. Рахман. Закон и этика в Исламе, 1–2).

Сара Тлили обращает внимание на те же проблемы, объясняя, почему классические теории этики оставляли без внимания права живых существ:

INTRODUCTION

I will try to clarify what I mean by new ethics towards animals with some reflection on the history of philosophy. Although there are different views on the impact and influence of Greek philosophy on Islamic ethics, it can be argued that “the Greek – Muslim connection contributed to the development of a genre of ethics that related metaphysics to virtue ethics” is almost evident. Muslim philosophers utilized the Greek legacy and devised their theories within the Islamic worldview. However, the Muslim engagement with Greek sources was highly generative.

Hourani, for example, argues that the classical ethical works follow a settled tradition of Hellenic philosophy in Arabic, dealing with the perfection and ends of the soul, virtues as means and vices as extremes. But their philosophical framework is taken from Aristotle, the Peripatetics, and Neoplatonism, and offers little of general philosophical interest that is new. (Z Ayoubi, P21) This can be seen in the works of Muslim philosophers such as al-Kindi (d. 873), Miskawayh (932–1030), al-Ghazali (1058–1111), Nasir ad-din Tusi (1201–1274), Dawwani (1426–1502), and Fakhr ad-Din Ar-Razi (d. 1209). Moreover, as Richard G. Hovannisian underlined that “Jurists came to regard the Qur’an as a legal document, and the observance of specific rules and regulations as the fulfillment of the divine will. The ethical aspects of the Qur’an were overshadowed by or merged with the legal formulas. As a result, as Fazlur Rahman protests “the Qur’an became the prisoner of its interpreters rather than their source and guide”. Therefore, “to reinterpret Islam in light of ethical and moral thoughts true to the beliefs expressed in the Qur’an”. (Fazlur Rahman. Law and Ethics in Islam, 1–2). Sarra Tlili also underlined the same issues as follows and explained why classical ethical theories neglected animal rights:

Although the welfare of animals, human and nonhuman, received ample attention, issues connected with the natures and status of nonhuman species did not benefit from the same level of consideration despite the fact that both the Qur’an and the Hadith contain a wealth of material and offer

Несмотря на то, что благополучию людей и животных уделялось достаточно внимания, вопросы, связанные с происхождением и положением нечеловеческих видов рассматривались не так подробно, хотя и в Коране, и в хадисах есть большой объем материала, посвященного этому аспекту (там же, с. 3).

Кроме того, автор подчеркивает, что при внимательном прочтении можно увидеть, что Коран не только описывает нечеловеческие виды животных как психологически сложных существ, но и ценит их гораздо больше, чем принято считать (Тлили, 3–4).

Когда мы говорим, что классические мусульманские теории этики не исходят из коранического мировоззрения, мы имеем в виду, что они не отражают духа Корана по некоторым современным темам: права человека, гендерный вопрос и, не в последнюю очередь, животные в свете глубокого изучения коранического мировоззрения (*Weltanschauung* – нем.). Однако мусульманские философы достаточно часто рассматривают рациональность как основу морали. Хайдт считает, что на протяжении всей долгой истории философии морали основное внимание уделялось моральному обоснованию поступков, эмоции же рассматривались с долей подозрения. Мы можем сказать, что и тексты по классической мусульманской этике не были исключением и подверглись влиянию «высших жрецов разума» (Хайдт, 2003; фундаментальный труд Джорджа Хурани «Разум и традиция в исламской этике»). (Ф. Рахман, Айюби, Тлили.)

Обращает на себя внимание то, что оставленный без внимания основоположниками классической мусульманской этики вопрос, а именно построение теории этики на основе моральных ценностей, проистекающих из коранического мировоззрения, был рассмотрен корановедом Тошихико Исудзу (1914–1993). Он прояснил, что под изучением ключевых понятий понимается не только «механический анализ этих понятий или концепций как чего-то статичного, но, что более важно, и рассмотрение их в живом контексте – именно в том контексте, в котором они приведены в Коране». Изучив «сущностную структуру коранического учения», Исудзу в первую очередь обнаружил что отношения между Всевышним и человеком имеют четыре аспекта, что имеет непосредственное отношение к рассматриваемой нами теме:

I – Всевышний – Творец человека

II – Всевышний доносит Свою Волю до человека через Откровение

III – Между Всевышним и человеком существуют отношения «Бог – Божий раб»

IV – Концепция Всевышнего как источника добра и милости для тех, кто Ему благодарен, и как источника гнева, который падет на тех, кто отрицает Всевышнего.

Те, кто верит в эти четыре стороны отношений Аллаха и человека, составляют мусульманскую умму, они верят также в Судный день, в рай и ад. Я солидарен с Фазлуром Рахманом в том, что предложенное Исудзу описание эволюции этих концепций в доисламской Аравии вплоть до

remarkable perspectives on this dimension of the animal question (ibid, p. 3).

Furthermore, she underlines that, “by a close reading of the Qur’an, which not only presents nonhuman animals as psychologically complex beings, but also values all species far more than is usually conceded”. Then she sets out to explore the Qur’an’s approach to the nature and status of animals, both human and nonhuman (Tlili, 3–4).

When we say the classical Islamic ethical theories are not derived from the Qur’anic *Weltanschauung*, we mean that they do not reflect the spirit of the Qur’an on certain contemporary topics such as human rights, gender, last but not least animals with a deep study of the Qur’anic *weltanschauung*. However, to base morality on the basis of rationality or reason is not peculiar to Muslim philosophers. As Haidt argues “throughout the long history of moral philosophy, the focus has generally been on moral reasoning, whereas the moral emotions have been regarded with some suspicion”. We can add here that Islamic classical ethical texts were not an exception to be influenced by “the high priests of reason” (Haidt, 2003; see George F. Hourani articulates in his seminal book *reason and tradition in Islamic ethics*). (F. Rahman, Ayubi on gender, Tlili).

What is interesting is that what is neglected by the classical Muslim ethicists, to construct an ethical theory on moral values derived from the Qur’anic worldview, was accomplished by Toshihiko Izutsu (1914–1993) who was a passionate scholar of the Qur’an. Izutsu makes it abundantly clear that by a study of “the key-terms is not merely meant just a mechanical analysis of these terms or concepts in isolation or as static units but even more importantly includes their living, contextual import, as they are used in the Qur’an”. After studying “the substantive structure of this Qur’anic teaching” Izutsu “discovers in the first place in a fourfold relationship between God and man, which is very relevant for our topic here (i) God is the creator of man; (ii) He communicates His Will to man through Revelation; (iii) there subsists a Lord-servant relationship between God and man; (iv) the concept of God as the God of goodness and mercy (for those who are thankful to Him) and the God of wrath (for those who reject Him). The believers in this fourfold relationship between Allah and man constitute a Community (*Ummah Muslimah*) by themselves and believe in the Last Day, Paradise and Hell” (ibid). I agree with F. Rahman that “Izutsu’s description of the historical evolution of these concepts in pre-Islamic Arabia up to the appearance of Islam is quite rich and valuable” for a new ethical theory based on the Qur’anic *weltanschauung* (Fazlur Rahman. In Izutsu 2004. viii-ix).

In this paper, however, I will try to present and discuss the possibility of an ethics of compassion which can be derived from the Qur’anic *Weltanschauung* and include compassion and care for all creatures. I will start with what I mean by an ethics of compassion.

зарождения ислама — достаточно полное и безусловно ценное для новой теории этики на основе коранического мировоззрения (Ф. Рахман. Об Исудзу, 2004. VIII–IX).

В настоящей статье я постараюсь представить и порассуждать о возможности этики сострадания, происходящей из коранического мировоззрения и включающей в себя заботу обо всем сущем. Вначале я объясню, что имею в виду под «этикой сострадания».

ШОПЕНГАУЭР И ЭТИКА СОСТРАДАНИЯ

Философы занимаются поиском основы для этики с момента зарождения философии. Чтобы понять значение этики сострадания, нам следует начать с Артура Шопенгауэра, предложившего «наиболее полный анализ характера и моральной значимости сострадания в рамках западной философской традиции» (Картрайт, 30). В своем знаменитом эссе, удостоившемся премии Датского Королевского научного общества, под названием «Об основе морали» («Über die Grundlage der Moral») Шопенгауэр утверждает, что мораль может быть основана только на сострадании. Дэвид Картрайт, специалист по философии Шопенгауэра, считает, что на взгляды философа огромное влияние оказал буддизм, выделяющий именно сострадание в качестве основы духовной жизни человека (Картрайт, 30).

Говоря об этике сострадания, нельзя не упомянуть китайского философа Мэнцзы (372–289 до н.э.), которого часто называют «вторым мудрецом конфуцианства». Его базовый тезис звучит так: «Чувство сострадания — это основа человеколюбия». Природную доброту человека Мэнцзы иллюстрирует на примере мальчика, упавшего в колодезь. Этот пример можно рассматривать как точный мыслительный эксперимент.

Свидетели произошедшего сразу же почувствовали тревогу и страх. Не для того, чтобы подружиться с родителями мальчика, не для того, чтобы заслужить одобрение друзей и соседей, не потому что они показались бы бесчеловечными, если бы не спасли мальчика...

Чувство сострадания определено есть начало человечности; чувство стыда есть начало праведности; чувство почтения и послушания есть начало добпорядочности; умение отличить благое от дурного есть начало мудрости.

В человеке есть эти Четыре Начала, точно так же, как у человека есть четыре конечности. Если человек, обладая этими Началами, говорит, что он не может их развить, он уничтожает себя (Чан, 1963, 65).

Любопытно, что, отмечая сильное влияние буддизма на взгляды Шопенгауэра, Картрайт утверждает, что сострадание — это основа морали, первопричина всех поступков, имеющих моральную ценность и лейтмотив поведения людей с высокими моральными принципами. Фактически Шопенгауэр выделяет три базовых мотива человеческих поступков: сострадание, эгоизм и злой умысел. Эгоизм, по мнению Шопенгауэра, является скрытой

SCHOPENHAUER AND ETHIC OF COMPASSION

Philosophers' search for a solid foundation for ethics is not a secret since the birth of philosophy. However, when we try to understand the meaning of an ethics of compassion, it is good to start our investigation with Arthur Schopenhauer as he “developed the most comprehensive analysis of the nature and the moral significance of compassion within the Western philosophical tradition” (Cartwright, 30). On the Basis of Morality (*Über die Grundlage der Moral*) is his famous “prize essay” for the Royal Danish Society and he argues that morality can only be based on compassion. David E. Cartwright, an expert on Schopenhauer's works, argues that there is a deep connection between his philosophy and Buddhism because of their mutual emphasis on the fundamental role of compassion within human moral life (Cartwright, 30). However, when discussing ethics of compassion, we should not neglect Chinese Confucian philosopher Mencius (372–289 BC) who has often been described as the “Second Sage”. Mencius' basic argument is that “everyone has a heart-mind which feels for others”. To show innate goodness, Mencius used the example of a child falling down a well, which can be regarded an exact thought experiment.

Witnesses of this event immediately feel alarm and distress, not to gain friendship with the child's parents, nor to seek the praise of their neighbors and friends, nor because they dislike the reputation [of lack of humanity if they did not rescue the child]...

The feeling of commiseration definitely is the beginning of humanity; the feeling of shame and dislike is the beginning of righteousness; the feeling of deference and compliance is the beginning of propriety; and the feeling of right or wrong is the beginning of wisdom.

Men have these Four Beginnings just as they have their four limbs. Having these Four Beginnings, but saying that they cannot develop them is to destroy themselves (Chan, 1963, 65).

Interestingly, when pointing the Buddhist roots of Schopenhauer, Cartwright argues that “compassion is the basis of morality, the source of all actions possessing moral worth and the leitmotif of people possessing morally good characters”. In fact, Schopenhauer identifies three fundamental “incentives” that stimulate human action. Compassion, egoism, and malice. Egoism, Schopenhauer thinks, is the innermost essence of every human being and animal (BM, §14, p. 131); it is the fundamental anti-moral incentive in both human beings and non-human animals (Cantwell, 26). Moreover, in his view, an act cannot have moral value if it is in any way egoistic; and he regarded Kant's categorical imperative (“act as if your action should be the basis of a universal law” or “do as you would be done by”) as egoistic (Magee, 1983. 400–401). Moreover, Schopenhauer presents an egoist as someone how “can cause immense harm to another (human-animal) to attain a small benefit for himself”. Malice, on the other hand, is the desire for another's sufferings and motivates conduct that is not only malicious but can also be extremely cruel (ibid). (ibid) Then, Schopenhauer concludes

Д-р Ибрагим Оздемир

Dr. Ibrahim Özdemir

сущностью любого человека или животного («Об основе морали», 14, с. 131); это фундаментальный аморальный мотив всех живых существ (Кантвелл, 26). Более того, по его мнению, ни один поступок не может иметь моральной ценности, если он в той или иной степени продиктован эгоизмом. Шопенгауэр считал категорический императив Канта («*поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом*» или «*поступай так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой*») эгоистичным (Маги, 1983. 400–401). Кроме того, Шопенгауэр определяет эгоиста как «того, кто способен причинить колоссальный вред другому (человеку или животному), чтобы извлечь для себя хотя бы минимальную выгоду».

С другой стороны, злой умысел — это желание причинить человеку страдания, которое мотивирует поступки, не только злонамеренные, но и, возможно, чрезвычайно жестокие (там же).

«*Сострадание, — заключает Шопенгауэр, — и только лишь сострадание может быть высоконравственным мотивом (там же). Ибо оно одно вызывает у человека желание творить добро во благо других и не причинять им горе. Таким образом, только сострадание может являться основой морали*» (Шапшай, 151–152.)

Объясняя динамику сострадания и то, как оно мотивирует людей совершать благие поступки по отношению к другим, философ утверждает, что за состраданием человека кроется некий чужой горький опыт. Когда

“*compassion, and compassion alone, is the moral incentive*” (ibid), which is “*the sole non-egoistic incentive that leads us by its essence to promote the well-being of another or to prevent woe to another, and thus constitutes the sole foundation of morality*” (Shapshay, 151–152.)

To explain the dynamics of compassion and how it leads agents to seek another’s well-being, he claimed that compassion involves an extraordinary experience of another’s woe. This experience of another’s suffering, he maintained, leads individuals to treat that suffering of another just as they would treat their own. Because of the primary role of compassion in his explanation of morally worthwhile conduct, he called it “the great mystery of ethics” and he held that it requires a metaphysical explanation (ibid, 31). Of course, Schopenhauer, then, articulates his meta-ethics theory as the foundation of compassion, however, these brief remarks are enough for our present purpose here.

THE CONCEPT OF COMPASSION

God says in the Qur’an “*My mercy encompasses all things*” (7:157)¹. However, as we said earlier, compassion as the source of morality is neglected by classical and modern theorists of Islamic ethics. Moreover, we should remember that

¹ Qur’an, 7: 157.

люди сталкиваются с чужим несчастьем, они переживают чужое горе как своё. Говоря об огромной роли сострадания в нравственном поведении людей, Шопенгауэр назвал этот феномен «величайшей тайной этики», которую, по его мнению, следует объяснять с точки зрения метафизики (там же, 31). Далее он выдвигает свою метафизическую теорию как основу сострадания, однако этих коротких выдержек достаточно для раскрытия интересующей нас темы.

КОНЦЕПЦИЯ СОСТРАДАНИЯ

В Коране Всевышний сказал: «Моя милость объемлет всякую вещь»¹. Однако, как было отмечено выше, сострадание как источник морали не принимается во внимание ни современными теоретиками мусульманской этики, ни теоретиками классического периода. Следует помнить, что *басмала*² употребляется в Коране 114 раз. В этой короткой фразе содержится вся суть Священной Книги. Пророк Мухаммад, мир ему, сказал: «Любое дело, которое начинается без слов *басмалы* – несовершенно [или неполное]».

Очевидно, что концепции сострадания и милосердия – две ключевые концепции для понимания коранического мировоззрения, поэтому с *басмалы* начинаются 113 сур Корана, все почитаемые мусульманами книги и все достойные труды». Имам аш-Шафи‘и (767–820), один из четырех великих имамов, говорит: «Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного» – всего одна строка, но в Коране она раскрывается 114 раз».

Здесь слово *الرحمن* обозначает «милосердие, охватывающее весь мир», тогда как слово *الرحيم* обозначает «милосердие не столь всеобъемлющее, но проявляемое многократно». То есть *الرحمن* – это «Он, кто безмерно милостив ко всем без исключения созданиям, вне зависимости от их деяний», а *الرحيم* – это «Он, кто проявляет милосердие в ответ на деяния человека, и проявляет его многократно» (Халим).

Мы должны помнить и о том, что пророк Мухаммад, мир ему, был послан Всевышним как «милость для миров» (Й. Али, 21.107). В своих проповедях он подавал своим последователям пример того, как сострадание может быть источником моральной ответственности по отношению ко всем созданиям. Настаивая на том, что верующие должны заботиться о животных и оберегать их, он учит мусульман творить добро по отношению ко всем без исключения живым существам. Пророк говорил: «К милостивым будет милостив Милостивый, и если будете милостивы к тем, кто на земле, – будет милостив к вам Тот, кто на небе»³.

¹ Коран, 7: 156.

² Басмала – термин для обозначения фразы *бисмилляхи-р-рахмани-р-рахим* (во имя Аллаха Милостивого и Милосердного).

³ Ат-Тирмизи; Бирр, 16.

*Basmala*² occurred 114 times in the Qur’an. As this short and poetic phrase contains the true essence of the Qur’an, the Prophet is reported to have said: “Any action of importance not begun with *basmalah* is devoid of blessing and therefore incomplete”.

As we see compassion and mercy are key concepts to comprehend the Qur’anic worldview. Therefore, it was repeated “at the beginning of the one hundred and thirteen suras of the Qur’an, at the beginnings of all estimable books, and at the start of all good works”. Imam Shafi‘i (767–820 CE), one of the four great Imams, says that “In the Name of Allah, the Entirely Merciful, the Especially Merciful is only one verse, yet it was revealed one hundred and fourteen times in the Qur’an”.

Here, the word *الرحمن* would denote “mercy comprehending the entire universe”, whereas the word *الرحيم* denotes, “mercy limited in scope but repeatedly shown”. Thus, *الرحمن* is He Who shows mercy gratuitously and extensively to all creation without regard to effort or work and *الرحيم* is He Who shows mercy in response to and as a result of the actions of men but shows it liberally and repeatedly (Haleem).

We should also remember that the Prophet Muhammad was sent by God as “a mercy for all creatures” (Rahmatan lil Alalemin) (Y Ali, . 21.107). During his reign, he presented his followers with very good examples of how compassion can be the source of moral responsibility towards all creatures. While insisted on the protection and kind treatment of animals, he also taught with his deeds and sayings that Muslims should act kindly towards all living beings. He said: “The Most Merciful One is merciful towards those who are merciful. Act kindly to those on the earth so that those in the heavens [the angels] will be merciful to you”³. The Prophet commanded that birds’ nests should not be disturbed or the eggs or chicks stolen. He ordered someone who had filled his bag with fledglings stolen from nests, brought to town, to return them to their nests immediately. He warned Muslims against mistreating animals, “A woman was sent to Hell because she tied up her cat and neither gave it food nor allowed it free to hunt the cockroaches”⁴. Moreover, a very good and instructive example of how compassion can stimulate moral action is also told by the Prophet himself as follows with the metaphor of the well.

“A man who was walking along a road and felt thirsty. Finding a well, he lowered himself into it and drank. When he came out he found a dog panting from thirst and licking at the earth. He therefore went down again into the well and filled his shoe with water and gave it to the dog. For this act God Almighty forgave him his sins. The Prophet was then asked whether man had a reward through animals, and he replied: “In everything that lives there is reward”⁵.

Although as Noumanul Haq suggests, “in everything that lives there is a reward” must be considered a central broad

² Basmala – is a term for the phrase *Bismillahi-r-rahmani-r-rahim* (In the name of Allah, the Entirely Merciful, the Especially Merciful).

³ At-Tirmizi, Birr, 16.

⁴ Al-Bukhari, Adhan 90 I. 181–2; Muslim, Birr: 133, III. 2022.

⁵ Al-Bukhari, Musakat 9, III. 77; Johnson-Davies 1994, p. 10.

Пророк, мир ему, учил, что нельзя тревожить гнезда птиц, красть яйца или птенцов. Он велел тому, кто украл птенцов и наполнил ими свой мешок, немедленно вернуться и положить их обратно в гнездо. Он предостерегал мусульман от жестокого обращения с животными: *«Женщина вошла в ад за то, что заперла кошку, и не давала ей пищи и воды, и не позволяла ей самой искать пропитания»*⁴.

Пророк показывал, как сострадание может стать моральной основой действия человека, в одном из хадисов для этого употребляется метафора колодца: *«Один человек шел по дороге, и его стала мучить жажда. Он увидел колодец, спустился в него, попил, поднялся наверх и вдруг увидел собаку, высунувшую язык, которая ела землю от жажды. Этот человек сказал себе: «Эта собака страдает от жажды так же, как страдал я». И он снова спустился в колодец, наполнил свой башмак водой и напоил собаку. И Аллах отблагодарил его и простил ему его грехи. Люди спросили: «О Посланник Аллаха! Заботу о животных нам тоже полагается награда?» Он ответил: «Награда полагается за заботу обо всем живом»*⁵.

Как предполагает Нуманул Хак, принцип «Награда полагается за заботу обо всем живом» является базовым для этики ислама в отношении природы (Хак, 112). Что же сподвигло человека снова спуститься в колодец и напоить собаку? Не что иное, как сострадание к собаке, которое он почувствовал в глубине души. Затем пророк Мухаммад, мир ему, сделал это общим этическим принципом заботы и сострадания ко всем созданиям. Однако влияние этого хадиса на этику сострадания оставалось без внимания в классических работах по мусульманской этике. В «Легенде о мусульманских святых» есть много примеров проявления жалости к животным, птицам или даже к насекомым (Николсон, 77). Для более полного раскрытия рассматриваемой темы, приведем два примера:

Рабиа ал-Адавия (714/17–801) — наиболее известный аскет в исламе, которая отличалась от ранних суфиев тем, что была мистиком. Она черпала вдохновение из любви и стремилась к единению со Всевышним. Рабиа, которая относилась с состраданием ко всем созданиям Аллаха, была вознаграждена дружбой с животными. Говорили, что однажды Рабиа поднялась на гору, и ее окружило стадо диких животных. Появился Хасан, и животные разбежались, тогда он спросил у Рабии: *«Почему они убегают от меня, а с тобой дружат?»* Она спросила, что он ел в тот день, и, услышав, что он ел лук, жаренный на животном жире, ответила: *«Ты ел их жир. Как же им не убежать от тебя?»*⁶

Второй пример — поступок одного из первых суфиев — Баязида Бистами (ум. 875). Однажды он купил на рынке в Хамадане семена кардамона и перед отъездом в свой родной город Бистам положил несколько семян в свой

principle of Islam's environmental ethics, (Haq, 112) what is more important is to ask what motivated the man to went down the well and bring water for the dog. It is nothing then an emotional and immediate compassion he felt from his heart towards the poor dog. Then the Prophet generalized it as a normative ethical rule for compassion and care to all creatures. Although, the moral implication of this story for ethics of compassion was neglected by classical ethicists, The Muslim Legend of the Moslem Saints abounds in tales of pity shown to animals (including the despised dog), birds, and even insects (Nicholson, 77). It will suffice for our purpose here to mention, even very briefly, two examples.

Rabi'a al-'Adawiyya (714/17–801) is the most famous female saint in Islam who differs from those of the early Sufis who were simply ascetics and quietists, in that she was true mystic, inspired by ardent love and conscious of having entered into the unitive life with God. Rabi'a with her approach to whole creation with compassion was rewarded with friendship of animals. We are told "One day Rabia had gone to the mountain and herds of wild animals gathered around her. Hasan appeared and the animals ran away. He was angry and asked Rabi'a, "Why did they run from me but had friendship with you?" Rabi'a asked him what he had eaten that day, to which he replied onions fried in fat. "You have eaten their fat" she remarked, "How should they not run away from you?"⁶

The second example is one of the first sufi thinkers Bayazid Bistami (d. 875) who one day purchased some cardamom seed at city of Hamadhân, and before departing put into his gaberidine a small quantity which was leftover. On reaching his native town Bistâm and recollecting what he had done, he took out the seed and found that it contained a number of ants. Saying, "I have carried the poor creatures away from their home" he immediately set off and journeyed back to Hamadhân — a distance of several hundred miles (724 km). What stimulated Bayazid was compassion for all creatures based on the love and respect for God. (Nicholson, *ibid*; Açıkgenç, 491). This same understanding will echo in the poetry of Yunus Emre, a 13th-century Sufi poet from Anatolia. He believed that every particle in the world, animate and inanimate, was manifesting the beauty and greatness of God. Yunus Emre summarize the idea of ethics based on love and compassion with his saying "We love all creatures for the sake of their Creator"! He is suggesting totally new ethics of love and compassion towards all creatures.

CONCLUSION

God created the universe with a particular order, balance, measure, beauty, and aesthetic structure. Therefore, everything in the universe is meaningful and interrelated. The Qur'an sees in the humble bee a recipient of Divine

⁴ Бухари, Адхан 90 I. 181–2; Муслим, Бирр: 133, III. 2022.

⁵ Бухари, Мусахат 9, III. 77; Джонсон-Дэйвис 1994, стр. 10.

⁶ Хелмс, 12; Смит; Шиммель, 38–39.

⁶ Helms, 12; Smith; Schimmel, 38–39.

габардин. Прибыв туда, он вспомнил про эти семена и, достав их, обнаружил, что в них были муравьи. Со словами «Я унес этих бедных насекомых так далеко от дома» он отправился назад в Хамадан, что на расстоянии 724 километра от Бистама. Баязидом двигало сострадание ко всем созданиям и любовь к Творцу (Николсон — там же; Ачикгенч, 491). То же понимание прослеживается и в стихах Юнуса Эмре, анатолийского поэта-суфия XIII века. Он считал, что каждая частичка этого мира свидетельствует о красоте и величии Всевышнего. Эмре выражает идею этики, основанной на сострадании, в своем высказывании: «Мы любим всех созданий ради их Творца!» Он предлагает принципиально новую концепцию этики любви и сострадания ко всем созданиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всевышний создал мир, в котором есть четкий порядок, баланс, красота и эстетическая структура, следовательно, все в мире имеет свое значение и взаимосвязано. Коран видит в обычной маленькой пчеле адресата Божественного вдохновения и призывает читателя наблюдать непрерывную смену ветров, чередование дня и ночи, облака, звездное небо планеты, перемещающиеся в бескрайнем космосе. Если Коран — это Книга Божественного Откровения, то мир — это книга, написанная Богом. Когда человек внимательно смотрит на мир, он видит в нем отражение красоты и величия Всевышнего, он рассматривает все сотворенное как единое целое, в котором все взаимосвязано. Следовательно, атом, пчела играют такую же важную роль в книге мироздания. Божественная сила выражается как в «макрокосмосе», так и в «микросмосе».

Кроме того, все в этом чудесном мире превозносит и восхваляет величие Бога на своем языке. В комментарии к айату 18 суры «Ал-Хаджж» сказано: «И небеса, и земля, и звезды, и насекомые, и ангелы, и рыбы, и планеты, и частицы падают ниц и восхваляют Всевышнего. Но их преклонение перед Ним разнится в зависимости от их способностей и тех Божественных Имен, которые они выражают. Все различается». Следовательно, в этом чудесном и наполненном смыслом мире человеческая жизнь не может быть лишеной смысла и цели. Люди и все другие создания — это заместники Бога, и все они перед ним отвечают.

Подытоживая, можно сказать, что милосердие и сострадание — это универсальные ценности, присущие всем созданиям. Существование Божественного милосердия совершенно очевидно и бесспорно. Следовательно, сострадание мы видим не только в людях, но и в животных и растениях, как отражение и символ вселенского сострадания — Бога.

Исходя из этого, я считаю, что с таким взглядом на эмоциональную этику сострадания мы можем выйти далеко за рамки классической этики и предложить новое понимание этики на основе сострадания, милосердия и любви к планете и всем живым существам. 🌱

inspiration and constantly calls upon the reader to observe the perpetual change of the winds, the alternation of day and night, the clouds, the starry heavens, and the planets swimming through infinite space!

As the Qur'an is a revealed book, the universe is a huge created book of God. When one looks at the universe with an attentive heart, he sees it as a mirror reflecting the beauty and majesty of God. He considers the creation as a whole interconnected to each other. Therefore, an atom, a bee has the same or similar role in the book of the universe. "Divine power" manifested both in "the macrocosm" and "the microcosm".

Moreover, in this majestic universe everything prays and praises the majesty of God with their own language. Commenting on the Qur'an (24. Qur'an, 22:18) he underlines that "everything, from the heavens to the earth, from the stars to flies, from angels to fishes, and from planets to particles, prostrates, worships, praises and glorifies Almighty God. But their worship varies according to their capacities and the Divine Names that they manifest; it is all different". Therefore, in this majestic and meaningful universe, human beings cannot be meaningless, purposeless, and idle. They are vicegerents of God and have their own responsibilities towards God, humans, and the rest of creation.

To sum up, mercy and compassion are universal values and manifested by all creatures. The existence and reality of divine mercy are as clear as the sun. Therefore, the compassion we observe not only in humans but also in animals and plants, is a reflection and indication of universal compassion, the God.

Therefore, I argue that with this analysis and insights of an emotional ethics of compassion we may go far beyond the borders of classical ethics and suggest a new perception of ethics based on compassion, mercy, and love for the planet and all living creatures. 🌱

XVI Международный мусульманский форум «Культура встречи: религиозная этика в период пандемии»

РЕЗОЛЮЦИЯ

10 декабря 2020 г.,

Участники XVI ежегодного заседания Международного мусульманского форума под темой «Культура встречи: религиозная этика в период пандемии», собравшего 10 декабря 2020 г. в формате онлайн-конференции спикеров из нескольких десятков стран мира, выступают со следующим:

Участники XVI Международного мусульманского форума воздают честь гению и неоценимому вкладу в мировую сокровищницу знаний выдающегося мыслителя Абу Насра ал-Фараби, 1150-летие со дня рождения которого отмечалось в 2020 г., и подчеркивают важность изучения и популяризации его творческого наследия среди современников вне зависимости от их религиозных убеждений.

В стремлении познать духовный смысл пандемии COVID-19, тех лишений, ограничений и рисков для здоровья и благополучия человека, которые она в себе несет, спикеры акцентируют внимание на пандемии как испытании духовности и нравственности отдельного индивида, религиозных общин и гражданских сообществ, возможности переосмыслить свои отношения с Творцом и окружающим миром, постичь новые глубины духовных размышлений и переживаний. Наряду с рисками, лишениями, потерями, пандемия представляет собой и период искупления грехов, нравственного очищения и само совершенствования.

Участники отмечают высокий уровень солидарности, эмпатии и сопереживания, проявления доброй воли и самопожертвования, которые характерны в период пандемии для мусульманских общин по всему миру. Свидетельством чему является высокий уровень исполнения противокоронавирусных санитарных предписаний в мечетях и других мусульманских религиозных объектах по всему миру, гибкость в отношении адаптации ежедневной богослужебной практики к реалиям пандемии, превращение мусульманских объектов в центры социальной помощи и поддержки в общинах по всему миру.

XVI Muslim International Forum "The Culture of Encounter: Religious Ethics in the Age of the Pandemic"

RESOLUTION

December 10, 2020

The participants of the XVI annual session of the Muslim international forum on "The culture of encounter: religious ethics in the age of the pandemic" who convened on 10 December 2020 in the form of an online-conference of speakers from several dozen countries resolve as follows:

Participants of the XVI Muslim international forum pay tribute to the genius of the invaluable contribution to the world's treasury of knowledge made by the outstanding thinker Abu Nasr al-Farabi, whose 1150th anniversary was celebrated in 2020, and emphasize the importance of studying and popularizing his legacy for contemporaries regardless of their religious affiliation.

In trying to understand the spiritual meaning of the COVID-19 pandemic, the deprivations, limitations and risks to health and wellbeing that it has brought, the speakers regarded the pandemic as a testing of religiosity and morality for individuals, religious communities and civil societies, giving them the chance to reinterpret their relationship with the Creator and the surrounding world, and to attain new depths of spiritual meditations and experiences. Along with the risks, deprivations, and losses the pandemic is also a period of atoning for sins, moral cleansing and self-perfection.

The participants noted the high level of solidarity, empathy and compassion, and displays of goodwill and self-sacrifice that have characterized the time of the pandemic in Muslim communities across the world. Proof of this is the high level of conformity to anti-Coronavirus sanitary measures in mosques and other Muslim religious sites throughout the world, flexibility regarding adaptations to the daily prayer practice and the realities of the pandemic, and the conversion of Muslim sites into centers of social help and support throughout the world.

The fact that millions of people throughout the world have reacted with willingness and desire to voluntary and social programs, participating selflessly in charitable projects, is proof of the high need felt by the whole human community

То, с каким желанием и готовностью отозвались миллионы людей по всему миру к волонтерским и социальным программам, бескорыстно участвуя в благотворительной деятельности, свидетельствует о высокой потребности всего человеческого сообщества в возрождении и утверждении в обществе гуманистических принципов милосердия и сострадания.

Наряду с этим пандемия стала толчком к углублению взаимного непонимания, недоверия и подозрительности, обострению исламофобских настроений по всему миру. Нетипичность повседневной жизни и чрезвычайность положения в связи с необходимостью противостоять пандемии становятся ширмой для непрекращающегося, а в некоторых случаях — поводом для усиления политики дискриминации и нарушений прав мусульман. Это касается положения мусульманских общин в Китае и Мьянме, а также вызывающей озабоченность авраамических религий практикой принудительной кремации тел людей, умерших в результате коронавируса, в Шри-Ланке.

В связи с вышесказанным, развитие межрелигиозного диалога рассматривается участниками XVI Международного мусульманского форума не только как налаживание двусторонних отношений между двумя сторонами в лице конкретных религиозных организаций, но как совместное служение и труд на пути общей гуманизации общественно-политического дискурса и расширения пространства гуманитарных ценностей и инициатив, идей взаимного уважения и любви между народами и религиями, в жизни обществ.

Участники XVI Международного мусульманского форума объявили о своем намерении провести следующее XVII ежегодное заседание форума в городе Риме в 2021 г., после чего созвать XVIII заседание ММФ в городе Москве, приурочив его к 1100-летию официального принятия ислама народами Волжской Булгарии. ❁

for the renewal and strengthening in society of the humanitarian principles of mercy and compassion.

In addition, though, the pandemic has provoked a deepening mutual misunderstanding, mistrust and suspicion, and an exacerbation of islamophobic feelings throughout the world. The unusual nature of everyday life and the extremity of the rules needed to resist the pandemic have become an excuse for unceasing and, in some cases, increasing policy of discrimination and violation of the rights of Muslims. This is true of Muslim communities in China and Myanmar, as well as the cremation of people's bodies due to Coronavirus in Sri Lanka, which is a worrying practice for the Abrahamic religions.

In light of the above, the development of religious dialogue is seen by the participants of the XVI Muslim International forum not only as a way of establishing bilateral relations between two parties through concrete religious organizations, but also as joint service and labor on the path to the common humanization of social-political discourse and the expansion of the space of humanitarian values and initiatives, along with ideas of mutual respect and love between peoples and religions, in the life of societies.

The participants of the XVI Muslim International Forum announce their intention to hold the next XVII annual session of the forum in Rome in 2021, and then to hold the XVIII session of the MIF in Moscow, in time for the 1100th anniversary of the acceptance of Islam by the peoples of Volga Bulgaria. ❁

Межрелигиозное согласие как общий путь спасения и созидания

Дамир Мухетдинов,
ответственный секретарь Международного мусульманского форума, главный редактор журнала «Минарет Ислама», канд. полит. наук, д-р теологии, проф. СПбГУ

Interreligious Harmony as a Common Way of Salvation and Creation

Damir Mukhetdinov,
Executive Secretary of the Muslim International Forum, Editor-in-Chief of "The Minaret of Islam", PhD in Political Sciences, Doctor of Theology, prof. SPbU

«(Эгоистичная) душа подтолкнула его на убийство своего брата, и он убил его и оказался сам одним из потерянных»
(Коран, 5: 30).

«Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5: 23–24).

Во имя Бога Милостивого, Милосердного!

В канун Рождества с искренней радостью обращаюсь ко всем людям доброй воли и представляю русскоязычный перевод третьей энциклики Папы Римского Франциска *Fratelli tutti* («Все братья»), посвященной всеобщему братству и социальной дружбе.

У кого-то может возникнуть вполне закономерный вопрос: почему предисловие к посланию римского понтифика берется написать мусульманский религиозный деятель? Пожалуй, было бы правильно ответить на него с самого начала. Вы увидите, что прямой ответ на указанный вопрос — естественное предварение содержания энциклики.

Долгое время среди исламских апологетов господствовал взгляд, согласно которому христианство склонно к *чрезмерному* преувеличению «духовной» стороны человеческой жизни во вред ее «мирскому» аспекту. Ислам же, напротив, интерпретировался как идеальная перспектива, гармонично сочетающая «религиозное» и «общественно-политическое» измерения. Я убежден, что в основании подобной трактовки лежит недоразумение. И именно оно *чрезмерно* упрощает суть дела.

Безусловно, в этом отношении ислам и христианство предлагают несколько разную расстановку акцентов, однако обе религии полагают себя призванными к преобразению всех сторон земного бытия. Христианская антропология, рассматривающая человека как странное, таинственное, нераздельное единство души и тела, отличая последнее от «греховной плоти», предопределяет церковное учение о конечном телесном воскресении.

“And his (selfish) soul permitted to him the murder of his brother, so he killed him and became among the losers”
(Qur’an, 5: 30).

“Therefore, if you are offering your gift at the altar and there remember that your brother or sister has something against you, leave your gift there in front of the altar. First go and be reconciled to them; then come and offer your gift”
(Matt. 5: 23–24).

In the name of Allah, the Entirely Merciful, the Especially Merciful!

On Christmas Eve, with sincere joy, I appeal to all people of goodwill by introducing the Russian translation of the third encyclical letter of Pope Francis *Fratelli tutti* (“All brothers”), dedicated to universal fraternity and social friendship.

Someone may have a completely natural question: why does a Muslim religious leader undertake to write a preface to the letter of the Roman Pontiff? Perhaps it would be correct to answer this question from the beginning. You will see that the direct answer to this question is a natural expectation of the content of the encyclical.

For a long time, among Islamic apologists, dominated the view that Christianity tends to *over-exaggerate* the “spiritual” aspects of human life to the detriment of its “mundane” aspect. Islam, on the other hand, was interpreted as an ideal perspective, harmoniously combining “religious” and “socio-political” dimensions. I am convinced that this interpretation is based on a misunderstanding and it *precisely* oversimplifies the essence of the matter.

Of course, in this respect, Islam and Christianity offer a slightly different alignment of accents, but both religions consider themselves called to transform all aspects of earthly life. Christian anthropology, which considers man as a strange, mysterious, inseparable unity of soul and body, distinguishing the latter from “sinful flesh”, predetermines the church teaching about the final bodily resurrection. Islam, in turn, emphasizing its own universality in its refusal to separate the “mundane” and “spiritual”, is not completely alien to the distinction of these aspects — at least in

Апостольский нунций в России архиепископ Джованни д'Аньелло выступает на презентации русского перевода энциклики Папы Франциска

Apostolic Nuncio to Russia Archbishop Giovanni d'Agello speaks at the presentation of the Russian translation of the encyclical of Pope Francis

Главный раввин России (Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России) Адольф Шаевич

Chief Rabbi of Russia (Congress of Jewish Religious Organizations and Associations in Russia) Adolf Shaevich

Архиепископ Паоло Пецци, председатель Конференции католических епископов России

Archbishop Paolo Pezzi, Chairman of the Conference of Catholic Bishops of Russia

Дамир Мухетдинов, ответственный секретарь Международного мусульманского форума

Damir Mukhetdinov, Executive Secretary of the Muslim International Forum

Иеромонах Григорий Матрусов, председатель Совета при патриархе Кирилле по взаимодействию с исламским миром (Русская православная церковь)

Hieromonk Grigory Matrusov, Chairman of the Council under Patriarch Kirill for Interaction with the Islamic World (Russian Orthodox Church)

Аарон Гуревич, главный военный раввин России (Федерация еврейских общин России)

Aaron Gurevich, Chief Military Rabbi of Russia (Federation of Jewish Communities of Russia)

Ильдар Аляутдинов, заместитель председателя Духовного управления мусульман РФ, муфтий Москвы

Ildar Alyautdinov, Deputy Chairman of the Religious Board of Muslims of the Russian Federation, Mufti of Moscow

Сергей Мельников, председатель Российской ассоциации защиты религиозной свободы

Sergey Melnikov, Chairman of the Russian Association for the Protection of Religious Freedom

Валерий Газзаев, председатель Комитета Государственной думы по делам национальностей

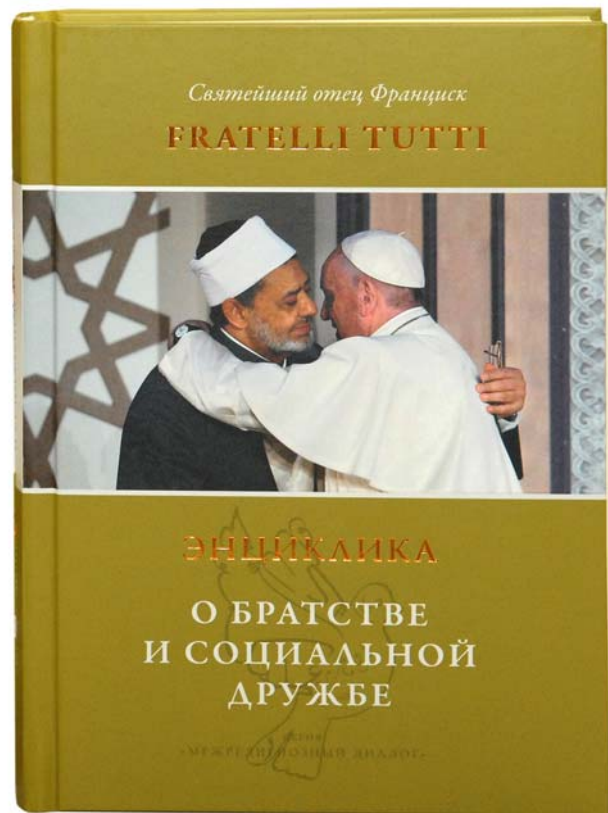
Valery Gazzaev, Chairman of the State Duma Committee on Ethnic Affairs

Ислам, в свою очередь, подчеркивая в отказе разделять «мирское» и «духовное» собственную универсальность, не вполне чужд различению этих аспектов — хотя бы в качестве поклонения (*ибадат*) и социальных взаимоотношений (*муамалат*).

Действительно, вера в то, что душа — лишь странница в этом мире, не обрекает с необходимостью на духовный эгоцентризм «самоспасения» (Н. А. Бердяев). Эта вера, скорее, способна подтолкнуть к бескорыстному, поистине самоотверженному служению на благо ближнего — служению, которое является самым надежным свидетельством нашего смирения перед Господом. С этим может согласиться как христианин, так и мусульманин. Так, мусульманину не следует забывать, что уважение к твердо установленным правам и достоинству человека является неотъемлемым элементом уважения к Божьим правам. Отсюда ясно, почему мекканский период пророческой миссии с его призывами к защите сирот, нищих, больных, с его проповедью мира сменился мединским периодом с его политической организацией мусульманской общины. Последний — это не просто замещение, отмена или преодоление первого, но и исторически-конкретный способ воплощения провозглашенных в Мекке идеалов.

Однако мы бы поспешили отождествить этот исторически-конкретный способ с исламской политической программой: готовность формировать «мирской» контекст для наилучшего самоосуществления человека, в том числе для воспитания добродетелей, ценных в свете Грядущей жизни, не равна превращению ислама в определенную модель правления. Наблюдая многие годы эффекты инструментализации религии со стороны различных групп по всему миру, мы все яснее начинаем понимать, как слишком прямолинейная связь «мирского» и «духовного» может повреждать внутреннюю универсальность религии. Пожалуй, для верующих мусульман в неменьшей степени, чем для верующих христиан, содержание богооткровенного учения одновременно направляет любую социально-политическую активность и не сводится к ней. Другими словами, оно сохраняет свою непреходящую значимость, ускользая от уравнивания со значениями и смыслами конкретных политических событий.

Так чем же перевод документа Римско-католической церкви может быть важен для мусульманина? Ответ прост: помимо самих размышлений папы Франциска, о которых будет сказано далее, шансом лучше понять собственную религию, увидеть ее с неожиданных сторон. Освобождение от предрассудков в отношении других способствует большей свободе мышления, которая непременно ведет к освобождению от предрассудков в отношении себя. Лучшее понимание самого себя не пройдет бесследно для того, как нас понимают другие. Это взаимное понимание (не только другого, но и прежде всего себя) совершается в ходе *встречи*. О встрече и идет речь в послании *Fratelli tutti*.

Русскоязычный перевод энциклики Папы Римского Франциска «Fratelli tutti» («Все братья»)

Russian translation of the encyclical of Pope Francis "Fratelli tutti" ("All Brothers")

the quality of worship (*ibadat*) and social relationships (*muamalat*).

Indeed, the belief that the soul is only a wanderer in this world does not necessarily doom “self-salvation” to spiritual egocentrism (N. A. Berdyaev). Rather, this faith is capable of pushing us to selfless, truly selfless service for the good of our neighbor — a service that is the most reliable evidence of our humility to the Lord. Both Christians and Muslims can agree with that. For example, a Muslim should not forget that respect for well-established human rights and dignity is an essential element of respect for God’s rights. Hence it is clear why the Mecca period of the prophetic mission, with Prophets calls for the protection of the orphans, poor, sick, with His preaching of peace, was replaced in the Medina period by the political organization of the Muslim community. The Medina period was not just a substitution, abolition or overcoming of the former, but also a historically concrete way of realizing the ideals proclaimed in Mecca.

However, we would rush to identify the historically concrete way with its Islamic political program: the willingness to form a “mundane” context for the best self-realization of the person, including the education of virtues that were valued in the light of the coming life, which is not equal to the transformation of Islam into a certain model of governing. As we

Само это послание, по признанию папы Франциска, было вдохновлено встречей с мусульманином — шейхом Ахмадом ат-Тайибом, великим имамом Ал-Азхара. Подробнее об этом можно прочитать в тексте энциклики. Здесь же отметим, что встреча отличается как от конфронтации, враждебного столкновения, так и от пустой коммуникации, состоящей исключительно из готовых формул вежливости¹. Встреча — это внимание к заботам и радостям другого, это плодотворный обмен, это умение слушать. Иначе говоря, встреча с другим на своем пути требует признания разности, не доходящей до противопоставления, и общности, не доходящей до обобщения². Папа Франциск пишет:

«Подобно тому, как не может быть диалога с “другими” без осознания своей идентичности, не может быть и открытости между народами, кроме как на основе любви к своей земле, своему народу, своим собственным культурным корням. Настоящая встреча с другим может произойти, только если я твердо стою на земле. Лишь так я могу принять дар, который приносит другой, и, в свою очередь, предложить ему что-то свое, подлинное».

Собеседники в рамках диалога, особенно диалога межрелигиозного, знают, на чем стоят. Они надеются, что другой поспособствует лучшему пониманию самих себя, но далеки от беззастенчивого смешения, присвоения, от бесстыдного стирания. Диалог в ходе встречи лишь тогда в полной мере отвечает своему имени, когда оба участника могут предложить некоторый *логос* — свое слово, свой смысл, свою правду — и предоставить такую же свободу другому. Другой — это *партнер*, а не (блестящая) копия меня. Культурное и религиозное многообразие — предопределенная Богом тайна. Разность религиозных традиций угодна Богу, она хранит некую таинственную истину, а поверхностное единение несет в себе *ложное* (поскольку синкретичное) единство. В Благородном Коране сказано:

«Мы ниспослали тебе Писание с истиной, подтверждающей предшествующие Писания, и для того, чтобы оно сохранило их. Суди же их согласно тому, что ниспослал Аллах, и не потакай их желаниям, уклоняясь от явившейся к тебе истины. Каждому из вас Мы установили закон и путь. Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, но (Его замысел в том), чтобы разделить вас и испытать тем, что Он даровал вам.

¹ Ср.: «А. В. Журавский: Диалог — это встреча, духовная беседа, но это также ни в коем случае не дипломатическая встреча и не беседа с целью договориться или о чем-то условиться. Иначе диалог это ни в коем случае не компромисс и не конформизм, в диалоге мы не должны стремиться прийти к единому мнению. Диалог, таким образом, должен быть живым и личностным общением между “Я” и “Ты”, а не между “Я” и “Он”. Но для того чтобы подобное общение стало возможным, необходима готовность узнать и понять другого». — «И наш Бог, и ваш Бог один» // Минарет. № 8. М.: ИД «Медина», 2006.

² «О люди! Воистину, Мы создали вас из одной пары мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга (а не презирали друг друга)...» (Коран, 49: 13).

have seen for many years the effects of religious instrumentalization by various groups around the world, we are increasingly beginning to understand how an overly straightforward relationship between the “mundane” and the “spiritual” can damage the inner universality of religion. Perhaps, for believing Muslims, no less than for believing Christians, the content of the revealed teaching simultaneously directs any socio-political activity and is not limited to it. In other words, it (the content of the revealed teaching) retains its enduring significance, eluding equating with values and meanings of specific political events.

So how can a translation of a Roman Catholic Church document be important to a Muslim? The answer is simple: in addition to the thoughts of Pope Francis, which will be discussed later, there is a chance to better understand one’s own religion, to see it from unexpected sides. Liberation from prejudice about others promotes greater freedom of thought, which inevitably leads to liberation from prejudice about oneself. A better understanding of ourselves will not go unnoticed by the way others understand us. This mutual understanding (not only of the other, but above all of oneself) is accomplished during the *encounter*. The encounter is discussed in the letter *Fratelli tutti*.

This letter, according to Pope Francis, was inspired by an encounter with a Muslim — Sheikh Ahmad Al-Tayyeb, Grand Imam of Al-Azhar. You can read more about this in the text of the encyclical letter. Here, we note that the meeting differs from confrontation, hostile collision, and from empty communication that consists exclusively of ready-made formulas of politeness¹. Encounter is an attention to the cares and joys of another, it is a fruitful exchange and it is the ability to listen. In other words, meeting with another on its way requires recognition of a difference that does not reach the point of opposition, and a commonality that does not reach the point of generalization². Pope Francis writes:

“Just as there can be no dialogue with “others” without a sense of our own identity, so there can be no openness between peoples except on the basis of love for one’s own land, one’s own people, one’s own cultural roots. I cannot truly encounter another unless I stand on firm foundations, for it is on the basis of these that I can accept the gift the other brings and in turn offer an authentic gift of my own”.

The interlocutors in the framework of the dialogue, especially the interreligious dialogue, know what they stand

¹ A. V. Zhuravsky: Dialogue is an encounter, a spiritual conversation, but it is also by no means a diplomatic meeting and not a conversation with the aim of agreeing on something. Otherwise, dialogue is by no means a compromise or conformism; in dialogue, we should not strive to come to a common opinion. Dialogue, therefore, should be a lively and personal communication between “I” and “You”, not between “I” and “He”. But in order for such communication to become possible, a willingness to know and understand another is necessary”. — “Both our God and your God are one” // Minaret. № 8. M.: Publishing House “Medina”, 2006.

² “O mankind, indeed We have created you from male and female and made you peoples and tribes that you may know one another (not despise each other)...” (Qur’an, 49: 13).

*Состязайтесь же в добрых делах. Всем вам предстоит вер-
нуться к Аллаху, и Он поведает вам о том, о чем вы спорите»*
(Коран, 5: 48).

Итак, подлинная встреча предполагает разных собеседников, не чуждых общему, а не два «экземпляра» одного и того же. Встреча в рамках межрелигиозного диалога обеспечивает динамику веры, ведет к более глубокому раскрытию собственной традиции, к возвещению исповедуемой истины, в том числе в поступках.

При этом я далек от мысли, что христианская и мусульманская общины могут взаимодействовать исключительно в плоскости социально-благотворительных и гуманитарных проектов. Скорее, плодотворность взаимодействия в этой плоскости зависит от *встречи* на более фундаментальном уровне — от серьезного восприятия теологической специфики религиозного учения нашего партнера по диалогу. Нам не следует что-либо сглаживать, не следует принуждать себя к насильственному компромиссу там, где *мы уже перестаем быть собой*, но найти место другому в парадигме нашего религиозного мышления. Под «*найти место*» я подразумеваю допущение неподдельного благочестия (*taqwa*³) носителя иной традиции, искренности присущего ему рвения и возможности истинной веры в Бога в рамках данной традиции.

В католической традиции решительный шаг навстречу серьезному восприятию другого в качестве собеседника был сделан в контексте декларации Второго Ватиканского собора *Nostra aetate* — «В наш век» (1965)⁴, третий параграф которой гласит следующее (цитирую его целиком):

«Церковь с уважением относится и к мусульманам, поклоняющимся Единому Богу, Живому и Сущему, милосердному и всемогущему, Творцу неба и земли, говорившему к людям, определениям Которого, даже сокровенным, они всей душой стремятся подчиниться, как подчинился Богу Авраам, на которого охотно ссылается исламская вера. Хотя последователи ислама и не признают Иисуса Богом, они всё же почитают Его как пророка и чтят Его девственную Матерь, Марию, а иногда даже благочестиво призывают Её. Кроме того, они ожидают Судного дня, когда Бог воздаст всем воскресшим людям. Поэтому они ценят нравственную жизнь и высоко чтят Бога молитвой, милостыней и постом.

Хотя в течение веков между христианами и мусульманами возникали немалые разногласия и вражда, Священный Собор призывает всех предать забвению прошлое и искренне стремиться к взаимопониманию, а также совместно оберегать и поддерживать ради всех людей социальную справедливость, нравственные ценности, мир и свободу».

³ «...самый почитаемый перед взором Аллаха (тот) среди вас, который наиболее благочестивый. Воистину, Аллах — Знающий, Ведущий (обо всем)» (Коран, 49: 13).

⁴ Подробнее см.: Минарет. 2008. № 1–2.

on. They hope that the other will contribute to a better understanding of themselves, but they are far from shameless confusion, appropriation, from shameless erasure. Dialogue during an encounter only fully responds to its name when both participants can offer some *logos* - their word, their meaning, their truth — and give the same freedom to the other. The other is a *partner*, not a (pale) copy of mine. Cultural and religious diversity is a God-predestinated mystery. The difference in religious traditions is pleasing to God, it keeps some mysterious truth, and superficial unity carries a *false* (since syncretic) unity. The Noble Qur'an says:

“And We have revealed to you, [O Muhammad], the Book in truth, confirming that which preceded it of the Scripture and as a criterion over it. So judge between them by what Allah has revealed and do not follow their inclinations away from what has come to you of the truth. To each of you We prescribed a law and a method. Had Allah willed, He would have made you one nation [united in religion], but [He intended] to test you in what He has given you; so race to [all that is] good. To Allah is your return all together, and He will [then] inform you concerning that over which you used to differ”(Qur'an, 5: 48).

So, a genuine encounter supposes different interlocutors who are not alien to the common and not two “copies” of the same. An encounter within the framework of interreligious dialogue provides the dynamics of faith, leads to a deeper disclosure of one's own tradition, to the proclamation of the truth professed, including in actions.

At the same time, I am away from thinking that the Christian and Muslim communities can interact exclusively in the area of social, charitable and humanitarian projects. Rather, the fruitfulness of interaction in this plane depends on an *encounter* at a more fundamental level — on a serious perception of the theological specifics of the religious teachings of our dialogue partner. We should not smooth out anything, we should not force ourselves to a violent compromise where *we no longer are ourselves*, but we should find a place for another in the paradigm of our religious thinking. By “*find a place*” I mean admitting genuine piety (*taqwa*³) of the bearer of a different tradition, the sincerity of his inherent zeal and the possibility of true faith in God within the framework of this tradition.

In the Catholic tradition, a decisive step towards the serious perception of the other as an interlocutor was made in the context of the declaration of the Second Vatican Council *Nostra aetate* - “In our Time” (1965)⁴, in the third paragraph which says (I quote it fully):

“The Church regards with esteem also the Moslems. They adore the one God, living and subsisting in Himself; merciful and all-powerful, the Creator of heaven and earth,(5) who has spoken to men; they

³ “...Indeed, the most noble of you in the sight of Allah is the most righteous of you. Indeed, Allah is Knowing and Acquainted” (Qur'an, 49: 13).

⁴ For more details see: Mинарет No. 1–2. М.: Publishing House “Medina”, 2008.

Уважение к мусульманам требует уважения к тому, кого мусульманская община взяла за свой образец — к тому, в ком ей был явлен «прекрасный пример», то есть к Мухаммаду (мир ему!): «В Посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас, для тех, кто надеется на Аллаха и Последний день и премного поминает Аллаха» (Коран, 33: 21). И определенные сдвиги в трактовке роли и статуса Мухаммада (мир ему!) в католической традиции, несомненно, произошли. Так, было указано на возможность признания за Мухаммадом (мир ему!) дара пророчества, а за Кораном — «элементов» боговдохновенности.

Однако нам необходимо трактовать эти моменты правильно: для католиков речь ни в коем случае не может идти об официальном признании Мухаммада (мир ему!) пророком на уровне вероучения церкви. Проще говоря, отсутствие догматических преград для допущения продолжения дара пророчества после земной миссии Иисуса (мир ему!) не тождественно наличию догматического основания для фактического признания (в виде компонента церковной доктрины) пророческой миссии Мухаммада (мир ему!). Кроме того, даже признание пророческого статуса Мухаммада (мир ему!) со стороны отдельных христианских теологов не означает какой-либо самоочевидности в том, что в данном случае подразумевается под «пророческим». Очевидно здесь только одно: «пророческое» будет пониматься не так, как оно понимается в исламской традиции. Католический священник и исламовед Кристиан Троль (род. 1937) дает следующее пояснение:

«Точно так же, как христиан не вправе требовать от мусульманина, желающего участвовать в диалоге, веры в то, что Иисус Христос есть Сын Божий, мусульманин не может ставить условием к диалогу для христианина веру в то, что Мухаммад является “печатью пророков”, а Коран — безусловным критерием для всех Священных Писаний. В противном случае это означало бы, что христианин должен стать мусульманином прежде начала всякого межрелигиозного диалога, и наоборот. Если бы это было так, то никакой межрелигиозный диалог не мог бы иметь места»⁵.

И далее:

«Если понятию “пророк” придается абсолютное значение, то оно обозначает того, чьи слова, вознесенные во имя Божие, всецело наделены божественным авторитетом и требуют всеобщего послушания. В таком смысле христиане не могут признать за основателем ислама наименование пророка. Христиане как таковые не могут беспрекословно повиноваться Мухаммаду, иначе они станут мусульманами. Признание Мухаммада пророком в строгом смысле этого слова, подразумевающим необходимость веры и послушания ему, для христиан невозможно. Христиане могут употреблять наименование “пророк” по отношению к Мухаммаду только с ограничениями, то есть они

⁵ Троль К. Вопросы мусульман — ответы христиан. Киев: Дух і літера, 2011. С. 86.

take pains to submit wholeheartedly to even His inscrutable decrees, just as Abraham, with whom the faith of Islam takes pleasure in linking itself, submitted to God. Though they do not acknowledge Jesus as God, they revere Him as a prophet. They also honor Mary, His virgin Mother; at times they even call on her with devotion. In addition, they await the day of judgment when God will render their deserts to all those who have been raised up from the dead. Finally, they value the moral life and worship God especially through prayer, almsgiving and fasting.

Since in the course of centuries not a few quarrels and hostilities have arisen between Christians and Moslems, this sacred synod urges all to forget the past and to work sincerely for mutual understanding and to preserve as well as to promote together for the benefit of all mankind social justice and moral welfare, as well as peace and freedom”.

Respect for Muslims demands respect for those whom the Muslim community took as its model — for the one who is an “excellent pattern” for Muslim community, that is, for Muhammad (peace be upon him!): “There has certainly been for you in the Messenger of Allah an excellent pattern for anyone whose hope is in Allah and the Last Day and [who] remembers Allah often” (Qur’an, 33:21). Certain shifts in the interpretation of the role and status of Muhammad (peace be upon him!) in the Catholic tradition have undoubtedly taken place. Thus, it was pointed out the possibility of recognizing the prophecy of Muhammad (peace be upon him!), and the Qur’an as an “elements” of divine inspiration.

However, we need to interpret these moments correctly: for Catholics, there can be no question of official recognition of Muhammad (peace be upon him!) as a prophet at the level of the church’s doctrine. Simply, the absence of dogmatic barriers to the continuation of the gift of prophecy after the earthly mission of Jesus (peace be upon him!) is not identical with the existence of a dogmatic basis for the actual recognition (as a component of church doctrine) of the prophetic mission of Muhammad (peace be upon him!). In addition, even the recognition of the prophetic status of Muhammad (peace be upon him!) by individual Christian theologians does not mean any self-evidence of what is meant by “prophetic” in this case. Only one thing is clear here: the “prophetic” will be understood differently from the way it is understood in the Islamic tradition. Christian Troll (born 1937), a Catholic priest and Islamic Studies Specialist, gives the following explanation:

“Just as a Christian does not have the right to demand from a Muslim who wants to participate in a dialogue to believe that Jesus Christ is the Son of God, a Muslim cannot make it a condition for a Christian to have a dialogue that Muhammad is the “seal of the prophets”, and the Qur’an is the unconditional criterion for all the scriptures. Otherwise, it would mean that a Christian must become a Muslim before starting any inter-religious dialogue, and vice versa. If this were so, then no interreligious dialogue could take place”.

⁵ Troll K. Muslims Ask, Christians Answer. Kiev: Spirit and Literature, 2011. p. 86.

не могут признать все, что сказал этот пророк, но что-то признать, а что-то отвергнуть. Совершенно ясно, что со своей стороны мусульмане считают предосудительным всякую возможность выборочного подхода к Мухаммаду, признаваемому ими последним и истинным пророком»⁶.

Полагаю, что относительно большой простор для межрелигиозного диалога на фундаментальном теологическом уровне оставляет проблема спасения — центральная религиозная проблема, поскольку каждая религия (по крайней мере, авраамическая) сознает себя особой историей спасения. Действительно, едва ли готового «обитателя ада» можно считать равноценным партнером по диалогу, а потому плодотворность встречи с инаковерующим зависит от решения этой проблемы напрямую. В противном случае все взаимодействие будет сведено к кратковременным альянсам, взаимному утилитарному интересу и противостоянию общим врагам. Такая стратегия диалога не способна предотвратить «миссионерское соревнование» в духе, словами Кристиана Троля, «бестактного прозелитизма».

Отечественный исламский теолог Муса Бигиев (1875–1949) отчетливо понимал, что беседа с представителями иной религиозной традиции не может и не должна выстраиваться на основе шантажа и устрашения. Если ислам призван явить миру свою уникальность, то лишь в форме уникальной широты, весьма далекой от религиозного индифферентизма или релятивизма, осуждаемого, наряду с прочим, и в энциклике *Fratelli tutti*. В своем сочинении 1911 г. «Доказательства Божьей милости» Бигиев приводит ряд аргументов в пользу различия всеобщей, даруемой по умолчанию, и особой милости, которая дается в награду за деятельную веру в пророческую миссию Мухаммада (мир ему!). Первый «тип» милости провозглашается в аяте Благородного Корана: «Я поражаю, кого пожелаю, а милость Моя объемлет всякую вещь» (Коран, 7: 156). Как показывает Бигиев, данное различие не противоречит ни доводам разума, ни содержанию Корана и Сунны. Все интересующиеся могут обратиться непосредственно к тексту его сочинения⁷.

Подобно христианству, ислам — это не отвлеченное учение, но духовно-этическое руководство, путь. Путь «всеохватной милости», о котором возвещает ислам, в социальном контексте раскрывается, если воспользоваться языком христианской традиции, как осуществление любви-агапэ (ἀγάπη) — любви к ближнему в форме заботы, попечения, поддержки. В этом отношении я не нахожу существенных различий между исламом и христианством на уровне «принципа действия», несмотря на разные историко-практические акценты. Встреча с христианским пониманием милости, уходящим корнями

⁶ Троль К. Вопросы мусульман — ответы христиан.

⁷ Бигиев М. Доказательства Божьей милости. М.: Медина, 2021 (в печати).

And further:

“If the term “prophet” is given an absolute meaning, then it denotes the one whose words, proclaimed in the name of God, are entirely endowed with divine authority and require universal obedience. In this sense, Christians cannot recognize the name of a prophet for the founder of Islam. Christians cannot obey Muhammad implicitly, otherwise they will become Muslims. Recognition of Muhammad as a prophet in the strict sense of the word, implying the need for faith and obedience to him, which is impossible for Christians. Christians can use the name “prophet” in relation to Muhammad only with limitations, that is, they cannot recognize everything that this prophet said, but recognize something and reject something. It is quite clear that, on their part, Muslims consider it reprehensible any possibility of a selective approach to Muhammad, who is recognized by them as the last and true prophet”⁶.

I believe that the problem of *salvation* that is the central religious problem leaves relatively more scope for interreligious dialogue at a fundamental theological level, since every religion (at least Abrahamic) recognizes itself as a special *history of salvation*. Indeed, hardly a ready-made “inhabitant of hell” can be considered an equal partner in dialogue, and therefore the fruitfulness of an encounter with a different believer depends on the solution of this problem directly. Otherwise, all interaction will be reduced to short-term alliances, mutual utilitarian interest and confrontation with common enemies. Such a dialogue strategy cannot prevent “missionary competition” in the spirit. Christian Troll called it, “tactless proselytism”.

The Russian Islamic theologian Musa Bigiev (1875-1949) clearly understood that a conversation with representatives of a different religious tradition cannot and should not be built on the basis of blackmail and intimidation. If Islam is called upon to show the world its uniqueness, then only in the form of a unique breadth away from religious indifferentism or relativism condemned among other things in the encyclical *Fratelli tutti*. In his essay in the 1911 year, “The evidence of Gods Mercy” Bigiev gives a number of arguments in favor of distinguishing between universal, granted by default, and special mercy, which is given as a reward for active faith in the prophetic mission of Muhammad (peace be upon him!). The first “type” of mercy is proclaimed in the verse of the Noble Qur’an: [Allah] said, “My punishment – I afflict with it whom I will, but My mercy encompasses all things” (Quran, 7:156). As Bigiev shows, this distinction does not contradict either the arguments of reason or the content of the Qur’an and Sunnah. Anyone interested can refer directly to the text of his essay⁷.

Like Christianity, Islam is not an abstract teaching, but a spiritual and ethical guide, a path. A path of “all-embracing mercy” announced by Islam and revealed in a social context, using the language of the Christian tradition, as the

⁶ Troll K. Muslims Ask, Christians Answer.

⁷ Bigiev M. The evidence of Gods mercy. Moscow: Medina, 2021 (in press).

в традицию иудейскую⁸, происходит на страницах послания папы Франциска. Римский понтифик рассказывает читателю о постепенном расширении «области действия» принципа любви к ближнему: от члена своего народа до представителя всего человечества.

Любовь-милость, о которой говорит папа Франциск, есть нечто принципиально иное, нежели абстрактно-отчужденное «равенство» отношения. В самом деле, подобным «равенством» может оказаться и равное распределение «холодности», то есть обычное равнодушие. Другими словами, речь все-таки должна вестись о любви, а не о сохранении безразличия в нелюбви. Кроме того, приближение к ближнему не должно оборачиваться и банальным бегством от самих себя, от своей «коммунитарности», которая является органической частью нашей личности. Практическая любовь к ближнему не ограничивается исключительно локальным уровнем, но и миновать его она не может. Важно помнить, что экономическая, социальная, политическая «архитектура» глобального порядка служит осуществлению любви-милости тогда, когда формирует локальный контекст, в котором любой человек может помочь своему «непосредственно» ближнему — соседу или страннику. *Националистическая* идеология, в свою очередь, возникает сегодня как агрессивная реакция на глобальный порядок, который разрушает локальные связи, не предлагая ничего взамен. Таким образом, национализм оказывается своеобразной карикатурой, ложным двойником здоровой народной жизни, организованной вокруг общего дела.

В нашу эпоху, когда социальное пространство колонизируется дискурсами администрирования и экономики, изгоняющими из публичного дискурса понятия солидарности и объединяющих ценностей⁹, послания религиозных авторитетов особенно актуальны. Мы не можем пренебрегать тем, что еще может возродить идею солидарности, от наличия которой зависит наша способность сопротивляться «темным силам», негативным тенденциям в духовно-этической, политической, психоэмоциональной и многих других сферах. Эти «темные силы» ведут к опустыниванию мира, к угасанию творческого порыва человечества. Религиозная община либо будет расти из всей глубины мировой жизни, либо рискует стать безрелигиозной раздробленностью.

Привлекать новые сердца к религиозной общине возможно в опоре лишь на весь размах современной культуры. То, что было некогда отторгнуто от духовно-этической сферы, вновь должно быть ею освоено. Осваивая современность, религия, будь то ислам или

⁸ «Милость человека — к ближнему его, а милость Господа — на всякую плоть» (Сир. 18: 12).

⁹ Таков «диагноз» стремительно секуляризирующегося общества. Подробнее см.: *Хабермас Ю.* *Дополнительные основы демократического правового государства? // Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. С. 68–69.*

fulfillment of love – *agape* (ἀγάπη) – love for one’s neighbor in the form of care, tendance, support. In this respect, I do not find significant differences between Islam and Christianity at the level of the “principle of action”, despite the different historical and practical emphases. An encounter with the Christian understanding of mercy, rooted in the Jewish tradition⁸, occurs in the pages of Pope Francis’s letter. The Roman Pontiff tells the reader about the gradual expansion of the “scope” of the principle of love toward neighbor: from one of the people to a representative of all mankind.

Love-mercy, about which Pope Francis speaks, is something fundamentally different from the abstract-alienated “equality” of the relationship. Indeed, an equal distribution of “coldness”, that is ordinary indifference, may turn out to be such “equality”. In other words, the speech should still be about love, and not about maintaining indifference in dislike. In addition, the convergence with our neighbor should not turn into a banal escape from ourselves, from our “communitarianism”, which is an organic part of our personality. Practical love for one’s neighbor is not limited exclusively to the local level, but it cannot escape it either. It is important to remember that the economic, social, political “architecture” of the global order serves the realization of love-mercy when it forms a local context in which any person can help his “direct” nearby — neighbor or a wanderer. *Nationalist* ideology, in turn, emerges today as an aggressive reaction to the global order, it destroys local ties without offering anything in return. Thus, nationalism turns out to be a kind of caricature, a false counterpart of a right people’s life, organized around a common cause.

In our era, when social space is colonized by discourses of administration and economics, banishing the concepts of solidarity and unifying values from public discourse⁹, the letters of religious authorities are especially relevant. We cannot neglect what can still revive the idea of solidarity, on the presence of which our ability to resist “dark forces”, negative trends in the spiritual, ethical, political, psycho-emotional and many other spheres depend. These “dark forces” lead to the desertification of the world, to the extinction of the creative impulse of mankind. A religious community will either grow from the depths of world life, or risk becoming irreligious fragmentation.

Attracting new hearts to a religious community is only possible by relying on the entire scope of modern culture. And what was once torn away from the spiritual and ethical sphere must be mastered again by it. Mastering modernity, religion, be it Islam or Christianity, does not cowardly surrender to the world, but boldly turns to face it. By reuniting (without

⁸ “The compassion of man is toward his neighbor: but the mercy of God is upon all flesh” (Sirach 18:12).

⁹ This is the “diagnosis” of a rapidly secularizing society. For more details see: *J. Habermas* *Pre-political foundations of a democratic rule of law? // Habermas J., Ratzinger J. (Benedict XVI). Dialectics of secularization. About reason and religion. Moscow: St. Andrew's Biblical Theological Institute, 2006. pp. 68–69.*

христианство, не трусливо капитулирует перед миром, а смело поворачивается к нему лицом. Воссоединяя (без смешения) «духовное» и «мирское», религия преобразует повседневность. Она возвращает самому элементарному уровню человеческого существования — в искусстве, в политике, в хозяйстве (вплоть до быта) — ощущение высокого призвания, связывающего человека с Божественным. Принимая на себя это призвание — призвание «наместника Божьего» на земле, по благой коранической вести, — люди направляют свою энергию, возросшую от вдохновения нездешним, на поклонение Творцу. В социальном плане это означает следование Его закону и воплощение религиозных идеалов. Это означает утверждение вещей этого мира в свете «последних вещей».

Одной из самозванных «последних вещей» нашего времени оказывается риск. Мы служим риску как «земному богу», мы творим из него нового идола. Риск — это страшный, карающий бог, «всемогущее» слово, которым современных людей можно призвать к единению. Мы совершаем поклонение риску в «литургии безопасности», выражаясь на христианский манер. Отказываясь от свободы, мы парадоксальным образом хотим уберечь свободу. В итоге растет наше чувство незащищенности, мы все меньше чувствуем себя в безопасности, хотя делаем для ее установления все больше. Не положив конец поклонению риску, мы не подступимся к единым «последним вещам», преобразующая сила которых еще способна помочь нам уменьшить риск. Положить конец «религии риска» можно лишь благодаря богопочитанию, благочестию, совести — благодаря тому, что ислам называет *таква*¹⁰.

Страх перед земной опасностью не приведет человечество к подлинной солидарности. Скорее, он имеет тенденцию разлагать любую солидарность, возвращая в людях взаимное недоверие. Проще говоря, братство не рождается в ответ на риск. Риска *всегда* недостаточно для того, чтобы укрепить братские узы. Папа Франциск подчеркивает различие «этики страха» и «этики солидарности»:

«Мы можем стремиться к миру, где все будут обеспечены землей, жильем и работой. Это настоящий путь мира, в отличие от бессмысленной и близорукой стратегии распространения страха и недоверия перед лицом внешних угроз. Ведь настоящий и прочный мир возможен только “на основе глобальной этики солидарности и сотрудничества ради будущего, основанного на взаимозависимости и совместной ответственности всего человечества”».

Некоторые критики упрекали римского понтифика в том, что его энциклика практически не затрагивает вопросов догматики и представляет собой своего рода социально-политический манифест. Я полагаю, что эти

¹⁰ Такой крупный исламский мыслитель, как Фазлур Рахман (1919–1988), даже предпочитает говорить о центральной с мусульманской точки зрения роли совести во взаимодействии с «высшей реальностью». См.: *Рахман Ф. Основные темы Корана*. М.: ИД «Медина», 2021 (в печати). С. 73.

mixing) “spiritual” and “mundane”, religion transforms everyday life. It returns to the most elementary level of human existence — in art, in politics, in the economy (up to everyday life) — the feeling of a high vocation that connects man with the Divine. Taking upon themselves this vocation — the vocation of the “Successor of God” on the earth, according to the good Qur’anic message, — people direct their energy, increased from the inspiration of the strangers, to worship the Creator. In social terms, this means following His law and embodying religious ideals. It means affirming the things of this world in the light of the “last things”.

One of the self-styled “last things” of our time is a risk. We serve risk as an “earthly god”, we create a new idol out of it. Risk is a terrible, punishing god, an “omnipotent” word that can be used to call modern people to unity. We do the worship of risk in a “liturgy of security,” speaking in a Christian manner. By rejecting freedom, we paradoxically want to preserve freedom. As a result, our sense of insecurity grows, we feel less and less secure, although we are doing more and more to establish it. Without putting an end to the worship of risk, we will not approach the unifying “last things”, the transforming power of which can still help us reduce risk. Putting an end to the “religion of risk” is possible only through worship, piety, conscience — thanks to what Islam calls *taqwa*¹⁰.

Fear of earthly danger will not lead humanity to true solidarity. Rather, it tends to corrupt any solidarity by fostering mutual distrust in people. Simply, fraternity is not born in response to risk. Risk is *never* enough to strengthen the bond of fraternity. Pope Francis stresses the difference between the “ethics of fear” and the “ethics of solidarity”:

“We can aspire to a world that provides land, housing and work for all. This is the true path of peace, not the senseless and myopic strategy of sowing fear and mistrust in the face of outside threats. For a real and lasting peace will only be possible “on the basis of a global ethic of solidarity and cooperation in the service of a future shaped by interdependence and shared responsibility in the whole human family”.

Some critics reproached the Roman Pontiff for the fact that his encyclical letter practically did not touch upon questions of dogma and was a kind of socio-political manifesto. I believe that these claims signal a certain bias and lack serious grounds: Pope Francis thinks politically, but writes not as a politician in the narrow sense of the word, but as a mentor, as a religious authority, as a pastor. In particular, he continues interreligious dialogue in line with the Second Vatican Council, at which the principal doctrinal boundaries for fruitful communication with Muslims were clearly defined. The Roman Catholic Church can hardly afford more anytime soon. The time has come for concrete actions and expectations of reciprocal steps. On a global scale, this is

¹⁰ A prominent Islamic thinker Fazlur Rahman (1919-1988) prefers to talk about the central, from the Muslim point of view, role of conscience in interaction with the “higher reality”. See: *Rahman F. Basic Themes of the Qur’an*. M.: Publishing House “Medina”, 2021 (in press). P. 73.

претензии сигнализируют об определенной предвзятости и лишены серьезных оснований: папа Франциск мыслит политически, однако пишет не как политик в узком смысле слова, а как наставник, как религиозный авторитет, как пастор. Он, в частности, продолжает межрелигиозный диалог в русле Второго Ватиканского собора, на котором были ясно обозначены принципиальные вероучительные границы для плодотворного общения с мусульманами. Едва ли в ближайшее время Римско-католическая церковь может позволить себе большее. Пришла пора конкретных действий и ожидания встречных шагов. В глобальном масштабе это, безусловно, затрудняется институциональной спецификой: в отличие от католиков, мусульмане всего мира не имеют видимого главы и вынуждены налаживать отношения с христианами на уровне отдельных организаций.

В ходе своего выступления на XVI Международном мусульманском форуме глава российских мусульман муфтий шейх Равиль Гайнутдин выразил свою позицию по поводу исторической энциклики папы Франциска:

«...центральные идеи энциклики в высшей степени созвучны основополагающим ценностям ислама и его интеллектуальному наследию. Естественным образом послание энциклики гармонирует с теми позициями, которые формулируются и отстаиваются на всех наших международных дискуссионных площадках: в Москве, Лондоне, Хельсинки, Берлине, Париже. Мы полностью поддерживаем и приветствуем братскую инициативу папы Франциска, и в качестве жеста солидарности и согласия выражение “Культура встречи” отражено в названии XVI Международного мусульманского форума»¹¹.

Церковь и умма имеют внутреннее, образующее их обязательство хранить истину Божьего Откровения в контексте эпохи, что достигается обновляющим истолкованием веры. Среди самых безумных предприятий цивилизации, в атмосфере чудовищного кризиса человек держится чудом веры. Таким образом, обновление веры является самым важным социальным процессом, самой важной политической революцией, поскольку по своему значению выходит далеко за пределы политики. Политизация веры, в свою очередь, снижает ее политический потенциал, а самой худшей формой политизации веры становится ее деполитизация. Об этом нам напоминает энциклика *Fratelli tutti* – «Все братья».

В заключение хотел бы поздравить христиан всего мира с праздником Рождества Слова Бога (*калимат Аллах*) – Иисуса сына Марии (*Иса ибн Марьям*) – и воззвать к Господу миров с молитвой о ниспослании всеохватной милости Божьей всем Его чадам до Дня Суда.

Да простит нас Всевышний и ведет путем истины и мира! 🌟

¹¹ Выступление целиком: [Электронный ресурс] // URL: : <http://dumrf.ru/media/video/18175>

undoubtedly hampered by institutional specifics: unlike Catholics, Muslims around the world do not have a visible head and are forced to establish relations with Christians at the level of individual organizations.

During his speech at the XVI Muslim International Forum, the Head of Russian Muslims, Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin, expressed his position on the historical encyclical of Pope Francis:

“...the central ideas of the encyclical are in the highest degree consonant with the main values of Islam and its intellectual legacy. In a natural way the message of the encyclical accords with the positions formulated and defended at all our international discussion forums: in Moscow, London, Helsinki, Berlin, and Paris. We fully support and welcome the fraternal initiative of Pope Francis, and as a gesture of solidarity and agreement, the expression “A culture of encounter” was used in the title of XVI Muslim International forum”¹¹.

The Church and the Ummah have an inner, forming their obligation to preserve the truth of God’s Revelation in the context of the era, which can be achieved by a renewing interpretation of faith. Among the most insane undertakings of civilization, in the atmosphere of a monstrous crisis, man is held together by the miracle of faith. Thus, the renewal of faith is the most important social process, the most important political revolution, since its significance goes far beyond the boundaries of politics. The politicization of faith, in turn, reduces its political potential, and the worst form of politicization of faith is its depoliticization. The encyclical letter *Fratelli tutti* – “All brothers” reminds us of that.

In conclusion, I would like to congratulate all Christians over the world with the Christmas of the Word of God (*Kalimat Allah*) – Jesus, the son of Mary (*Isa ibn Maryam*) – and appeal to the Lord of the worlds with a prayer to send His all-embracing mercy to all His children until the Day of Judgment.

May the Almighty forgive us and lead us to the way of truth and peace! 🌟

¹¹ For the full speech see the [electronic resource] // URL: <http://dumrf.ru/media/video/18175>

Послание Папы Римского к презентации перевода энциклики «Fratelli tutti» («Все братья»)

Папа Римский Франциск,
глава Государства-города Ватикан и Римско-католической церкви

Дорогие братья и сестры!

Я принял как прекрасный, радостный сюрприз новость о том, что энциклика «Все братья» была переведена на русский язык и будет представлена в Москве в Культурном центре «Покровские ворота». Благодаря этому событию, энциклика станет доступна множеству людей доброй воли, которые захотят сопоставить свои размышления с этим текстом.

Меня также обрадовало и поразило, что именно Международный мусульманский форум (Muslim International Forum) подготовил этот русский перевод. Я думаю, что размышления и диалог по этой энциклике могут помочь не только в Российской Федерации, где диалог между христианами и мусульманами призван расти, но и человеческому сообществу в целом. На самом деле, в глобализованном и взаимосвязанном мире, в котором мы живем, действие, проявляемое в одном уголке, вызывает отклики во всех остальных частях.

Кроме того, я уверен, что открытое и искреннее сопоставление своих размышлений с темами энциклики «Все братья» может содействовать диалогу среди религий. На самом деле, братство возникает от признания единого Отца. Если мы все являемся детьми единого Отца, тогда можем звать друг друга братьями и, самое главное, жить как таковые.

Полный благодарности, желаю всем вам плодотворно осмысления текста энциклики, чтобы он мог оказать пользу для личной и общественной жизни.

Град Ватикан, 17 февраля 2021г., Пепельная среда

Il messaggio del Papa alla presentazione della traduzione dell'enciclica "Fratelli tutti"

Papa Francesco,
Capo dello Stato-Città Del Vaticano e della Chiesa cattolica romana

Cari fratelli e sorelle, ho accolto come una bella e gioiosa sorpresa la notizia che l'Enciclica Fratelli tutti sia stata tradotta in russo e venga presentata a Mosca, nel Centro culturale "Pokrovskie vorota". Così essa è resa disponibile a un gran numero di uomini e donne di buona volontà che vorranno confrontarsi con questo testo.

Mi ha anche allegrato e colpito il fatto che sia stato il Muslim International Forum a curare questa traduzione in lingua russa. Penso che la riflessione e il dialogo su questa Enciclica possa essere di aiuto non solo per la Federazione Russa, dove il dialogo tra cristiani e musulmani è chiamato a crescere, ma per la famiglia umana nel suo insieme. Infatti, nel mondo globalizzato e interconnesso in cui viviamo, un gesto che viene fatto in un angolo ha ripercussioni in ogni altra parte.

Inoltre, sono fiducioso che il confronto aperto e sincero sui temi della Fratelli tutti possa favorire il dialogo tra le religioni.

Infatti, la fratellanza nasce dal fatto di riconoscere un unico Padre. E, se siamo tutti figli di un unico Padre, allora possiamo chiamarci fratelli e soprattutto vivere come tali. Con questi sentimenti di riconoscenza, auguro a tutti voi un proficuo approfondimento di questo testo e di poterne trarre beneficio per la vita personale e sociale.

Dal Vaticano, 17 febbraio 2021, Mercoledì delle Ceneri

Папа Римский Франциск в ходе визита в Иерусалим посетил Мечеть «Куббат ас-Сахра» (Купол Скалы). 25 мая 2014 г.

During his visit to Jerusalem, Pope Francis visited the Kubbat al-Sakhra Mosque (Dome of the Rock). May 25, 2014

Встреча шейха Ал-Азхара Ахмеда ал-Таййеба и Папы Римского Франциска в Абу-Даби

Sheikh Al-Azhar Ahmad Al-Tayyeb meets Pope Francis in Abu Dhabi

Встреча Папы Римского Франциска с мусульманской делегацией Великобритании. 2017 г.

Meeting of Pope Francis with the Muslim delegation of the United Kingdom. 2017.

the minaret of Islam

МИНАРЕТ ИСЛАМА

